

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 30.09.2015. Подписано в печать 26.10.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 385.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

**НА Б О Е В О М
П О С Т У**
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АЛЕКСАНДР ДЕРКАЧ:
"ВСТРЕТИМ ВРАГА "НОКАУТОМ" 2**

БОЕВАЯ УЧЁБА

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА 8
СТАЛЬНАЯ ХВАТКА ЧЕМПИОНОВ 14

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

**СПЕЦНАЗ 46-й ОБРОН СПУСКУ
БАНДИТАМ НЕ ДАСТ 18**
"КАК Я ТОГДА ВЫЖИЛ, НЕ ПОЙМУ..." 20

СЛУЖБА

ЧАСОВЫЕ МИРНОГО АТОМА 22

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК 26

ИСТОРИЯ

**ДЛЯ ТЕХ, КТО БИЛСЯ
ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА 30**
"НОВГОРОДЦЫ" 34
В КРАЮ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА 38

ВETERАНЫ

**ПРЕЖДЕ ДУМАЛ О РОДИНЕ,
ЛИШЬ ПОТОМ О СЕБЕ 40**

КУЛЬТУРА

С МУЗЫКОЙ ПО ЖИЗНИ 44

ЛИТЕРАТУРА

ЗАМЕТЁННЫЕ СЛЕДЫ 50
СТИХОТВОРЕНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**СЕМЬ ЛЕТ НА "РАССТРЕЛЬНОЙ"
ДОЛЖНОСТИ 64**
ЖИВОЙ ЛЮБВИ ЗАЛОГ 64

стр. 2

стр. 14

стр. 44

Ежегодно 19 ноября в нашей стране отмечается День ракетных войск и артиллерии. О славном боевом прошлом артиллеристов войск НКВД, их героических делах, традициях, заложенных в годы Великой Отечественной войны, а также сегодняшнем дне артиллерийских частей и подразделений российских войск правопорядка и перспективах их дальнейшего развития корреспонденту нашего журнала рассказал начальник артиллерии ГКВВ МВД России генерал-майор Александр Деркач.

Начальник артиллерии
Главного командования
внутренних войск МВД России
генерал-майор Александр ДЕРКАЧ:

ВСТРЕТИМ ВРАГА "НОКАУТОМ"

— Товарищ генерал-майор, в этом году наша страна отметила 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Как в те тяжёлые годы воевали артиллеристы внутренних войск?

— Воевали достойно. Первым артиллеристом, получившим звание Героя Советского Союза в боях на подступах к Ленинграду, стал командир батареи 15-го мотострелкового полка войск НКВД младший лейтенант Александр Андреевич Дивочкин. В июле 1941 года под Петрозаводском подразделение пограничников вступило в бой с превосходящими силами врага. Им на помощь поспешили артиллеристы. Они на руках протащили орудия через горящий лес, выкатили их на прямую наводку и отбили атаку вражеской пехоты. После этого фашисты сосредоточили миномётный огонь по артиллерийской позиции. Им удалось уничтожить одно орудие и поджечь склад боеприпасов. Тогда младший лейтенант Дивочкин взял командование на себя, заменив убитого командира батареи. Отважный офицер бросился к штабелям снарядных ящиков, увлекая за собой

бойцов. Пожар был потушен. Атака врага отбита. Несмотря на ранения, младший лейтенант Дивочкин остался в строю. В следующем бою батарея под его командованием подавила огнём две тяжёлые батареи противника, уничтожила миномётную батарею и вражеский штаб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года младшему лейтенанту Александру Дивочкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Осенью 1941 года в кровопролитных боях под Москвой участвовали артиллеристы Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского. Им приказали любой ценой задержать продвижение противника. Храбро сражались артиллеристы во главе с командиром орудия младшим сержантом Борисом Семёновичем Егоровым. Они на поле боя огнём прямой наводкой уничтожили несколько фашистских танков. За проявленное мужество и героизм отважный командир был награждён орденом Красного Знамени.

Защищая столицу, особо отличилась артиллерийская батарея дзер-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Александр Сергеевич Деркач родился 28 июня 1959 года в городе Лугины Житомирской области. В 1980 году окончил Одесское высшее артиллерийское командное училище. Командовал огневым взводом, самоходной артиллерийской батареей, артиллерийским дивизионом, был начальником штаба и командиром артиллерийского полка.

Во внутренних войсках МВД России с 1999 года. Прошёл должности начальника артиллерии дивизии, начальника отделения, заместителя и начальника отдела боевого применения артиллерии и средств ПВО, начальника штаба артиллерии — заместителя начальника артиллерии главного штаба ГКВВ МВД России.

С 2009 года — начальник артиллерии ГКВВ МВД России. Звание генерал-майора присвоено Указом Президента Российской Федерации № 1328 от 3 ноября 2010 года. Участник боевых действий. Награждён орденом Мужества, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" I и II степени, медалями Суворова и "За боевые заслуги". Женат, воспитывает сына.

Внутренние войска сегодня заинтересованы не только в новой артиллерийской технике, но и в современных средствах управления и разведки. Уже принят на вооружение носимый комплекс средств автоматизации управления огнём артиллерии под названием "Нокаут". Он позволяет автоматизировать основные процессы управления стрельбой батареи, сократить время выполнения огневых задач, повысить скорость и достоверность передачи данных, а также обеспечить выполнение боевой задачи при минимальных затратах времени на обучение и подготовку личного состава.

жинцев под командованием старшего лейтенанта Виктора Ивановича Лёвкина. В одном из боёв её расчёты уничтожили 6 немецких танков, пикирующий бомбардировщик и рассеяли батальон фашистской пехоты. Об этом подвиге страна узнала из сообщения Совинформбюро 26 октября 1941 года.

На Кавказе осенью 1942 года, когда немцы прорвали нашу оборону, их остановили войска НКВД. Тогда противнику нанесла серьёзный урон артиллерийская батарея 34-го мотострелкового полка Орджоникидзевской дивизии под началом старшего лейтенанта Ивана Лазаревича Кузнецова. В ноябре 1942 года, участвуя в наступлении в районе посёлка Гизель Пригородного района Северной Осетии, батарея Кузнецова своим огнём уничтожила танк, несколько дзотов и около роты вражеской пехоты, благодаря чему стрелковые части смогли успешно выполнить боевую задачу.

Летом 1943 года в боях на Курской дуге против фашистского танкового кулака успешно действовали артиллеристы 70-й армии, сформированной из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Удар 60 фашистских машин приняла на себя батарея капитана Георгия Ивановича Игишева. 9 июля она уничтожила 17 танков, но и сама понесла тяжёлые потери. Все офицеры батареи погибли. Тогда командование приняло на себя старший сержант Григорий Трофимович Скларов. В строю оставалось только одно орудие. Из него старший сержант уничтожил ещё два танка.

Доблестно сражались солдаты, сержанты и офицеры 872-го гаубичного артиллерийского полка, которым командовал майор Николай Петрович Иванов, впоследствии удостоенный звания Героя Советского

Союза. До 50 немецких танков в сопровождении 4 самоходных орудий трижды атаковали село Протасово. Артиллеристы встретили их метким огнём прямой наводкой с дистанции 500–600 метров. И враг отступил, оставив на поле боя 20 уничтоженных танков и две самоходки.

Образец слаженности, стойкости и отваги показал расчёт 3-й батареи 729-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, которым командовал сержант Пётр Яковлевич Панов. 6 июля 1943 года его орудие подбило и сожгло 11 танков. За этот подвиг сержанту Панову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Осенью 1943 года была создана артиллерийская бригада внутренних войск НКВД СССР, в состав которой вошли артиллерийские полки дивизии имени Ф.Э. Дзержинского и 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД. В октябре их передислоцировали под Ленинград и придали Волховскому фронту. До начала наступления советских войск только 2-й артиллерийский полк НКВД уничтожил вражеский бронепоезд, 70 блиндажей,

45 дзотов, 40 пулемётных точек, 10 миномётных батарей, 6 наблюдательных и два командных пункта, 15 складов с боеприпасами, 10 автомашин и более 500 гитлеровских солдат и офицеров.

14 января 1944 года войска Волховского фронта перешли в наступление и после мощной двухчасовой артиллерийской подготовки прорвали оборону противника. Фашисты были ошеломлены. На допросах пленные показали, что более трети всех сил были выведены из строя обрушившимися на них минами и снарядами. 20 января 1944 года был освобождён Новгород. Приказом Верховного главнокомандующего за умелые действия при прорыве долговременной оборонительной полосы противника артиллерийским полкам войск НКВД было присвоено почётное наименование "Новгородские".

В Москве освобождение древнего города отпраздновали залпами

Артиллеристы ОМСДОН
им. Ф.Э. Дзержинского

Каждому выстрелу
предшествует точный расчёт

артиллерийского салюта. И здесь не обошлось без участия артиллеристов внутренних войск. Дело в том, что кремлёвский артиллерийский дивизион входил в состав 1-го артиллерийского полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского.

Кстати, в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе экспонируется 76-мм полковая пушка образца 1927 года, переданная туда из Центрального музея внутренних войск МВД России. Это одно из тех орудий, что участво-

вали в первом артиллерийском салюте 5 августа 1943 года.

Так что нынешним артиллеристам внутренних войск есть чем гордиться и с кого брать пример.

– А что сейчас представляет собой артиллерия внутренних войск?

– Артиллерийские воинские части, дивизионы и батареи внутренних войск – это компактные, высокомобильные формирования, готовые выполнить любые поставленные перед ними задачи. Они приведены к единой организационно-штатной структуре, полностью укомплектованы личным составом, вооружением и техникой. А главной задачей нашей артиллерии была и остаётся огневая поддержка частей оперативного назначения, подразделе-

ний разведки и отрядов спецназа. Именно на этом сосредоточены наши основные усилия.

Недавно командованием войск было принято решение о формировании в отрядах специального назначения собственных артиллерийских подразделений, вооружённых новыми 82-мм миномётами. Они уже созданы во всех отрядах спецназа Северо-Кавказского, Восточного и Уральского региональных командований, а в дальнейшем будут сформированы везде.

Потребность в оснащении частей специального назначения собственными артиллерийскими подразделениями возникла давно. В качестве эксперимента два года назад в одном из отрядов была сформирована миномётная батарея, которая наглядно доказала свою огневую эффективность и право на существование. Теперь командиры отрядов двумя руками за такие нововведения. Ведь спецназовцам как никому другому известно, что артиллерия до сих пор остаётся единственным, всепогодным, круглосуточным средством поражения противника. Так что артиллерия внутренних войск не стоит на месте, а постоянно развивается в зависимости от поставленных перед ней задач.

– Александр Сергеевич, какие новые образцы артиллерийского вооружения, средств связи, разведывательных приборов уже появились и какие ещё появятся во внутренних войсках в ближайшее время?

– Сегодня все артиллерийские подразделения обеспечены самым современным вооружением. Помимо 120-мм миномётных комплексов "Сани" в войска уже поступил совершенно новый 82-мм миномёт "Дева". Его вес составляет 45 килограмм, при транспортировке он разбирается на три части, что позволяет расчёту самостоятельно перемещать орудие на поле боя. По сравнению со старыми образцами у него почти вдвое увеличена дальность стрельбы. Скорострельность составляет 20 выстрелов в минуту. А степень поражения новым боеприпасом сравнима со 122-мм снарядом. Вместе с тем этот миномёт может вести огонь и

обычными минами старого образца, что тоже немаловажно, поскольку далеко не всегда есть необходимость в стрельбе на большие расстояния. Опыт боевого применения показал, что нашим артиллеристам-спецназовцам это оружие пришлось ко двору.

Однако мы заинтересованы не только в новой артиллерийской технике, но и в современных средствах управления и разведки. Сегодня уже принят на вооружение носимый комплекс средств автоматизации управления огнём артиллерии под названием "Нокаут", который успешно прошёл войсковые испытания и скоро появится в некоторых артиллерийских подразделениях. Он позволяет автоматизировать основные процессы управления стрельбой батареи, сократить время выполнения огневых задач, повысить скорость и достоверность передачи данных, а также обеспечить выполнение боевой задачи при минимальных затратах времени на подготовку личного состава.

Приведу пример простоты эксплуатации комплекса. Во время учебного сбора мы организовали показательное занятие для командиров оперативных частей и отрядов спецназа. Взяли лейтенанта без артиллерийского образования. Провели с ним двухчасовое занятие, ознакомили с устройством и принципами работы "Нокаута", после чего отправили корректировать реальную боевую стрельбу. К удивлению участников сбора, этот офицер выполнил все огневые задачи, как заправский артиллерийский корректировщик.

– Артиллерийские подразделения постоянно принимают участие в контртеррористических мероприятиях в Северо-Кавказском регионе. Каковы результаты их боевого применения?

– Да, артиллерийские подразделения продолжают играть серьёзную роль во время проведения контртеррористических операций, особенно в труднодоступной горно-лесистой местности. Недавно одна из наших миномётных батарей в Дагестане участвовала в спецоперации против боевиков. Спецназовцы обнаружили в лесном массиве бандгруппу. Завя-

На полигоне

злся ожесточённый бой. Миномётчики, оборудовав огневые позиции, изготовились к открытию огня по указанным координатам. Перестрелка с бандитами продолжалась до ночи. Под покровом темноты окружённые боевики попытались вырваться из кольца. Но сделать этого им не удалось, так как наши артиллеристы по команде руководителя операции в нужный момент вначале подсветили местность, а потом накрыли бандитов сосредоточенным огнём. В результате банда была полностью ликвидирована.

– Успех выполнения служебно-боевых задач во многом зависит от профессиональной подготовки командиров. Откуда войска черпают офицерские кадры для артиллерийских подразделений?

– В последние годы их кузницей для внутренних войск стала Михайловская артиллерийская академия в Санкт-Петербурге. Вот уже шестой год подряд туда набирают специально для войск правопорядка целый курсантский взвод – 25 человек. В этом году состоялся первый выпуск. Два лейтенанта окончили академию с золотой медалью, ещё шесть получили красные дипломы.

Я регулярно встречаюсь с нашими курсантами. Объясняю им специфику службы в артиллерии внутренних

войск. В отличие от армейских, наши офицеры-артиллеристы зачастую работают в режиме полной автономности. Бывают случаи, когда командир взвода или батареи становится самым старшим артиллерийским начальником. Вокруг него много офицеров с большими звёздами, но они не артиллеристы. И вся ответственность за нанесение огневого поражения ложится на его плечи. Так что у наших курсантов имеется дополнительный стимул к качественному обучению.

Но самой объективной оценкой подготовки артиллеристов для войск можно считать то, что за годы обучения из этих взводов не было отчислено ни одного человека. То есть будущие лейтенанты увлечены учёбой, готовятся к службе во внутрен-

Боевая учёба миномётчиков

них войсках и, думаю, вскоре станут достойной сменой уходящим в запас офицерам.

Вместе с тем мы продолжаем готовить командиров миномётных взводов в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск, где с избравшими эту специальность курсантами проводятся дополнительные факультативные занятия на кафедре огневой подготовки. В

дальнейшем направляем их на специальные курсы при Михайловской артиллерийской академии, где они получают базовые знания, опираясь на которые в последующем смогут стать высококлассными специалистами.

– Как артиллеристы внутренних войск смотрятся на фоне своих коллег из других силовых структур?

– Судите сами: в этом году победителем Всеармейского состязания командиров артиллерийских батарей Вооружённых сил России стал

офицер внутренних войск старший лейтенант Александр Хадарченко. Он командует батареей 122-мм гаубиц Д-30 в Северо-Кавказском региональном командовании. В упорной борьбе наш офицер опередил представителей всех военных округов, береговых войск ВМФ и воздушно-десантных войск. Примечательно, что его прадед старший сержант Степан Никифорович Хадарченко тоже был артиллеристом. В годы Великой Отечественной он командовал артиллерийским орудием и за отличия в боях был дважды награждён орденом Красной Звезды. Вот такие замечательные офицеры-артиллеристы сегодня служат во внутренних войсках.

– Товарищ генерал, что бы вы пожелали сослуживцам, коллегам и подчинённым в их профессиональный праздник?

– Здоровья, счастья и семейного благополучия. А главное – мирного неба над головой. И пусть наши орудия стреляют исключительно во время учений и праздничных салютов!

**Беседовал
подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и капитана Ивана ПОЛИНА**

ПРИ НАРАСТАНИИ УГРОЗЫ

Подготовили
подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан **Илья АНТОНЮК**
Фото Антона СМЕРНОВА

В Северо-Западном региональном командовании под руководством начальника главного штаба – первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Сергея Бунина прошло командно-штабное учение.

Его основная цель – дать практику руководящему составу органов управления и командирам воинских частей и соединений по сбору, анализу информации и выработке решений на применение войск в условиях сложной и быстро меняющейся оперативной обстановки, а личному составу – изучить и освоить порядок действий при выполнении разнородных служебно-боевых задач.

В ходе КШУ также была проверена боевая готовность Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России.

В рамках учения офицеры Главкомата оценили работу пунктов управления войсками, организацию взаимодействия с другими силовыми структурами и территориальными органами исполнительной власти, практические действия войсковых подразделений в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

В текущем году внутренние войска участвовали в нескольких крупномасштабных и многоэпизодовых учениях. Так, в апреле они выполняли учебные задачи в рамках оперативно-стратегического учения "Заслон-2015", а в сентябре совместно с органами управления и подразделениями Министерства обороны и других силовых ведомств отработали вопросы территориальной обороны и защиты важных государственных объектов в стратегическом командно-штабном учении "Центр-2015".

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

В краснодарской бригаде оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования открыт мемориальный стенд, посвящённый военным, погибшим при выполнении боевых задач и посмертно удостоенным звания Героя России.

На стенде портреты и описание подвигов подполковника Николая Шевелёва, майора Сергея Кустова, капитанов Олега Визнюка и Григория Ширяева, старших лейтенантов Сергея Богданченко и Александра Ковалёва, старшего сержанта Михаила Дангириева, младшего сержанта Олега Проценко, рядового Александра Аверкиева.

– Те, кто сегодня в строю и кто придёт нам на смену, должны помнить о павших товарищах. Патриотизм рождается не вдруг, его истоки в памяти, которую хранят наши сердца, в уважении к традициям воинского братства и готовности защищать Отечество, – сказал присутствовавший на торжественной церемонии заместитель командующего войсками регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Николай Долонин.

НАГРАДУ ПЕРЕДАЛИ БЛИЗКИМ

В Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского семье погибшего спецназовца ефрейтора Павла Горбатовского в торжественной обстановке был передан на вечное хранение орден Мужества.

Государственную награду Наталье Петровне, матери погибшего воина, вручил командир соединения генерал-майор Сергей Захаров.

В феврале 2015 года военнослужащие Центра специального назначения "Витязь" принимали участие в спецоперации по ликвидации бандгруппы в Кизилюртовском районе Дагестана. Окружённые террористы не захотели сложить оружие и оказали ожесточённое сопротивление. В боестолкновении с ними и погиб старший стрелок штурмовой подгруппы ефрейтор Павел Горбатовский. Посмертно он был удостоен высокой государственной награды.

факты события даты комментарии мнения

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА

Капитан Иван ПОЛИН

Фото автора и Александра КУЗНЕЦОВА

В межсезонье в Приэльбрусье малолюдно. Каково же было удивление туристов, ранним сентябрьским утром пожелавших остановиться в альпинистском лагере "Шхельда", когда администратор сказал:

- Мест нет.

Видя вопросительные взгляды гостей, добавил:

- Военные всё заняли.

В это время в холл с верхних этажей высыпала группа крепких парней в камуфляже, с горным снаряжением и оружием.

- Достали уже эти скалы. Каждый день по ним вверх – вниз, вверх – вниз, – пробурчал невыспавшийся сержант.

И его можно понять: спецназовцы внутренних войск, прибывшие на учебно-тренировочный сбор по горной подготовке, уже месяц штурмовали скалистые вершины.

Вместе с ними по горным тропам прошли и наши корреспонденты.

ВЫСТРЕЛЫ В УПОР

МЕСТО для засады капитан Сергей Шевчук выбрал отличное: противник, спускаясь с гор, мог пройти только по этой узкой тропе, зажатой с одной стороны обрывом, упиравшимся в русло бурной горной реки, с другой – крутым подъёмом, поросшим деревьями и кустарником. Именно там взвод Шевчука и оборудовал огневые точки. Заметить их можно было, лишь подойдя вплотную: так тщательно бойцы замаскировали свои позиции. Зато сверху вся дорога, до которой оставалось метров десять, видна как на ладони.

Как только "вражеский" отряд целиком вышел на тропу, по нему ударили из всех стволов. Бой был скоротечным.

– Подъём! – Громкий голос командира группы капитана Александра Черноусова воскресил "погибших". – Поздравляю, товарищи, засаду вы прошляпили. А вот ваши противники хорошо отработали. Я думал, вы дальше по дороге засядете, уж больно здесь место классическое. Ан нет, и замаскировались прекрасно – не разглядишь, и выждали, пока все окажутся на линии огня.

Похвала командира дорогого стоит. Ведь Александр в спецназе почти семнадцать лет, из которых львиную

долю провёл в кавказских командировках. В чём в чём, а уж в тактике действий в горах он разбирается.

— Ладно, полный разбор проведём потом. — Капитан взглянул на часы. — Время поджимает, а нам ещё со скалы спуститься надо и речку форсировать.

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ – БЕРЕГ ПРАВЫЙ

ИНСТРУКТОР по горной подготовке старший сержант Антон Алексеенко придирчивым взглядом осматривает приготовившихся к спуску бойцов. Кому-то велит подтянуть лямки рюкзака, кому-то – поправить "систему" – специальный пояс с карабинами, предназначенный для спусков и подъёмов.

— Всё в порядке? – спрашивает его командир группы.

— В полном, – уверенно отвечает старший сержант.

— Хорошо, тогда начинаем. Прошу всех быть предельно осторожными.

Капитан Черноусов беспокоился не просто так: высота небольшая, но двигаться придётся без страховки, с рюкзаками и оружием. А это ни много ни мало сорок килограммов.

К моему удивлению, спуск проходит быстро. Как только первый боец касается земли, он сразу же занимает позицию, прикрывая манёвр товарищей. Спецназовцы прекрасно понимают, что в реальной боевой обстановке нерасторопность одного может стоить жизни многим.

Наконец наступает финальная часть сегодняшних занятий – обустройство переправы. Ярко-синяя верёвка обвивает широкий ствол дерева, словно тропическая змея. Над ней в ту же секунду начинают колдовать спецназовцы. За их быстрыми и сноровистыми движениями не успеваешь следить: к "змее" крепится следующий трос, к нему – несколько карабинов, которые, в свою очередь, пристёгиваются к следующей верёвке.

— По науке всё это называется "полиспаст", – объясняет происходящее капитан Черноусов. – Он помогает примерно в три раза увеличить усилие при натяжении основной верёвки без затраты лишней энергии.

— И часто вы такие переправы строите?

— Да приходится. К примеру, когда надо носилки с пострадавшим переправить, горную речку перейти или глубокий овраг. Тогда один из бойцов переправляется на другой берег налегке, таща за собой конец верёвки. Мы собираем переправу, а потом спокойно переползаем сами.

— Приходилось применять альпинистские навыки в реальном бою? – интересуюсь я.

— Случалось. Помню, лет пять назад наш отряд работал в Дагестане. Поступила информация, что боевики оборудовали базу в труднодоступной горной местности. Примерный квадрат нам указали. Но это ведь только на карте всё легко видится. На самом же деле пришлось попотеть: подняться на парочку крутых

вершин, потом спуститься по почти отвесному склону на узкую полоску ровной земли. И уже по ней мы вышли к двум пещерам, где и располагалась наша цель. К сожалению, бандитов там не оказалось, но мы нашли много амуниции, снаряжения и провианта.

ПОПРОБУЙ ПОПАДИ

ЗВУКИ выстрелов, отражаясь от устремившихся ввысь каменистых громадин, гулким эхом разносятся по округе. Замолкают лишь тогда, когда стрелки подходят к мишеням посмотреть на результаты.

— Если ты хорошо стреляешь на равнине, это не значит, что сможешь повторить свой успех в горах, — говорит руководитель сбора подпол-

ковник Павел Фисунов. — Во-первых, часто приходится вести огонь под другим, отличным от привычного в тире, углом. Во-вторых, на высоте свыше двух тысяч метров и на дальности свыше четырёхсот нужно делать специальные поправки. К тому же в горах здорово скрадывается реальное расстояние до цели. Порой кажется: вот она! Стреляй! Ан нет, попробуй попади.

Пока мы разговаривали, взвод капитана Шевчука выдвинулся на огневой рубеж. Вот бойцы в боевом порядке спустились с холма, растянувшись на несколько десятков метров. Они внимательны и сосредоточены. Когда каждый из них поравнялся со своей целью, прозвучала команда "К бою!" В мгновение тишина сменилась рокотом автоматных и пулемётных очередей, хлёсткими выстрелами снайперских винтовок.

Что интересно, мишени не были установлены по линейке, как в тире. Где-то из-за камня виднелась только "голова", где-то "противник" лишь немного высывался из-за укрытия.

Тем не менее руководители занятия были приятно удивлены: все цели оказались поражены, причём с хорошей кучностью. Значит, не напрасны были многочисленные тренировки.

КРАЙНИЙ РЫВОК

РАННИМ утром несколько военных "Уралов" остановились в посёлке Терскол. Приехавшим на них солдатам и офицерам в бли-

жайшие три дня предстояло пройти завершающий этап сбора – рейд по горам.

Маршрут был непростым. Путь на перевал по крутой тропе вымотает даже человека, идущего налегке. А тут у каждого за спиной оружие, рюкзак, альпинистское снаряжение. Это притом, что посёлок расположен на высоте 2000 метров, а перевал на полтора километра выше. Затем – крайний изнурительный переход, после которого долгожданная ночёвка. Но и тут спецназовцев поджидает трудность. Если днём они потели, столбик термометра показывал плюс двадцать, и на солнце можно было обгореть, то ночью температура опускалась почти до нуля. Попробуй согрейся...

Утром, едва проснувшись, снова отправились в путь. Причём во время марша скучать не давали инструкторы, постоянно имитировавшие нападения "противника".

ИТОГИ

ПОДВОДЯ итоги, заместитель командира отряда по специальной подготовке подполковник Павел Фионов сказал:

– На моей памяти это один из самых успешных сборов по горной подготовке. Пятьдесят спецназовцев получили третий разряд по альпинизму и теперь по праву могут считаться солдатами, подготовленными для боевых действий в горах.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото автора,
Владимира АЛЕКСЕЕНКО
и Ольги ДРУЖИНИНОЙ

НА ПЛОЩАДКЕ – ЛУЧШИЕ

В КОНЦЕ сентября в учебный кинологический центр новочеркасской бригады Северо-Кавказского регионального командования съехались лучшие кинологи войск правопорядка, чтобы принять участие в XVII чемпионате внутренних войск по многоборью со служебными собаками.

В соревнованиях приняли участие военнослужащие из всех региональных командований, а также Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского. Традиционно свою команду выставил и Пермский военный институт.

За тем, как кинологи со своими питомцами выполняют зачётные задания, мы наблюдаем из комментаторской кабины. Футбольное поле, на котором выполняется одно из самых зрелищных и динамичных упражнений – лобовая атака, как на ладони. Смотреть, как работают лучшие войсковые собаки – одно удовольствие: делают всё чётко, грамотно, уверенно.

Пока светловолосый курсант вместе со своим псом конвоировал задержанного, я разговорился с одним из участников.

– Талантливый паренёк, – глядя на соперника, отметил высокий ефрейтор. – Лобовая атака на "отлично", конвоирование тоже хорошо. Если его Гром без ошибок отработает ещё и остановку атаки, то точно в призах будет.

– А чем сложна остановка атаки? – поинтересовался я.

– Понимаете, собака несётся во весь опор, ещё чуть-чуть, и она настигнет "преступника". И тут ей дают команду: "Фу! Назад!". Помимо того, что в данной ситуации псу психологически трудно остановиться, так сегодня ещё ветер сильный и порывистый. Пёс может просто-напросто не услышать команду, и тогда упражнение будет не выполнено. А это, как ни крути, минус 100 баллов.

СТАЛЬНАЯ ХВАТКА ЧЕМПИОНОВ

– Стой! Применяю служебную собаку! – Увидев, что преступник не остановился и продолжает бежать к спасительному забору, курсант отстегнул поводок от ошейника пса, уже принявшего пружинистую боевую стойку.

Злодей может быть хоть олимпийским чемпионом по бегу, но это не поможет ему уйти от немецкой овчарки. Расстояние стремительно сокращается: 50 метров, 40, 30, 10... Ещё пара секунд, и разъярённая собака повалит человека на землю. Но он неожиданно разворачивается и с криком бросается навстречу псу. Собаку это не смущает: прыжок – и острые зубы впиваются в руку...

– А овчарка может схватить не за защитную крагу?

– Может и за ногу хватануть, и в пах вцепиться, и в шею. Поэтому "преступники" помимо защитного рукава обязательно надевают защитные штаны, которые собаке не по зубам. Извините, но мне пора, – заторопился ефрейтор. – Скоро начнётся следующее упражнение – мне надо подготовиться.

ВСЁ ПО-ЧЕСТНОМУ

ПОКА на стадионе патрульно-разыскные собаки отрабатывали различные виды задержания, охраны и конвоирования, военнослужащие с минно-разыскными собаками искали взрывчатку на КПП и в автопарке.

На площадке перед боксами на расстоянии в несколько метров друг от друга стоят два КамАЗа и УАЗ. Я застал последние приготовления к выполнению этого, как выяснилось позже, непростого задания: судьи по жребию определили, кто, в какие машины и куда будет устанавливать учебные мины. Надев резиновые перчатки, чтобы запах человека не смешался с запахом тротила, один из судей установил первую мину за передним крылом "уазика" – аккуратно под водительским местом. Вторую закрепили на раме КамАЗа.

– Так, товарищ корреспондент, вы видели, куда мы заложили мины, теперь вам придётся с нами до окончания сдачи норматива здесь остаться, чтобы вы никому ничего не рассказали, – строго сказал мне арбитр.

– Да я и не собирался кому-то это рассказывать, – искренне удивился я.

– Ну смотрите. Здесь все друг другу верят, но никто не доверяет. Заключительный день соревнований как-никак, – покачал он головой.

Первым выполнять упражнение вышел военнослужащий Центрального регионального командования старший сержант Сергей Лебедухо. Присев рядом со своим спаниелем, он отстегнул поводок и негромко командовал: "Джек, ищи!".

Пёс бросился к машинам. Наспех обнюхав первую и вторую, он надолго задерживается у дальнего, пустого,

КамАЗа. Низкорослой собаке обследовать грузовик непросто: в каждом подозрительном месте она встаёт на задние лапы и подолгу принюхивается. На обыск всех трёх машин у пса есть десять с половиной минут.

Бросив грузовик, спаниель возвращается к "уазу" и, обнюхав переднее левое колесо, практически сразу находит мину. Старший сержант Лебедухо обозначает опасную находку специальным флажком, а Джек тем временем продолжает поиск. К сожалению, за оставшиеся шесть с половиной минут вторую закладку отыскать ему не удалось. Может быть, помешал сильный ветер, а возможно, и небольшой рост собаки.

Поиск взрывоопасных предметов
ведут младший сержант Алик Кирищан
и пёс Вулкан

Конвоирование задержанного
выполняют курсант Николай Григоришин
и собака Гром

Упражнение по преодолению
двухметровой стены
выполняет овчарка Буч,
подготовленная старшим сержантом
Алёной Деркачёвой

Тренер команды СКРК ВВ
старший лейтенант Евгений Друговской
и пёс-чемпион Люкс

Вторым поиск взрывчатого вещества в автомобиле выполняли младший сержант Алик Кирищян со своим псом Вулканом. Отказавшись от занюхивания (по правилам соревнований собаке перед началом выполнения этого задания могут дать понюхать тротил), он негромко подал команду. Овчарка неспешно обошла УАЗ вокруг, ненадолго задержалась у водительской дверцы, затем поднырнула под автомобиль, обследовала днище, вернулась к ка-

бине и, сев рядом с колесом, ткнула носом в подкрылок. Вот это работа! И минуты не прошло, а пёс уже отыскал первую мину. Но эмоциям здесь не место. Вулкан, словно понимая это, переходит к осмотру КамАЗа, и спустя буквально пару минут младший сержант устанавливает второй красный флажок с литерой "М" и докладывает судье о выполнении упражнения.

ПО ЗАСЛУГАМ И НАГРАДЫ

В ТЕЧЕНИЕ целой недели участники чемпионата демонстрировали приёмы дрессировки служебных собак, навыки своих питомцев в

следовой работе, в розыске взрывчатых веществ и минно-взрывных устройств в зданиях, автомобилях и на открытой местности, обыску объекта, выборке вещей и другим специальными дисциплинам.

Судило соревнования квалифицированное жюри во главе с заместителем начальника кинологического отдела главного штаба ГКВВ МВД России полковником Римом Миннигалиным. Оно и определило лучших.

В личном зачёте в категории патрульно-розыскных собак не было равных ефрейтору Алексею Елизарову из Северо-Кавказского регионального командования и его четвероному подопечному по кличке Люкс. "Серебро" в упорной борьбе завоевал курсант Пермского военного института Николай Григоришин с овчаркой Громом. Третье место досталось представителю Уральского регионального командования прапорщику Дмитрию Жердеву и его верному напарнику Тору.

В категории минно-розыскных собак лучшую работу продемонстрировали также представитель Северного Кавказа младший сержант Алик Кирищян и его пёс Вулкан. Старший прапорщик Татьяна Смагина и её овчарка Яника уже не раз завоёвывали медали на войсковом чемпионате. В этот раз до "золота" им не хватило буквально нескольких баллов. Третье место заняли военнос-

Полковник Рим Миннигалин
награждает победителей

лужащий Восточного регионального командования прапорщик Алексей Кабаков и его собака Кесси.

Победителями войскового первенства в командном зачёте стали хозяева чемпионата военнослужащие Северо-Кавказского регионального командования. Совсем немного им уступили кинологи из Пермского военного института. Замкнули тройку лидеров представители Северо-Западного регионального командования.

Завершились соревнования чествованием победителей. Полковник Рим Миннигалин вручил чемпионам и призёрам войскового первенства медали, кубки и ценные подарки.

За лучший результат по выполнению приёмов общей дрессировки также был награждён курсант Николай Григоришин, а за высокие результаты, показанные в ходе чемпионата, – старший сержант Алёна Деркачёва.

– Каждый из вас прибыл сюда с одной целью – победить. Вы соревновались почти неделю, и каждый день список лидеров менялся, – сказал, обращаясь к участникам чемпионата полковник Миннигалин. – Шла упорная борьба как в личном, так и в командном первенстве, а это значит, что на местах ведётся качественная

работа по подготовке специалистов-кинологов. Результаты командных соревнований – яркое тому подтверждение: почти все региональные командования набрали больше тысячи баллов, а это значит, что собаки в большинстве своём работают великолепно.

Сегодня во всех войсковых питомниках – в Тюмени, Саратове, ОДОНе, Пермском военном институте и здесь, в Казачьих Лагерьх – существуют современные кинологиче-

ские городки, оборудованные всем необходимым для качественного воспитания и обучения служебных собак.

Нельзя забывать, что заставить солдата или офицера стать кинологом нельзя. На этом нелёгком поприще серьёзных результатов добиваются только те, для кого это не просто работа, а дело всей жизни! – отметил Рим Тимирбаевич, подводя итоги чемпионата.

СПЕЦНАЗ 46-й ОБрОН СПУСКУ БАНДИТАМ НЕ ДАСТ

1 ноября 46-я отдельная ордена Жукова бригада оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск отметила своё 15-летие. Военнослужащие соединения надёжно охраняют мир и спокойствие на территории Чеченской республики. Воинские части бригады дислоцированы в Грозном, Гудермесе, Урус-Мартане, Ведено, в станицах Наурская, Шелковская и Червлённая. Бригада входит в состав Объединённой группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе. Зоной ответственности соединения помимо Чечни являются Республика Ингушетия и некоторые районы Дагестана. Так что работы хватает...

**Прапорщик
Александр КОЛЕСНИКОВ
Фото автора**

— НАША бригада одно из самых боевых соединений внутренних войск. Это, кроме всего прочего, требует от каждого военнослужащего — от рядового солдата до комбрига, полной самоотдачи на занятиях по боевой, специальной и физической подготовке. Мы должны всегда, как говорится, держать порох сухим. Безусловно, у нас на особом счету подразделения специального назначения и разведки. Ведь именно они

находятся на острие борьбы с террористами и бандитами, — отмечает командир бригады генерал-майор Дмитрий Гаврилов.

Если другие отряды спецназа внутренних войск приезжают на Северный Кавказ в командировки, то спецназовцы 46-й бригады находятся там постоянно. Отряд довольно молодой, он сформирован в 2009 году на базе батальона оперативного назначения. Людей подбирали не только из тех, кто имел опыт службы на Кавказе. Многие приехали с Большой земли.

Служба в спецназе не сахар. Чего только боевая учёба стоит! Бойцы проливают на занятиях, наверное,

море пота. Не все выдерживали столь напряжённый ритм. Те, кому это было не по силам, либо уходили на гражданку, либо переводились в другие воинские части. Зато оставались в отряде самые стойкие и крепкие характером.

Боевая подготовка в спецназе всегда была, есть и будет на первом плане. Занятия проходят фактически каждый день, а иначе никак: навыки требуют постоянной шлифовки. Для более качественной отработки планов тактико-специальной подготовки в отряде используют своё ноу-хау — пейнтбольный городок. Пока подобного в войсках больше нет.

В конце 2013 года на окраине военного городка был создан небольшой полигон, на котором расставили покрышки, строительные бытовки и возвели деревянную стену с окнами, высотой в три этажа. Вроде бы всё выглядит довольно просто, но сколько же времени и сил ушло на обустройство этой площадки! Однако воплощённая в жизнь идея стала быстро приносить пользу в обучении. Тренировки спецназовцев получились максимально приближёнными к условиям, в которых бойцы отряда выполняют боевые задачи.

Когда мы оказались в гостях у спецназовцев, занятия в тренировочном городке были в самом разгаре. Группа бойцов вот уже второй час без устали штурмовала "высотное здание": спускаясь на тросах с крыши, парни через окна проникали в захваченные "террористами" помещения и освобождали заложников. Каждое действие отрабатывалось до автоматизма. При малейшей ошибке штурм начинался заново.

В это же время буквально в нескольких десятках метров проходила "спецоперация": группа спецназовцев уничтожала "бандитов", засевших в одноэтажном строении. "Боевики" отбивались яростно, но, действуя чётко и профессионально, бойцы сумели вплотную приблизиться к зданию и в считанные секунды ликвидировать "преступников". Кстати, для большей реалистичности в отряде во время занятий используют страйкбольное оружие, стреляющее пластиковыми шариками. Благодаря такому нововведению все свои просчёты бойцы чувствуют, что называется, на собственной шкуре.

Боевая же стрельба проходит на специальном полигоне, который был оборудован в 2009 году. Он позволяет отрабатывать все упражнения, необходимые стрелку в горно-лесистой местности, менять мишенную обстановку, каждый раз добавляя всё новые и новые сюрпризы. Пока одна группа передвигается по улице города, другая сидит в засаде и ждёт удобного момента для нападения. Небольшие здания, разбросанные по всей обширной площади полигона, помогают спецназовцам отрабатывать поиск

"террористов" и досмотр строений в населённом пункте. А ещё здесь бойцы занимаются вождением и стрельбой из боевых машин.

Миномётчики в это время трудились на полигоне Буруны. Кстати, именно в этом отряде специального назначения появилась первая штатная миномётная батарея. Она применялась не раз и на деле доказала свою эффективность. Без неё не обходится практически ни одна контртеррористическая операция в горной и труднодоступной местности. В Бурунах артиллеристы выполняют упражнения учебных стрельб, учатся корректировать огонь.

Своё боевое мастерство спецназ 46-й бригады не раз доказывал на практике. К примеру, не так давно командованию бригады поступила оперативная информация о возможном местонахождении бандитской группы в Кизлярском районе Дагестана. Местные жители несколько раз замечали на одной из горных троп неизвестных вооружённых людей. Отряд спецназа должен был проверить сведения, узнать, кто это любит гулять в горах по вечерам.

Разведывательная группа, в состав которой входили лейтенант Алексей Панькин и ефрейтор Юрий Семенихин, нашла идеальное место для засады: тропа просматривалась практически полностью, да и пути отхода "духов" можно было перекрыть. Гостей ждали долго. И вот они появились.

Боевики настолько были уверены в собственной безопасности, что один из них, закинув автомат на плечо, шёл и громко разговаривал по мобильному телефону. Как только преступники приблизились к месту засады спецназовцев, те их окликнули, на что бандиты ответили огнём.

Бой получился коротким, но ожесточённым. Ефрейтор Семенихин ранил одного из бандитов, но тот ответной очередью зацепил спецназовца. На помощь товарищу бросился командир группы. На бегу лейтенант Панькин вырвал чеку гранаты и метнул "гостинец" под ноги террористу. Взрыв! Бандит от полученных ранений потерял сознание. Стрельба прекратилась. Второй боевик попытался скрыться в ущелье, но был пойман.

За проявленные в той спецоперации самоотверженность и высокий профессионализм ефрейтора Семенихина наградили орденом Мужества, а лейтенанта Панькина – медалью "За отвагу".

– В бригаде за пятнадцать лет её существования более 400 человек удостоены государственных наград, свыше 1000 – ведомственных, – с гордостью подчеркнул генерал-майор Гаврилов.

Стоит заметить, что успешно справляться с нелёгкими задачами спецназовцам позволяют современное вооружение и боевая техника, специальные средства индивидуальной защиты. Скажем, несколько месяцев назад в отряд поступила новая машина связи. Спектр её применения весьма широк. С помощью этой техники можно организовать устойчивую связь по нескольким каналам. Машина используется и как ретранслятор. Кроме того, командир имеет возможность в режиме он-лайн следить за действиями своих подчинённых и принимать своевременные решения в быстро меняющейся оперативной обстановке.

Орденосное соединение – оплот мира на Северном Кавказе. Нет никаких сомнений в том, что 46-я бригада и дальше будет зорко стоять "на страже тишины и спокойствия" в Чеченской республике.

Ну а её спецназ спуску бандитам не даст!

"КАК Я ТОГДА ВЫЖИЛ, НЕ ПОЙМУ..."

Старший техник по связи и навигационному оборудованию казанского отряда специального назначения старший прапорщик Мансур Огурок с юных лет хотел стать спецназовцем.

О специальных подразделениях он узнал не из книг или газет, а из рассказов своего дяди Нурлана Гумаровича, много поведавшего племяннику о войне в Афганистане, где довелось ему немало повидать. Теперь и самому Мансуре есть что вспомнить и о чём рассказать...

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и из семейного альбома
Мансура ОГУРКА

СРОЧНАЯ служба в отдельной бригаде оперативного назначения внутренних войск только закалила и укрепила мечту. Но в составе бригады подразделений спецназа не было. Уволившись, Мансур практически сразу же заключил контракт и поехал в Таджикистан в 201-ю мотострелковую дивизию. Там он успел прослужить год, но после начала второй чеченской кампании решил пойти на службу в недавно сформированный саратовский отряд специального назначения.

Крепкого парня встретили радушно, назначили на должность стрелка штурмового подразделения. После трёхмесячной подготовки в марте 2000 года Мансур отправился на Северный Кавказ. Командиром его группы тогда был майор Дмитрий Филиппов. Отряд действовал по всей Чечне. Проводили разведывательно-поисковые мероприятия, выезжали на адреса, прикрывали инженерную разведку, сопровождали колонны.

29 сентября 2000 года небольшая отрядная колонна выехала на адресную проверку в Грозный. Уже смеркалось, но, несмотря на сгущающуюся тьму, управляемые опытными водителями бронетранспортёры шли на хорошей скорости. Мансур ехал на второй машине позади БТРа раз-

ведчиков. По пути спецназовцы обогнали большую тыловую колонну. Потом на одном из крутых поворотов головной бронетранспортёр сбавил скорость. И тут прогремел мощный взрыв.

— Перед поворотом, когда БТР разведчиков притормозил, мы подъехали к нему очень близко, — вспоминал старший прапорщик Мансур Огурок. — В этот момент слева сверкнула яркая вспышка, а уже через мгновение у меня над головой пролетел огромный кусок асфальта. Ребят, ехавших на первой машине, разбросало, как кегли. Я увидел в кустах бородатого вооружённого мужика и тут же машинально открыл по нему огонь из своего ручного пулемёта. Высадил в него весь магазин, но

точно не знаю, попал или нет, потому что боевик резко присел и пополз в кусты. Пока менял магазин, успел осмотреться вокруг. Вижу, на броне я остался один. Все остальные уже на земле лежат, стволами водят. Наступило какое-то тревожное затишье, а потом со всех сторон по нам открыли шквальный огонь.

Тогда мне показалось, что боевики были повсюду. Они сблизались с нами на бросок гранаты. Как я тогда выжил, не пойму до сих пор. Стрельба по нам велась буквально в упор. Мы огрызались огнём, стараясь удерживать бородачей хоть на какой-то дистанции.

Затем поступила команда эвакуировать раненых. Рядом со мной на дороге лежал старший прапорщик Валерий Усачёв. Он не мог самостоятельно двигаться – была раздроблена нога. А подойти к нему было нельзя. С пятиэтажки нас здорово обстреливали чеченские пулемётчик и автоматчики. Они пристреляли местность и специально не добивали раненого. Знали, что мы не оставим товарища и пойдём его забирать, несмотря ни на какой риск. Гляжу, рядом со мной лежит молодой чеченец в "гражданке". Не повезло парню, видно, шёл куда-то по своим делам да вместе с нами попал под обстрел. Я ему говорю:

– Иди забери нашего раненого. Твои по тебе стрелять не будут.

Ему, бедному, куда деваться? Побежал и вытащил Валеру к нам. Боевики, кстати, по нему действительно стрелять не стали. К раненому сразу же бросился наш санинструктор старшина Денис Хватков. Оказал первую помощь, перевязал раны, вколол обезболивающие препараты. Смотрю, к бронетранспортёру несут старшего сержанта Дмитрия Ганца. Он лежал на носилках и буквально дугой выгибался от боли: у него всё тело было нашпиговано осколками.

А бой тем временем продолжался. Перестрелка то затихала, то вспыхивала с новой силой. Боевики скорее всего готовили засаду на тыловую колонну, которую мы обогнали по дороге. Схлестнувшись со спецназом

вместо тыловигов, нарвавшись на ответный огонь, "духи" размышляли, что им делать дальше.

Вдруг сквозь редкую стрельбу послышался гул двигателей. Оторвался от прицела, гляжу – показались две вертушки. А у меня как раз с собой была рация "Айком" для связи с авиацией, я же ещё и авианаводчиком в той командировке был. Схватил станцию и давай вызывать летунов:

– Крыло, Крыло, я Земля! Крыло, я Земля!

Слышу в ответ:

– Земля, я Крыло! Видим внизу бой. Это ты?

– Да!

– Чем помочь?

– Сейчас дам направление на цель!

Достал из подсумка красную ракету и запустил её в сторону пятиэтажки с "духами". Слышу после этого:

– Земля, цель вижу. Укройтесь, буду работать.

Вертушки заложили крутой вираж, встали на боевой, и через мгновение

обе машины окутались дымом и пламенем, – продолжал вспоминать Мансур. – Наверное, весь боекомплект они засадили по дому. Он моментально стал как решето. И больше оттуда никто не стрелял. Повторного захода не потребовалось.

После того как вертолёты улетели, огонь боевиков стих. Мы загрузили раненых в бронетранспортёры и вернулись на базу в Ханкалу. В том бою было ранено двенадцать наших ребят. Одиннадцать остались живы, а двенадцатого, старшего сержанта Дмитрия Ганца, несмотря на все старания медиков, до госпиталя не довезли...

За тот бой старший прапорщик Мансур Огурок был награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени с изображением мечей. А позднее совет "красовиков" саратовского отряда за мужество и отвагу, проявленные в том бою, удостоил его права ношения крапового берета.

Старший прапорщик
Мансур Огурок

Об окончании строительства четвертого энергоблока расположенной под Екатеринбургом Белоярской атомной электростанции сообщали практически все федеральные и региональные средства массовой информации. Информационный повод действительно был весомым: реактор "четвёрки" стал вторым в мире промышленным реактором на быстрых нейтронах. "Инновационный, надёжный, безопасный" – так характеризовали его журналисты. И если за безотказной работой ядерных сердец БАЭС следят высококласные инженеры корпорации "Росатом", то за охрану и оборону станции отвечают профессионалы иного рода – военнослужащие внутренних войск.

ЧАСОВЫЕ МИРНОГО АТОМА

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора
и из архива батальона
по охране БАЭС

НЕПРОСТОЕ ХОЗЯЙСТВО

СЕРЫЙ военный "уазик", выйдя на трассу, резво набирает скорость. Батальон подполковника Алексея Перова хоть и входит в состав головного полка екатеринбургской дивизии внутренних войск, но располагается в небольшом городке Заречный. До него от столицы Урала с полсотни километров, так что времени поговорить о жизни и службе предостаточно.

– Я приехал в Заречный два года назад. 21 октября 2013-го назначили на должность, а меньше чем через месяц, 8 ноября, мы приняли под охрану четвертый энергоблок. Причём незадолго до этого в батальоне произошли существенные изменения: штат увеличили в два раза, а

вместо взводов сформировали коммандатуры. В общем, попал, как говорится, с корабля на бал, – улыбается комбат.

К счастью, опыт авральной работы и службы в частях по охране важных государственных объектов у Алексея Владимировича был. По окончании Саратовского военного института в 2003-м он попал служить в Новоуральск, откуда спустя четыре года толкового офицера забрали в отдел ВГО штаба Уральского округа внутренних войск. После этого – должность начальника штаба батальона охраны и обеспечения окружного управления, где, как и во всех подобных воинских частях, цейтнот – привычное дело.

– Время, прямо скажу, для всех белоярцев было непростое: и возросший объём задач, и нехватка людей на первых порах – всё это заставляло работать на пределе сил. Но что мне, как командиру, было приятно – никто не жаловался, не пытался отлынивать. Даже в экстренных ситуациях

мои подчинённые вели себя в высшей степени профессионально.

В качестве доказательства своей правоты Алексей Владимирович вспоминает такой случай.

– Когда "четвёрку" строили, пропускной режим был довольно лояльным. Так что сотрудники и рабочие

предпочитали проходить через один из новых КПП, где не было ни вертушек, ни нормального досмотра. Люди привыкли, что проход на станцию — дело плёвое, можно и встать попозже. Быстренько прошёл через ворота, и ты на месте.

Едва на посты заступили войсковые контролёры, ситуация изменилась. Персонал станции, не поняв изменившихся правил, хотел пройти по старинке. Военнослужащие вежливо отправляли собравшихся на полноценно оборудованный КПП. А время до начала рабочего дня истекло. Кому охота получить нагоняй за опоздание и лишиться премии? В образовавшейся перед входом толпе кто-то крикнул: "Так пройдем!". Люди ломанулись вперед. Но дежурная смена не растерялась — вызвала тревожную группу. Ей на подмогу прибыл взвод специального назначения. Вид вооружённых солдат в шлемах и бронезилах быстро остудил особо горячие головы.

В пути время пролетело незаметно. Вот мы и в Заречном. Миновав полицейский пост, УАЗ въезжает на длинную аллею, где горожане не спеша прогуливаются с детьми. Туда сюда снуют велосипедисты. И не скажешь, что уже находишься в трёхкилометровой режимной зоне. До батальона остаётся минут пять езды.

НЕ РАДИ ДЛИННОГО РУБЛЯ

НАША беседа продолжается в кабинете комбата. На столе аккуратно сложены документы: рапорта, доклады, заявки. И личные дела кандидатов на службу.

— Много у вас желающих вступить в ряды внутренних войск? — интересуюсь я.

— Не сказать, что уж слишком, — отвечает Алексей Владимирович. — Батальон давно перешёл на контрактный способ комплектования. Средний возраст наших военнослужащих 30–35 лет. Есть совсем молодые, недавно отслужившие срочную, но есть и такие, у кого выслуги больше, чем у меня.

Ажиотажа с поступлением на службу, как это было в 2012 году после повышения денежного довольствия, уже нет. Контрактник

новобранец на должности стрелка получает у нас примерно 20–25 тысяч рублей в месяц. Учитывая, что почти такую же сумму можно заработать на гражданке, многие уходят или во время испытательного срока, или после первого контракта. К тому же Заречный не закрытый город, нам особых надбавок не полагается.

— И кто же тогда остаётся?

— Те, кто смотрит в будущее. Пускай сначала оклад у него небольшой, но есть стремление расти: отучиться в школе прапорщиков, поступить в военный институт или получить высшее образование с перспективой карьерного роста. Не забывайте про военную ипотеку и служебное жильё.

К слову, с последним в Заречном особых проблем нет. И огромное спасибо здесь стоит сказать администрации атомной станции. Два года назад, когда батальон формировался, нам выделили 15 квартир для офицеров. Спустя год служебный фонд пополнился ещё 40 квартирами для контрактников. А в конце 2015-го обещают дать ещё столько же.

— Как происходит отбор на службу?

— Да, наверное, как и во всех внутренних войсках, ничего нового мы не придумали. Единственное, что могу отметить — это тщательное рассмотрение каждой кандидатуры. Прибывает, к примеру, новенький. Сперва с ним беседую я, потом — мои заместители. Если все дают добро, то наш потенциальный сослуживец едет в полк, где проходит тестирование у штатного психолога.

Затем — испытательный срок, после которого контрактник отправляется на месяц в Озёрск, в учебный центр, где постигает все премудрости службы по охране важных государственных объектов. Так что ко мне в батальон прибывает вполне подготовленный военнослужащий, которому остаётся лишь рассказать об особенностях нашего подразделения: какие здесь посты, как осуществляется пропускной режим, как выглядят пропуска.

— Много ли кандидатов не проходят отбор?

— В среднем каждый третий. А многие и не задерживаются. И причины тому разные: кто-то уходит из-за семейных проблем, кто-то не

выдерживает напряжённого служебного графика. Но есть и особая прослойка. Я таких называю "вахтовиками". Эти считают, что поступают не на военную службу, а просто устраиваются на работу, от которой можно отлынивать, на которую можно не приходить. Тогда с ними начинаешь беседовать, объясняешь: здесь и вкалывать придётся, и ответственность большую нести. Уйти-то вы сможете в любое время, но по несоблюдению контракта. А это — "волчий билет" для многих приличных учреждений.

Такой подход к подбору личного состава приносит свои плоды. За то время, что Алексей Владимирович командует батальоном, ни один часовой или контролёр не был отстранён от несения службы. С начала года его подчинённые произвели более семисот задержаний, а экономический эффект от несения службы превысил два миллиона рублей. Прямо скажем, сумма немалая.

— А можно пообщаться с вашими подчинёнными? — спрашиваю комбата.

— Конечно! — отвечает подполковник Перов. — Сейчас пообедаете, а после можете и с людьми поговорить, и посмотреть на наше хозяйство. Уверен, увиденное вас впечатлит.

ЧТО НАМ СТОИТ ТИП ПОСТРОИТЬ

НА БЫЛИННОГО витязя старший лейтенант Дмитрий Яскевич походит мало: невысокий, коренастый, в плечах не косая сажень. Но офицер он грамотный, знающий своё дело от и до, в чём убеждаешься уже после первых десяти минут общения.

Дмитрий — командир взвода, от которого выделяется дежурное подразделение. Именно его подчинённые первыми начинают оборонять станцию до развёртывания основных сил батальона и прибытия подкрепления.

— Вам комбат, наверное, рассказывал историю о попытке прорыва через КПП в 2014-м? С тех пор люди, конечно, привыкли к нашей требовательности. Но некоторые сотрудники никак не могут свыкнуться с мыслью, что вольности закончились.

Инструктаж тревожной группы
проводит старший лейтенант
Дмитрий Яскевич

Вот буквально вчера на пропускном пункте мужчина отказался предъявлять сумку для досмотра. Контролёр его несколько раз вежливо попросил показать содержимое. Он ни в какую, полез на рожон: "Что у меня там, бомба, что ли, спрятана?!" Но не успел опомниться, как часовой вызвал моих ребят, и буяна сдали сотрудникам службы безопасности. И таких случаев 10–15 за месяц.

Я уж не говорю о незаконном выносе материальных средств. Бывает, по незнанию пропуск неправильно оформляют. А случается, что и нагло воруют. Вернее, пытаются. Недавно под видом мусора хотели медный кабель на 150 тысяч рублей вывезти. Не получилось.

Увлёкшись разговором, я и не заметил, как мы прошли неблизкий путь от штаба батальона до входа на территорию "четвёрки".

— Нам сюда, — указал взводный на здание, обшитое разноцветным сайдингом. На фоне громадины энергоблока оно казалось игрушечным.

Дмитрий устроил мне небольшую экскурсию. Здесь находится комендатура, взвод специального назна-

чения, класс подготовки к службе. Из распахнутой настежь двери раздавались резкие звуки ударов по боксёрской груше: солдаты и офицеры занимались в новеньком спортзале.

— Не удивляйтесь, здесь всё сделано для людей. При проектировании энергоблока учитывались потребности и тех, кто будет его охранять: построили современную казарму, боксы, караульные помещения. А в этом здании помимо спортзала есть и тир. Хотите пострелять? — неожиданно предлагает взводный.

Я стал отказываться: надо оружие, патроны получать.

— Зачем такие сложности? Стрельба тут может вестись как из боевых, так и из интерактивных ПМ. С помощью компьютера выбирается имитация нужного упражнения учебных или контрольных стрельб. Пара кликов мышью — и вот ты уже стреляешь не днём, а ночью. Надо лишь выключить свет. И к мишеням ходить необязательно: всю информацию о поражении цели вам покажут на экране. Нам этот комплекс сильно экономит

время. До учебного центра почти 150 километров — пока доберёшься! А тут всё просто: пришёл, пострелял полчаса, сдал нормативы, пошёл нести службу дальше. Реальные стрельбы стараемся проводить после тренировок на имитаторе. Кстати, в соседнем зале к концу года установят ещё один тренажёр, где можно будет стрелять из автомата Калашникова, СВД и даже из ручного гранатомёта.

Заметив моё удивление, Дмитрий поясняет:

— На стене повесим длинный экран, куда проектором станет выводиться мишенная обстановка. Солдаты приходят со штатным оружием, но вместо обычных магазинов присоединяют специальные: в них спрятаны аккумуляторы и газовые баллоны. При нажатии на спусковой крючок цель поражается лазерным лучом, а отдача имитируется сжатым воздухом. Так что, будем стрелять?

Грех было не воспользоваться таким предложением!

Спустя пятнадцать минут Дмитрий взял у меня пистолет.

В образовавшейся перед входом толпе кто-то крикнул: "Так пройдем!". Люди ломанулись вперёд. Но дежурная смена не растерялась — вызвала тревожную группу. Ей на подмогу прибыл взвод специального назначения. Вид вооружённых солдат в шлемах и бронежилетах быстро остудил особо горячие головы.

– На сегодня, думаю, достаточно. Пойдёмте, как раз подошло время погонять тревожную группу, – сказал офицер, посмотрев на часы и доставая рацию.

Когда мы вышли на свежий воздух, на улице уже рокотал двигатель бронетранспортёра.

– Шустро работают, – отметил старший лейтенант Яскевич, глядя на секундомер. – Сейчас и тревожка прибежит.

Спустя несколько минут офицер уже принимал доклад старшего группы.

– Молодцы, норматив опять перекрыли.

В строю среди рослых мужчин я заметил девушку, рядом с которой сидела немецкая овчарка.

– Это младший сержант Олеся Иханова, наш кинолог. В батальоне она сравнительно недавно, но авторитет уже заслужила, – пояснил взводный, перехватив мой вопросительный взгляд.

После построения мы разговорились с младшим сержантом. До прихода во внутренние войска Олеся работала в Федеральной службе исполнения наказаний: сперва была инспектором, потом перешла в кинологическую группу. Однако охранять заключённых девушке не нравилось, а вот с погонями она расставаться не хотела. Уволилась, искала подходящее место в какой-нибудь воинской части. Знакомые посоветовали обратиться в дивизию внутренних войск.

Так и сделала. Кадровик, просмотрев личное дело, спросил: "В Заречный пойдёте? Если комбат даст добро, то приезжайте оформлять документы".

– Не тяжело вам в бронежилете да с автоматом бегать? – спрашиваю Олеся.

– Это моя работа. Я ведь сознательно делала выбор, когда подписывала контракт. Тем более грех жаловаться, когда рядом служат ребята, которым гораздо больше достаётся.

– Вы о ком?

– Да о спецназовцах наших. Они сутками из окрестных лесов не вылезают.

БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ МАЛЕНЬКОГО ВЗВОДА

КОМПАКТНЫЙ полевой лагерь был разбит в нескольких километрах от станции. На поляне, окружённой многолетними деревьями, то здесь, то там виднелись палатки. Правда, взвод капитана Сергея Кунгурцева приходит сюда только на ночёвку, всё остальное время проводит в лесу на занятиях.

Вот и в этот раз он с подчинёнными появился лишь под вечер. За неполный день спецназовцы намотали по уральским чащобам и болотам километров двадцать.

– У нас даже простая пробежка во время физподготовки – это изучение местности, ведь круги мы наматываем вокруг станции, специально выби-

рая места, наиболее подходящие для потенциальных нарушителей.

Недавно был случай: несколько моих бойцов перед тренировкой, как обычно, побежали кросс. Вдруг звонок: "Командир, тут недалеко от КПП странный тип ходит с фотоаппаратом. Периодически подходит к машине с украинскими номерами, делает вид, что сигареты берёт". Я недолго думая оповестил руководство. Объяснялся "фотограф" уже с сотрудниками компетентных органов.

Сергей принял взвод в 2012-м. До этого был командиром роты в нижнетагильском полку по охране важных государственных объектов. Когда воинскую часть сократили, согласился возглавить подразделение специального назначения. Под стать командиру подобрались и бойцы. Большинство из них имеет боевой опыт: кто-то воевал ещё в первую чеченскую кампанию, у одного, бывшего офицера СОБРа, за плечами семь командировок на Северный Кавказ! Проходит обкатку горячим регионом и молодёжь: ежегодно несколько бойцов выезжают на боевую работу вместе с нижнетагильским или челябинским отрядом спецназа.

– С каждой такой командировкой, с каждым полевым выходом или учением мы накапливаем опыт. Дай бог, чтобы он нам никогда не пригодился здесь, на уральской земле. Но если всё-таки задача поступит, я в своих парнях уверен, – без всякой рисовки говорит капитан.

БЕЛОЯРСКАЯ АЭС во многом уникальна. В большой энергетике Советского Союза она стала первой и остаётся единственной в России станцией с реакторами разных типов на одной площадке. На ней впервые в мире был построен энергоблок промышленного масштаба с реактором на быстрых нейтронах, который и по сей день остаётся крупнейшим на планете.

В прошлом году станция отметила своё пятидесятилетие. Всё это время её охраняли внутренние войска. И пока эту красавицу берегут такие люди, как подчинённые подполковника Алексея Перова, за мирный атом можно не волноваться. Он под надёжной защитой.

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Вадима УШАКОВА

"ЛЮБИМОЙ ТАТЬЯНЕ..."

В НЫНЕШНЕМ году Татьяна Михайловна отмечает 35-летие трудовой деятельности во внутренних войсках. Все эти годы она работала заведующей библиотекой воинской части. Отличный повод вспомнить, как всё начиналось.

В далёком 1980 году молодой дипломированный специалист Татьяна Мирошниченко трудилась методистом во Дворце пионеров, что на улице Гимназической в Краснодаре. По роду деятельности начала активно сотрудничать со старшим лейтенантом Владимиром Душкиным из расположенной в городе воинской части внутренних войск. Оказалось, что они живут по соседству. Завязалась дружба. Много позже Татьяна Михайловна стала крёстной матерью второго ребёнка Душкиных, и сейчас её крестник полковник Игорь Душкин служит в Главном командовании внутренних войск МВД России.

А в те давние времена знакомый офицер как-то попросил:

– Таня, может, придёшь к нам, расскажешь солдатам об истории города, о кубанских традициях.

Конечно, девушка согласилась. Так она впервые переступила порог КПП воинской части.

– Танюша, у нас освободилось место библиотекаря. Уверен, мы сработаемся, – через некоторое время сказал ей Владимир при встрече.

Татьяне сразу вспомнилось, как, ещё будучи школьницей, она с классом приходила в библиотеку офицерского клуба авиагородка, где библиотекарь Людмила Анатольевна Животова рассказывала интересные, увлекательные истории. Ребята попадали в особый мир – царство книг. Здесь они узнавали много нового. Недаром говорят: в стране, где есть библиотеки, культура жива. И совсем не случайно над позолоченным входом самого древнего в мире книгохранилища фараона Рамзеса II было высечено: "Аптека для души".

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Бывает так: приезжаешь в командировку с редакционным заданием, где чётко прописан алгоритм работы, а намеченные герои будущих материалов говорят: "Знаете, у нас есть замечательный человек..." Слушаешь их рассказы и понимаешь – да, о нём нельзя не написать.

Именно так и случилось в краснодарской специальной моторизованной воинской части. Встреча с заведующей библиотекой Татьяной Михайловной Мирошниченко вызвала море положительных эмоций и естественное для журналиста желание рассказать о настоящем профессионале и в хорошем смысле слова беспокойном человеке.

И вот Таня вновь отправилась в любимое место своего детства.

— Мне предлагают место в библиотеке воинской части, — поделилась она новостью с Животовой.

— Дерзай! А я буду тебе помогать, — с улыбкой ответила Людмила Анатольевна. И подарила тетрадь с надписью: "Любимой Татьяне быть настоящим библиотекарем". Позже девушка не раз обращалась к ней за помощью, перенимала драгоценный опыт. До сих пор она спрашивает совета и делится профессиональными радостями со своей наставницей, которая уже давно на пенсии. Им всегда есть о чём поговорить, ведь жизнь так насыщена интересными событиями.

УЛИЦА ГЕРОЯ АВЕРКИЕВА

ЗНАЧИМЫМ и радостным для Татьяны Михайловны стал тот день, когда в 2007 году по итогам месячника оборонно-массовой и военно-патриотической работы в Краснодаре её родная воинская часть заняла первое место. И в этом была немалая заслуга заведующей библиотекой. Она давно задумала начать одно большое дело, да всё размышляла, как к нему подступиться. Победа воодушевила, добавила смелости. "Дорога в тысячу миль начинается с первого шага". Женщина вооружилась этой древней мудростью и начала действовать. Но обо всём по порядку.

Нужно сказать, что у краснодарской воинской части богатая боевая история. В июне 1992 года полк оперативного назначения переехал из далёкого Благовещенска в Краснодар, а уже в августе военнослужащие прикрывали границу России с Абхазией во время грузино-абхазского конфликта.

Пригородный район Осетии. Дагестан. Чечня. В скорбном списке погибших военнослужащих полка 63 фамилии. Более 850 солдат и офицеров удостоены государственных наград, а рядовому Александру Аверкиеву посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

9 января 2000 года, когда у села Джалка, что в Гудермесском районе Чечни, тыловая колонна внутренних

Татьяна Михайловна Мирошниченко отлично справляется с одной из самых важных задач библиотекаря – обогащать человека знаниями, формировать у него патриотические чувства. Сегодня неутомимая женщина горит идеей создать в родной воинской части комнату боевой славы. Неравнодушный человек всегда найдёт себе интересное дело.

войск попала в засаду, Александр остался в горящем бронетранспортере и прикрывал отход боевых товарищей, дав им возможность вырваться из окружения. Он погиб, но имя его навечно занесено в списки личного состава краснодарской воинской части.

Когда в батальон прибывало молодое пополнение, Татьяна Михайловна обязательно рассказывала новобранцам о подвиге рядового Аверкиева, отвечала на вопросы ребят. И каждый раз после таких бесед крепко задумывалась о том, как увековечить имя Героя России в Краснодаре, сделать так, чтобы жители кубанской столицы знали о подвиге военнослужащего внутренних войск и помнили его. Заведующая библиотекой уверена, что воспитывать чувство патриотизма у нынешней молодёжи необходимо не только на примерах мужества их дедов и прадедов, защищавших страну, но и на героических поступках старших братьев и отцов, которые, исполняя воинский долг, прошли тяжёлыми дорогами локальных войн и вооружённых конфликтов.

И она решила добиваться, чтобы одну из краснодарских улиц назвали в честь Александра Аверкиева.

— Давайте попробуем, — выслушав Татьяну Михайловну, сказал командир части полковник Руслан Тюленев. — Действуйте, а если будет нужна помощь, обращайтесь.

Мирошниченко только этого и ждала. Прихватив почётную грамоту, которой мэр Краснодара наградил воинскую часть по итогам месячника военно-патриотической работы, она направилась в городской комитет по делам молодёжи. Рассказав о сути дела, спросила: "С чего начать?". Ей подсказали.

И следующие два года она ходила из кабинета в кабинет, обивала пороги власть имущих. Рассказывала, убеждала, уговаривала. Другой бы на её месте махнул рукой: что, мол, мне больше всех надо! Но библиотекарь Мирошниченко оказалась крепким орешком. Если одна дверь закрыта,

В первые же дни службы молодые солдаты узнают о подвиге рядового Александра Аверкиева

Одна из самых важных задач библиотекаря — обогащать человека знаниями

значит, откроется другая. Если один начальник смотрит с непониманием, обязательно найдётся тот, кто проникнется, поймёт, поможет.

В середине 2009 года лёд тронулся. В городской администрации ей дали список документов, необходимых для того, чтобы решить вопрос. Первым стояло согласие родственников погибшего героя. Татьяна Михайловна немедленно связалась с мамой Александра, которая проживает в Новочеркасске. Между женщинами завязалась переписка, и вскоре все необходимые документы были собраны.

16 июля 2009 года городские власти вынесли официальный вердикт: улицу в посёлке Индустриальный назвать именем Героя Российской Федерации Александра Аверкиева.

— Нет, — с порога сказала как отрезала Мирошниченко районному депутату. — Нас это решение не

устраивает. Это очень далеко от места дислокации батальона. Мы не сможем возить туда солдат, ухаживать за мемориальной доской. Есть другой, более достойный выход. Помогите!

Недалеко от нашей части возводится новый жилой комплекс, и одна из высоток предназначается военнослужащим внутренних войск Краснодарского гарнизона.

Вот здесь микрорайон расстраивается, — твёрдой рукой положила схему на депутатский стол заведующая библиотекой. К тому времени она уже побывала на стройке и встретила с прорабом, который всё ей подробно объяснил. — Это рядом с нашей воинской частью. Предлагаю в нём назвать улицу именем Александра.

Депутат пообещал помочь.

Был конец июля. Татьяна Михайловна находилась в отпуске и как-то утром занималась на кухне домашними делами, слушая радио.

— Краснодарская городская дума приняла решение назвать улицы в

новом микрорайоне именами Героев Российской Федерации. — Женщина прильнула к приёмнику. — Среди них генерал Геннадий Трошев, рядовой Александр Аверкиев...

Для неё эта новость стала большой личной победой. Слёзы радости подступили к глазам. Очень волновалась, когда набирала номер телефона мамы погибшего солдата, чтобы сообщить ей долгожданную весть.

СПАСИБО МАТЕРИ ЗА СЫНА

ЛЮБОВЬ Викторовна Аверкиева приехала в краснодарскую часть 27 марта 2011 года на празднование 200-летия внутренних войск МВД России. С огромным букетом цветов её встречал старший лейтенант Абдусамад Яганов — командир роты, в списки которой навечно зачислен рядовой Александр Аверкиев.

— Я лично знал Сашу, — сказал он матери Героя. — Он был достойным человеком и храбрым солдатом. Спасибо вам за такого сына!

В тот же день на территории воинской части открыли мемориальную доску со списком военнослужащих, погибших в горячих точках. После торжественной церемонии Любовь Викторовна выступила перед личным составом.

— Саша всегда хотел служить в спецназе, — пытаюсь скрыть волнение, сказала она. — Но был невысокого росточка, и в военкомате ему сказали, что он годится только для тыловых работ. Сын не опустил руки, стал усиленно заниматься спортом, развивать себя физически. Я даже не предполагала, что внутри у него такой стержень. Мне очень больно, что сына больше нет, но я им горжусь.

29 июня 2012 года Любовь Викторовна вновь приехала в Краснодар. В этот день на улице Героя Аверкиева на фасаде 320-квартирной многоэтажки открывали мемориальную доску в честь погибшего солдата. И в том, что она появилась, была огромная заслуга командира части полковника Александра Витальевича Кустова и председателя совета ветеранов подполковника в отставке Виктора Ивановича Соловьёва.

Когда в батальон прибывало молодое пополнение, Татьяна Михайловна обязательно рассказывала новобранцам о подвиге рядового Аверкиева, отвечала на вопросы ребят. И каждый раз после таких бесед крепко задумывалась о том, как увековечить имя Героя России в Краснодаре, сделать так, чтобы жители кубанской столицы знали о подвиге военнослужащего внутренних войск и помнили его.

...Однажды заведующая библиотекой стала свидетелем такой сцены. Две девочки-школьницы что-то покупали в киоске недалеко от батальона. В разговоре с ними киоскёр спросила:

– А где вы живёте?

– На улице Героя Аверкиева, – в один голос ответили дети.

– А вы знаете, кто такой Аверкиев? – Женщина стала рассказывать о подвиге солдата внутренних войск. В её голосе звучали нотки боли. Татьяна Михайловна знала, что зять киоскёрши служил во внутренних войсках и погиб в Чечне. И то, что погибших помнят, они не забыты – очень многое значит для неё.

ИЗ УСТ В УСТА

СЕГОДНЯ многие жители Прикубанского округа Краснодара знают, кто такой рядовой Александр Аверкиев. Взрослым рассказывают дети. А ученики средней школы № 66 и детского сада № 1 узнают историю под-

вига, когда приходят на экскурсию в краснодарскую воинскую часть. Много рассказывают им о военной жизни. С детсадовцами занятия проводятся в форме игры. Например, говорят, что бронетранспортёр весит больше слона. В казарме ребятишкам предлагают попробовать свои силы в выполнении норматива.

– А кто из вас, как солдат, сможет раздеться за 45 секунд?

И тут начинается нешуточное соревнование. Дети лезут из кожи вон, чтобы уложиться в норматив. После чего с отличным аппетитом едят солдатскую кашу.

Работавшему по военно-патриотическому воспитанию приносит свои поды. Так, Антон Кочкин – сын помощника командира части по финансово-экономической работе подполковника Дианы Слещёвой – принял участие в городском конкурсе научных проектов школьников. Он подготовил исследование о роли сотрудничества с воинской частью в патриотическом воспитании и повышении престижа военной службы. Занял со своей работой призовое место. Антон не только рассказал об истории краснодарской СМВЧ и её героическом боевом пути, но и обобщил результаты опроса, ко-

торый провёл среди одноклассников. Ребята отвечали на вопросы о престиже военной службы, размышляли над тем, считают ли они себя патриотами. Примечательно, что школьники были почти единодушны в том, что армия, сплочённая идеей патриотизма, непобедима. Порадовало и то, что подавляющее большинство мальчишек поставили галочку в графе "нет", отвечая на вопрос, хотели бы они служить в иностранной армии.

В том, что эта работа увидела свет, большая заслуга Татьяны Михайловны Мирошниченко. Она отлично справляется с одной из самых важных задач библиотекаря – обогащать человека знаниями, формировать у него патриотические чувства. Сегодня неутомимая женщина горит идеей создать в родной воинской части комнату боевой славы. Неравнодушный человек всегда найдёт себе интересное дело.

После таких встреч понимаешь, сколько же в наших войсках прекрасных людей с искренней, доброй душой и отзывчивым сердцем.

Низкий поклон вам, Татьяна Михайловна!

На улице имени Героя России
рядового Александра Аверкиева

С первых дней Великой Отечественной войны на временно оккупированной советской территории началась борьба с агрессором. Учитывая её важность для достижения победы и стремясь всячески поощрять народных мстителей к более активным действиям, начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко в самом начале 1943 года предложил Верховному главнокомандующему И.В. Сталину учредить особую награду для советских партизан, отличившихся в борьбе с врагом.

ДЛЯ ТЕХ, КТО БИЛСЯ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ОТ САМОДЕЛЬНЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ

НАДО отметить, что уже с начала 1942 года многие партизанские командиры пытались как-то поощрить наиболее отважных из своих бойцов. Посетители Центрального музея Великой Отечественной войны в Минске, например, могут увидеть самодельные медали той поры, которые партизанские умельцы делали вручную, доступными им инструментами.

Государственная же награда – медаль "Партизану Отечественной войны" двух степеней – была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1943 года.

Она представляла собой круг диаметром 32 мм. На лицевой стороне

медали размещались погрудное профильное изображение В.И. Ленина и И.В. Сталина, рельефная надпись "ПАРТИЗАНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ" с маленькими пятиконечными звёздочками в начале и в конце надписи, рельефные буквы "СССР" и пятиконечная звезда с серпом и молотом.

В верхней части медали имелось ушко, которым она при помощи кольца соединялась с пятиугольной металлической колодкой, обтянутой муаровой лентой светло-зелёного цвета. Медаль I степени изготавливалась из серебра, II степени – из латуни. У медали I степени посередине ленты шла 2-мм продольная полоска красного цвета, а у медали II степени – синего.

Согласно статуту медалью "Партизану Отечественной войны" I степени награждались партизаны и подпольщики, начальствующий состав отрядов и соединений, организаторы партизанского движения "за

особые заслуги, отвагу, героизм и выдающиеся успехи в партизанской борьбе в тылу немецко-фашистских войск". Медалью II степени – "за личные боевые отличия, активное содействие в партизанской борьбе против немецко-фашистских оккупантов".

Медаль "Партизану Отечественной войны" № 1 была вручена в июне 1943 года Е.И. Осипенко, с осени 1941-го возглавлявшему мобильную группу партизанского отряда "Передовой", действовавшего в районе города Сухиничи Калужской области.

Во время выполнения очередного задания при минировании железнодорожного пути у станции Мышбор произошёл отказ электровзрывателя самодельной мины. И тогда Осипенко, подбежав к рельсам, взорвал заряд, ударив по детонатору металлическим штырём. В результате был пущен под откос вражеский эшелон с танками, а отважный партизан получил тяжёлое ранение и потерял зрение.

ФРОНТ БЫЛ ВЕЗДЕ

СРЕДИ народных мстителей воевало немало и военнослужащих войск НКВД: в первые месяцы войны командование неоднократно выделяло кадровый состав для боевых действий в тылу врага. Так, в июле – августе 1941 года из воинов-добровольцев пограничных и внутренних войск, оперативных сотрудников НКВД в Киеве были сформированы два партизанских отряда.

На Ленинградском фронте также были созданы несколько отрядов из добровольцев войск НКВД. В течение августа–сентября 1941-го в эти отряды была направлена 1000 военнослужащих, а в 1942 году ещё 300 бойцов-чекистов. В 3-ю Ленинградскую партизанскую бригаду, которой командовал Герой Советского Союза А.В. Герман, влились 60 воинов 13-го мотострелкового полка войск НКВД.

Одним из основных центров подготовки разведывательно-диверсионных отрядов для действий в тылу противника стала Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Сформированная в октябре 1941 года, она комплектовалась из сотрудников органов внутренних дел, бойцов и командиров пограничных и внутренних войск, добровольцев-спортсменов.

С февраля 1942 года и до конца войны бригада подготовила и направила в тыл врага 108 спецотрядов и оперативных групп общей численностью свыше 2,5 тысячи человек. Они за годы войны на всех фронтах пустили под откос 1415 вражеских эшелонов, взорвали 335 железнодорожных и шоссейных мостов, разгромили 122 вражеских гарнизона, уничтожили 145 танков и бронемашин, 2177 автомобилей, тягачей и других транспортных средств.

Бойцы этих отрядов ликвидировали 87 видных представителей немецкой оккупационной администрации, обезвредили 2045 фашистских агентов, перерезали кабель связи главного командования германской армии "Восточный фронт – Берлин", разминировали сотни объектов на освобождённой от врага территории.

В КРЫМУ И НА БРЯНЩИНЕ

СРЕДИ первых офицеров внутренних войск, награждённых медалью "Партизану Отечественной войны" I степени, был Г.Л. Северский. В начале Великой Отечественной войны он, майор войск НКВД, был активным организатором партизанского движения в Крыму, с октября 1941 по май 1944 года руководил партизанским районом №3.

В 1941–1942 годах отряды народных мстителей под командованием этого бесстрашного офицера вывели из строя 360 вражеских автомашин с военными грузами, боеприпасами и живой силой; разрушили 20 объектов противника; совершили 150 диверсий и 37 налётов на гитлеровские гарнизоны, уничтожив при этом свыше 500 немецких солдат и офицеров.

Когда в октябре–ноябре 1941 года части отступавшей Красной Армии покидали полуостров, партизаны под командованием Г.Л. Северского вывели из окружения и переправили через линию фронта более 4000 бойцов и командиров. В ноябре 1941 года гитлеровцы начали первый штурм Севастополя. Действуя у них в тылу, партизанские отряды майора Северского оттянули на себя целую дивизию противника и две недели связывали её боями.

Наряду с разведывательно-диверсионными отрядами и группами, состоявшими из бойцов и командиров войск НКВД, сотрудников органов внутренних дел, в партизанских отрядах воевало большое количество военнослужащих внутренних войск, части и подразделения которых оказались в окружении в первые месяцы войны.

Так, командир батальона 77-го конвойного полка войск НКВД капитан В.А. Серебряков во время боя был тяжело ранен, потерял сознание. Гитлеровцы посчитали его мёртвым и оставили среди тел убитых солдат. Офицера подобрали и выходили местные жители, затем переправили его к партизанам.

Вначале он воевал рядовым бойцом, спустя некоторое время стал начальником штаба, а вскоре – командиром Дятковской партизанской бригады, действовавшей в брянских

Майор в отставке
Татьяна Ивановна Карасёва,
радистка разведгруппы "Суворовец"
ОМСБОНа НКВД СССР,
удостоенная польского ордена
"Партизанский Крест"
и советской медали
"Партизану Отечественной войны"
I степени

лесах. За искусное руководство её подразделениями и личную храбрость в 1942 году он был награждён орденом Красной Звезды. Свою вторую награду – медаль "Партизану Отечественной войны" I степени – майор В.А. Серебряков получил посмертно: отважный партизанский командир пал смертью храбрых 1 июня 1943 года.

За годы войны за мужество, отвагу и самоотверженность медалью "Партизану Отечественной войны" I степени были награждены 56883 человека, II степени – 70992 народных мстителя и руководителя партизанского движения.

Всего же во время Великой Отечественной войны орденами и медалями были награждены свыше 184 тысяч партизан и подпольщиков, 248 из них стали Героями Советского Союза.

ПРОВЕРЯТЬ НА СЕБЕ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

В Москве прошла XIX Международная выставка средств обеспечения безопасности государства "Интерполитех-2015". Это крупнейший в России и странах СНГ форум правоохранительных структур и тех, кто обеспечивает стражей порядка всем необходимым для их нелёгкой работы. На выставке демонстрируются последние технические достижения и экспериментальные разработки в области борьбы с преступностью, ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Традиционно участниками этого интереснейшего мероприятия выступают и российские войска правопорядка. Завершающим аккордом выставки стало показательное тактико-специальное учение, проведённое в подмосковном Красноармейске. Более двух часов присутствовавшая на нём публика наблюдала за возможностями специальной техники, действиями боевых групп специальных подразделений различных силовых структур, среди которых особым мастерством и профессионализмом блистали бойцы Центра специального назначения "Витязь" дивизии им. Ф.Э. Дзержинского.

Прапорщик
Александр КОЛЕСНИКОВ
Фото Юрия МУХИНА

"НОВГОРОДЦЫ"

Известно, что на Волховском фронте в 1944 году сражались два артиллерийских полка войск НКВД, заслуживших почётные наименования. Однако детально историю этих уникальных воинских частей знают немногие. А 2-й артиллерийский полк вообще упоминается в исторической литературе чаще всего лишь как "ещё один "Новгородский". Попробуем устранить этот пробел.

Игорь САНДАЛОВ,
кандидат исторических наук
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Артиллерия внутренних войск ведёт свою историю с первой трети XIX века, когда в некоторых отдельных батальонах внутренней стражи появились трёхфунтовые пушки-"единороги".

После октября 1917 года, по мере становления войск ВЧК-ВОХР-ВНУС, в состав их воинских частей вводились штатные артиллерийские батареи. А в 1932 году в войсках ОГПУ были сформированы зенитные дивизионы и роты противовоздушной обороны. 27 января 1941 года эти 13 отдельных зенитно-артиллерийских

дивизионов и 42 зенитно-пулемётные роты общей численностью 8 тысяч человек чекистские войска передали в Народный комиссариат обороны СССР. После этого в составе внутренних войск осталась только одна артиллерийская воинская часть – отдельный артдивизион ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского.

Он был создан в сентябре 1937-го путём слияния артиллерийских батальонов 1, 2 и 3-го мотомеханизированных полков дивизии. И уже через два года принял боевое крещение: в середине декабря 1939 года в нём была сформирована сводная батарея под командованием капитана Афанасия Мироновича Кушнера, которая отправилась на Карельский перешеек, где в составе 3-го полка войск НКВД участвовала в боях с финнами.

В январе 1940 года на позициях у дороги Ватенвара-Суомуссалми артиллеристы двое суток сдерживали яростные атаки. На третий день про-

тивник бросил в бой два отборных лыжных батальона. Когда до первой цепи финских лыжников оставалось не более ста метров, дзержинцы открыли огонь. Атака захлебнулась, но за ней последовала вторая. В разгар боя был ранен в голову командир орудия сержант Иван Лукьянович Жадан, но из боя не вышел. Отважно сражались и другие расчёты. Об их подвиге в те дни на своих страницах рассказывали многие газеты.

23 апреля сводная батарея возвратилась в дивизию. Её командир капитан Кушнир и командир орудия сержант Жадан впоследствии были награждены орденом Ленина.

ПОД МОСКВОЙ

На СЛЕДУЮЩИЙ день после начала Великой Отечественной войны артдивизион ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского развернули в артиллерийский полк. Вскоре четыре орудийных расчёта этой воинской части были направлены в Таллин для участия в обороне города. А 15 июля 1941 года в составе полка сформировали 3-й дивизион — гаубичный.

В октябре 1941 года руководство НКВД получило приказ создать ещё одну дивизию особого назначения. И 7 октября, в соответствии с приказом НКВД СССР № 001479, был сформирован её артиллерийский полк. Его основой стал личный состав 23-го Краснознамённого и 76-го пограничных отрядов, к которым добавились работники милиции и органов госбезопасности Белорусской ССР. Таким образом, в составе войск НКВД появились две отдельные артиллерийские части. Для удобства их пронумеровали: артиллерийский полк ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского стал 1-м артполком внутренних войск, а артиллерийский полк 2-й МСДОН — 2-м артполком.

Во время битвы за Москву 1-й дивизион 1-го артполка был придан 2-му мотострелковому полку ОМСДОНа, занявшему оборону на юго-западной окраине Москвы по Минскому шоссе. 2-й дивизион вместе с 10-м мотострелковым полком ОМСДОНа окопался на южных рубежах столицы, перекрыв Калужское шоссе.

3 октября 1941 года 1-я батарея 1-го артполка под командованием старшего лейтенанта Лёвкина была направлена под Мценск. В боях на тульском направлении батарея в составе 34-го мотострелкового полка билась с численно превосходящими силами немцев, нанося им большой урон. За две недели боёв артиллеристы-дзержинцы уничтожили до батальона пехоты, 6 танков, броневик и самолёт противника.

С 5 декабря 1941 года по 12 января 1942 года два дивизиона 2-го артполка внутренних войск заняли оборону на ближних подступах к Москве. 1-й дивизион поддерживал 7-й мотострелковый полк 2-й МСДОН, перекрывавший Ленинградское, Волоколамское и Хорошёвское шоссе. 2-й дивизион оборудовал свои позиции на Дмитровском шоссе и с них поддерживал огнём 9-й мотострелковый полк дивизии.

После того как непосредственная угроза Москве была ликвидирована, артполки вернулись в расположение своих соединений. Но их боевая история на этом не закончилась — впереди была жаркая осень 1942-го.

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

МАЛО КТО знает, что на стажировку в действующую армию выезжали не только снайперские команды войск НКВД, но и артиллеристы

Артиллеристы-орденоносцы
сержант И.Л. Жадан (слева)
и капитан А.М. Кушнир

внутренних войск. Так, в боевых порядках 338-й стрелковой дивизии Западного фронта с 1 по 25 сентября 1942 года находился 1-й дивизион 1-го артполка.

13 сентября, поддерживая огнём наступавшие роты, он разрушил 5 дзотов, подавил две артиллерийские и одну миномётную батареи гитлеровцев. А с 25 сентября по 20 октября 1942 года уже весь полк в составе двух дивизионов и штабной батареи выполнял боевые задачи на участке фронта всё той же 338-й стрелковой дивизии. За этот период его расчёты разрушили 39 дзотов, 15 блиндажей, 4 наблюдательных пункта, уничтожили 3 артиллерийские и 3 миномётные батареи, 11 пулемётных гнёзд, перемололи огнём до роты пехоты противника.

Побывал на Западном фронте и 2-й артполк. С 1 сентября 1942 года два его дивизиона с приданной ротой противотанковых ружей, ротой автоматчиков, сапёрным взводом, противотанковой истребительной батареей заняли огневые позиции в районе Юхнова на участке 459-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии. За месяц боёв полк разрушил и подавил 63 цели, в том числе

Командир 1-го артиллерийского полка войск НКВД подполковник С.С. Богачевский

Командир артиллерийской бригады войск НКВД полковник А.П. Лахов

Командир 2-го артиллерийского полка войск НКВД полковник П.С. Великанов

8 дотов, 22 блиндажа, 12 огневых точек, три наблюдательных пункта, 18 миномётных батарей. С 23 по 25 сентября его расчёты поддерживали огнём прорыв обороны противника в районе населённых пунктов Ситское и Таракановка, обеспечили захват плацдарма на западном берегу реки Ресса подразделениями 455-го и 459-го стрелковых полков.

За образцовое выполнение заданий командования в этот период к государственным наградам было представлено 46 командиров и бойцов артиллерийских частей внутренних войск, знаком "Отличный артиллерист" награждено 138 человек. За добросовестное и умелое руководство обучением личного состава начальникам артиллерии дивизий и командирам артиллерийских полков командирами соединений объявлена благодарность.

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС

СТАЖИРОВКА войсковых артиллеристов на Западном фронте показала их высокую боевую выучку. Поэтому 18 октября 1943 года артиллерийские полки внутренних войск были направлены на Волховский фронт, где намечались важные события.

Для повышения эффективности их боевого применения на период стажировки полки объединялись в

артиллерийскую группу, командование которой принял начальник артиллерии внутренних войск НКВД СССР полковник Абрам Петрович Лахов. Произошло и перевооружение полков: на время стажировки вместо 76-мм пушек они получили 100-мм чешские гаубицы "Шкода".

События на Волховском фронте зимой 1943/44 года стали звёздным часом войсковых артиллеристов.

Артиллерийской группе, преобразованной в бригаду, предстояло действовать в составе 59-й армии генерал-полковника Ивана Терентьевича Коровникова, а именно на участке фронта 239-й стрелковой дивизии: 1-му артполку поддерживать огнём 511-й стрелковый полк, а 2-му артполку – 813-й.

После прибытия на передовую перед артиллеристами войск НКВД были поставлены следующие задачи: вести разведку позиций противника для выявления системы огня гитлеровцев; производить разрушение оборонительных сооружений, подавление живой силы и огневых средств; вести контрбатарейную борьбу; готовить личный состав и материальную часть бригады к переходу в наступление.

Последнее представлялось особенно сложным, поскольку зима стояла относительно тёплая, а перед нашими позициями лежала болотистая местность. Заморозков не было ни в

декабре 1943, ни в январе 1944 года, почва так и не промёрзла, что исключало применение средних и тяжёлых танков для прорыва вражеской обороны. Артиллеристам предстояло не только подавить огневые точки, находившиеся на переднем крае, но и сопровождать пехоту в наступлении. По приказу командира артбригады каждый орудийный расчёт мастерил сани-волокуши для облегчения перемещения боеприпасов и имущества. Подразделения запасались глиной, известью и белой краской, старательно маскируя себя.

14 января 1944 года артиллерийская бригада внутренних войск совместно с частями 239-й стрелковой дивизии двинулась в наступление. Их задачей было прорвать сильно укреплённую оборону противника, овладеть шоссе Новгород–Чудово и далее наступать на Некохово, Вяжище и разъезд Нащи.

Под прикрытием огня артиллерийской бригады внутренних войск части 239-й стрелковой дивизии к исходу дня смогли прорвать немецкую оборону. Расчёты бригады за день уничтожили 17 артиллерийских и миномётных батарей, 5 отдельных артиллерийских орудий, 44 пулемёта, 45 пулемётных и два орудийных дзота, 7 наблюдательных пунктов, 20 складов с боеприпасами и прочим военным имуществом. Артиллерийским огнём за день было отбито 6 контратак фа-

шистов, убито свыше 700 солдат и офицеров противника, в том числе более двухсот человек из состава 15-й латышской дивизии СС.

15 января, после прорыва обороны противника и выхода стрелковых частей РККА в район расположения резервов немецкой армии, артбригада войск НКВД по приказу командующего Волховским фронтом генерала армии Кирилла Афанасьевича Мерецкова была выведена из боя. Дальнейшее развитие наступления было возложено на воинские части и соединения второго эшелона 59-й армии.

20 января советские войска освободили Новгород. Всем солдатам и офицерам воинских частей, участвовавшим в боях по освобождению древнего русского города, приказом Верховного главнокомандующего объявлялась благодарность. За отличия при выполнении поставленных задач по прорыву обороны противника 1-й и 2-й артиллерийские полки войск НКВД были удостоены почётного наименования "Новгородский". Командир артиллерийской бригады внутренних войск полковник Абрам Петрович Лахов был награждён орденом Красного Знамени, командиры полков полков-

ники Степан Степанович Богачевский и Пётр Сергеевич Великанов – орденом Александра Невского.

В честь освободителей Новгорода в Москве был дан салют двадцатью залпами из 224 орудий, который с августа 1943 года традиционно производили расчёты 1-го артиллерийского полка.

Кстати, о салютах. Командир 2-го артиллерийского полка полковник Пётр Сергеевич Великанов в своём отчёте о боевой деятельности полка в период с октября 1943 по январь 1944 года отмечал интересный факт. Поначалу, сразу после прибытия на войсковую стажировку, у бойцов и командиров 239-й стрелковой дивизии преобладало пренебрежительное отношение к артиллерии войск НКВД: фронтовики не верили в способность прибывших из Москвы "тыловых" артиллеристов качественно решать боевые задачи, считая, что те способны лишь запускать в небо праздничные фейерверки. Но подобные мнения исчезли после первых же боёв. "В дальнейшем, – отмечал полковник Великанов, – авторитет артиллерийской бригады войск НКВД был поднят настолько, что ей поручались наиболее ответственные задачи, а первоначальная кличка "салютчики" исчезла".

Вот так вот!

НА ОХРАНЕ ПОРЯДКА

КАК ЖЕ сложилась дальнейшая судьба артиллерийских полков войск НКВД? После возвращения с Волхов-

ского фронта артиллерийская бригада была расформирована. Её полки, перевооружившись со 100-мм чешских на 122-мм отечественные гаубицы и 76-мм полуавтоматические пушки ЗИС-3, приступили к выполнению служебно-боевых задач в Москве и Московской области.

Увы, задачи эти были далеко не артиллерийские: личный состав полков привлекали к несению патрульной службы в нескольких районах столицы. Но и тут воины-артиллеристы, получившие фронтовую закалку, не ударили в грязь лицом. Так, патрулями 1-го артиллерийского полка только в период со 2 февраля по 10 октября 1944 года на улицах Москвы и в населённых пунктах ближнего Подмосковья было задержано 5 изменников Родины, 505 дезертиров, 1838 военнослужащих, отставших от своих частей, 11 человек, бежавших из мест заключения, 7114 мародёров, 7742 хулигана, 226729 нарушителей общественного порядка.

Когда война закончилась, артиллерийские воинские части стали не нужны внутренним войскам. Поэтому приказом НКВД СССР № 001149 от 4 октября 1945 года 2-й артиллерийский Новгородский полк был расформирован. 1-й артиллерийский Новгородский полк ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского опять остался единственным и уникальным.

Начиная с 1945 года войсковые артиллеристы регулярно участвовали в парадах на Красной площади 1 мая и 7 ноября, во Всесоюзный день физкультурника шли в составе колонны "Динамо". С 1948 года они производили салют во время парада войск Московского гарнизона, а с 1950 года – салюты в честь Дня Военно-воздушных сил, Дня танкистов, Дня артиллерии. Была такая традиция в советские времена.

В 1954 году полк был реформирован в отдельный артиллерийский Новгородский дивизион, который в начале 1990-х вошёл в состав механизированного полка ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского.

На снимке на стр. 34: расчёт 1-го артполка войск НКВД на Волховском фронте.

Благодарность
Верховного главнокомандующего
офицеру 1-го артиллерийского полка
войск НКВД старшему лейтенанту
А.М. Слабоспицкому, участвовавшему
в боях за освобождение Новгорода

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора

ДОБЛЕСТНЫЙ УНТЕР

КРОМЕ Корейского полуострова и Маньчжурии, боевые действия велись на Камчатке и Сахалине, куда японская армия высаживала десанты. Регулярных войск на этих удалённых территориях у русских практически не было, поэтому местные команды, выполнявшие в мирное время пограничные, таможенные и конвойные функции, явились, по сути, единственной организованной вооружённой силой, способной оказать хоть какое-то сопротивление агрессору.

В середине лета 1904 года японцы высадились на Камчатке и разбили лагерь неподалёку от села Явино. Чувствовали они себя в полной безопасности и потому не удосужились выставить серьёзное охранение. И напрасно!

В ночь на 17 июля солдаты Камчатской местной команды вместе с ополченцами-камчадалами ползком подобрались к ним, дали залп по захватчикам и бросились врукопашную. Схватка была короткой: более половины японского отряда осталось лежать на земле, остальные бежали к шлюпкам. Кому-то удалось уйти в море, кто-то сдался в плен на берегу.

Среди пленённых оказался и командир японского отряда капитан Гундзи Наритада. Защитникам полуострова в качестве трофеев достались три лёгкие пушки и несколько десятков магазинных винтовок с солидным запасом патронов. Им особенно радовались ополченцы, поголовно вооружённые допотопными однозарядными берданками!

В том славном деле солдат Камчатской местной команды возглавлял старший унтер-офицер Максим Иванович Сотников. Интересно, что спустя год японцы вновь пожаловали на Камчатку. И опять были биты brave унтером и его подчинёнными. Подробности того боя в документах не сохранились, известно лишь, что в нём отличился "нижний чин Осинкин", получивший одиннадцать (!) штыковых ран.

Хранят архивы и ещё один документ: короткий рапорт о том, что унтер-

В КРАЮ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

За празднованием 70-летия Победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией мы как-то забыли, что на 2015 год приходится ещё одна круглая дата российской военной истории – 110 лет окончания русско-японской войны. Её с января 1904 по сентябрь 1905 года вели две империи, борясь за сферы экономического и политического влияния в Маньчжурии и Корее. Увы, для российской короны та кампания закончилась поражением. Но это не умаляет доблести и отваги, проявленных на полях сражений русскими солдатами и офицерами, как всегда храбро сражавшимися за веру, царя и Отечество. Были среди тех героев и военнослужащие местных команд – предшественниц внутренних войск современной России. Имена и подвиги некоторых из них, благодаря сохранившимся архивным документам, дошли до потомков.

офицер Сотников погиб в схватке с японскими браконьерами. Случилось это уже после войны.

БЕЗВЕСТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ ОСТРОВА

НА САХАЛИНЕ до войны несли службу две местные команды: Александровская располагалась на севере, а Корсаковская – на юге острова. И той, и другой довелось схлестнуться с непрошеными гостями.

Александровцы вступили в бой прямо на своих позициях: японцы, высадившись с моря, атаковали Александровский пост, расположенный на побережье. И хотя десант поддерживали огнём несколько боевых кораблей, атака была отбита: на берегу осталось лежать не менее полусотни японских солдат.

Александровский пост выстоял до наступления темноты, прочно удерживая свой участок побережья. Мог бы и дольше, но у соседей дела шли не так хорошо: уничтожив несколько небольших гарнизонов, японцы захватили плацдарм и стали его расширять. Возникла угроза окружения с суши, и александровцы получили приказ двигаться на соединение с основными силами островного гарнизона.

Далее события развивались по ещё более трагическому сценарию. Солдаты Александровской местной команды были назначены в состав арьергарда,

прикрывавшего отход в глубь острова основных сил защитников северного Сахалина. Командовал небольшим отрядом капитан Н. Борзенков.

Дважды – у села Михайловка и на Пиленгском перевале – арьергард вступал в бой с японцами, многократно превосходившими его по численности. Свою задачу он выполнил – врага задержал почти на сутки. Но, уже спускаясь с перевала, храбрый офицер и его подчинённые попали в засаду. И все погибли.

До конца исполнили свой воинский долг и корсаковцы. Об их подвиге долгое время ничего не было известно: после войны южная часть острова отошла Японии и оставалась у неё вплоть до конца 1945 года. Лишь во второй половине 1980-х у реки Тунайчи геологи случайно обнаружили осыпавшиеся окопы и землянку, которая скорее всего служила полевым лазаретом. И там, и там находились человеческие останки в полуистлевшем солдатском обмундировании русской армии начала XX века. Обилие стреляных гильз свидетельствовало, что бой здесь был долгим и упорным. А проломленные черепа говорили о жестокости, с которой враги добивали раненых.

Этими павшими защитниками Сахалина были солдаты Корсаковской местной команды...

СИНИЕ МУНДИРЫ ПОРТ-АРТУРА

В СОСТАВЕ гарнизона Порт-Артура – главной российской крепости и военно-морской базы на Ко-

рейском полуострове – имелась своя жандармская команда, которую возглавлял ротмистр А.П. Микеладзе.

До войны главной функцией порт-артуровских "синих мундиров" была борьба с японскими лазутчиками, пытавшимися под видом разнорабочих, возчиков, коробейников, водоносов проникнуть в места строительства фортов и батарей, чтобы вскрыть систему крепостных укреплений. Продолжили они выполнять контрразведывательные задачи и после начала боевых действий.

К службе подчинённые жандармского ротмистра относились рьяно, не делая поблажек никому. Даже семейство генерала Стесселя получило от них выговор за несоблюдение правил светомаскировки: домочадцы начальника Квантунского укрепрайона поленились вечером сдвинуть шторы на окнах своей квартиры, чем запросто могли привлечь внимание японских артиллерийских разведчиков.

После такой "наглости" генерал пригрозил ротмистру гауптвахтой. А затем и вовсе выслал вместе с подчинёнными из города, приказав усилить посты пограничной стражи на побережье и запретив показываться в Порт-Артуре.

Но запретить жандармам сражаться с японцами генерал не мог. В истории героической обороны остался такой эпизод. Весь день 19 декабря 1904 года японскую пехоту, группировавшуюся у деревни Сяофань, беспокоило частым и метким огнём одинокое русское орудие. После каждого выстрела его расчёт быстро менял позицию и оставался неуязвимым для артиллерии противника. Японцы, умевшие ценить мужество и воинскую выучку врага, не скрывали восхищения действиями русских артиллеристов.

Они бы весьма удивились, если бы узнали, что с тем "блуждающим" орудием ловко управлялись всего два человека – матрос Петраков и жандарм Работягов.

А вот действия Стесселя восторга у них не вызывали, хоть генерал и подписал капитуляцию Порт-Артура 23 декабря 1904 года.

На снимке на стр. 38: Нижние чины Александровской местной команды.

Солдаты Камчатской местной команды. Крайний справа старший унтер-офицер М.И. Сотников

Полковник в отставке Иван Васильевич Храпов сражался на фронтах Великой Отечественной, был причастен к созданию ядерного щита Родины. Его яркой биографии хватило бы и на несколько жизней.

**Полковник Андрей СОРОКИН
Фото Михаила БОЦАНЮКА**

НИ КОЛА, НИ ДВОРА

ВАСИЛИЙ Храпов был домовитым, хозяйственным крестьянином. Советскую власть он, мягко говоря, недолюбливал. Ни в какую не хотел вступать в колхоз: не по душе было ему, мастеровитому и трудолюбивому человеку, валить всё в общий котёл, чтобы плодами его работы пользовались те, кто не отличался любовью к труду и усердием. Но и до села Каршевитое Ленинского района Сталинградской области докатилась коллективизация. И тогда Василий Симонович уехал на Кавказ. Но не прижился там, вернулся в Каршевитое. Однако пребывал в родных местах недолго. Отправился на Дальний Восток, куда вербовали рабочую силу. Через полтора года всё семейство забрал в те края.

Четыре года семья Храповых прожила на Камчатке. Отец с сыновьями Алексеем и Михаилом работали в поте лица. Младший сын Иван учился в школе.

В стране тогда многого не хватало, в том числе одежды и обуви. А в дальневосточном краю можно было приобрести вещи. Благо было на что покупать: зарабатывали они неплохо. И в начале сорок первого вернулись на свою малую родину с немалым багажом.

Среди земляков нашлись завистники. Не давал им покоя достаток Храповых. Недруги искали удобный случай, чтобы у вернувшихся с Дальнего Востока односельчан отобрать добро.

Василий Симонович нанял бригаду для строительства дома. Рабочие предложили главе семейства расплачиваться с ними не деньгами, на ко-

ПРЕЖДЕ ДУМАЛ О РОДИНЕ, ЛИШЬ ПОТОМ О СЕБЕ

торые сложно что-то купить, а одеждой и обувью, ведь их у Храповых было в избытке. На том и порешили. Но нагрянула милиция, и Храпова-старшего обвинили ни много ни мало в спекуляции. Церемониться не стали. Василию Храпову дали пять лет. У семьи конфисковали практически всё имущество, в общем, обобрали до нитки. Не осталось ни кола, ни двора.

Старший сын Храповых Алексей к тому моменту служил на западной границе.

Грянула Великая Отечественная. Ушёл на фронт средний брат Михаил. А в сорок втором, после окончания десятилетки, призвали в Красную Армию и Ивана. Их матери жить было негде, и она осталась у чужих людей, перебивалась, как могла.

НА ПРЕДЕЛЕ СИЛ

ЧТО Ж, сурово обошлась судьба с Ваней и его семьёй. Встретились на их жизненном пути злые люди, пришлось горя хлебнуть и испытать страшную несправедливость. Но у Храповых и мысли не было обижаться на Родину, отождествлять её с теми негодями, что лишили их имущества и сделали бездомной мать. Напал на страну враг – надо защищать Отечество.

Иван Храпов окончил полковую школу младших командиров. Стал сержантом, командиром 45-мм орудия и получил предписание в 159-ю стрелковую бригаду, которой командовал полковник Булгаков. Боевое крещение 18-летний младший командир принял в калмыцких степях. Это были бои под Хулхуттой, Уттой и Яшкулем.

Сказать, что приходилось тяжело, значит ничего не сказать. Дралась с гитлеровцами на пределе человеческих сил. Жара в Калмыкии доходила до 40 градусов в тени. Острейшая нехватка воды. Пригодной для питья воды в округе не было, только солёные Манычские озёра. А колодцы отступавшие фрицы забивали трупами людей и животных. И наши бойцы, чтобы хоть немного утолить жажду, на рассвете сбивали в котелки росу с полыни. На пару небольших глотков хватало. У всех тогда распухли, по-

Лейтенант Храпов со своими бойцами действовал дерзко, отважно и решительно. Разведчики ударили с тыла и выбили ошеломлённых фрицев из села. Уничтожили 20 офицеров во главе с подполковником, восьмерых взяли в плен, захватили ценные документы, два мотоцикла, 20 автоматов и 15 винтовок. Взводного представили к ордену Красной Звезды.

чернели и потрескались губы. На всю жизнь запомнились Храпову калмыцкие степи.

В феврале 1943-го сержанту Храпову вручили первую награду – медаль "За боевые заслуги". Это он в боях за освобождение Ростова-на-Дону отличился. Их батальон захватил городской вокзал и удерживал его несколько дней до подхода главных сил. Гитлеровцы во что бы то ни стало стремились ликвидировать занятый красноармейцами плацдарм. В день приходилось до дюжины немецких атак отбивать.

Во время боёв за реку Миус Иван Храпов числился уже в 130-й стрелковой дивизии, которая была сформирована на базе 159-й и 156-й бригад. Здесь отважному сержанту довелось лично взять первого языка. В разведку отбирали добровольцев. Вызвался идти в поиск и сержант Храпов.

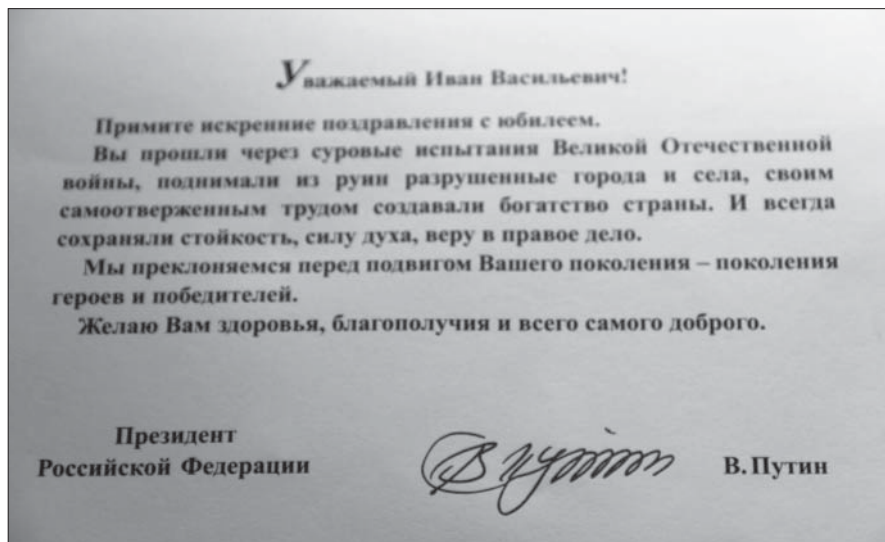
Ночью сапёры проделали для разведчиков проход в минном поле. Бойцы поползли до вражеской траншеи и залегли. Окопы у гитлеровцев были полного профиля, глубиной метр восемьдесят сантиметров. И вот идёт фриц, а траншея ему только по грудь: здоровый, как бык, ростом больше двух метров. В группе захвата было три человека, в том числе красноармеец Ататюк, невысокого роста, но

здоровый и крепкий, до войны он занимался боксом. Да и Храпов силушкой не был обижен. Разведчики скрутили фрицу руки и ноги телефонным проводом, в рот засунули кляп, он и пикнуть не успел. Когда доставили языка в штаб, немец никак не мог понять, как его захватили в плен.

"ПОКАЗАЛ СЕБЯ МУЖЕСТВЕННЫМ И ХРАБРЫМ"

В БОЮ под Мелитополем орудийный расчёт под началом сержанта Храпова подавил несколько пулемётных точек противника. Младшего командира ранило осколками вражеской мины: один попал в глаз, второй – в правую руку, третий – в правую ногу. Подлатали Ивана в госпитале. Продолжил воевать уже в другой воинской части – 70-м гвардейском стрелковом полку 24-й гвардейской стрелковой дивизии. Гвардии старший сержант дрался с ненавистным врагом с прежней доблестью и отвагой. О том, как он проявил себя в бою у села Большая Лепетиха, говорится в наградном листе: "Тов.

Поздравление
от Президента Российской Федерации

Расчёт сорокапятки ведёт бой

Храпов 13.1.1944 года огнём своего орудия уничтожил три пулемётные точки противника и до 25 немецких солдат и офицеров. Показал себя мужественным и храбрым. Умело передаёт опыт молодым бойцам, воспитывая их в духе преданности социалистической Родине".

В том жестоком бою у Большой Лепетихи командир орудия единственный из всего расчёта остался невредимым – наводчик, заряжающий, подносчик снарядов погибли, второй подносчик был ранен. Так что Храпов вёл огонь в одиночку. И делал это снайперски. Почти каждый снаряд ложился в цель. Командир полка гвардии майор А. Дрыгин всё видел. Потом Храпову рассказывали, как комполка восхищался им: "Вы смотрите, что вытворяет! Немедленно представить к награде".

Вскоре на гимнастёрке командира орудия появилась медаль "За отвагу".

В апреле 44-го Храпов с однополчанами в составе 2-й гвардейской армии штурмовал Перекоп. Бои шли страшные. На их участке перед Турецким валом немцы выкопали глубокий ров, установили на возвышенности пулемёты, вырыли на своих позициях "лисьи норы", чтобы укрываться от артобстрелов. Фрицы отсиживались в них во время советской артподготовки, а по её заверше-

нии как ни в чём не бывало выходили обороняться.

Против немцев применили военную хитрость. Наши симитировали завершение артподготовки. Со складов заранее принесли шинели и шапки, винтовки (автоматов-то тогда и в гвардейских частях было негусто). В какой-то миг советские орудия замолчали. И тут бойцы стали размахивать винтовками и шинелями, закричали: "Ура!" Немцы выскочили из "лисьих нор", чтобы встречать атакующих. В этот момент по ним и ударила советская артиллерия, нанеся серьёзный урон. Гитлеровцы снова попрятались в укрытия. Наши опять симитировали атаку. Враг во второй раз попался на уловку: накрыли его артогнём.

А в третий раз фашисты не стали покидать укрытия, полагая, что их обманывают. Но тут уж наши атаковали по-настоящему. И прорвали оборону противника.

Иван Храпов вместе с фронтовыми товарищами гнал врага по западному Крыму. В кровопролитных боях выбило многих офицеров, и старшему сержанту доверили командовать взводом. За освобождение Евпатории дивизии, в которой он воевал, было присвоено почётное наименование "Евпаторийская".

В мае сорок четвёртого Храпова во второй раз ранило – вражеский осколок угодил в спину. После госпиталя старшего сержанта направили на ускоренные трёхмесячные курсы

младших лейтенантов. Новоиспечённого офицера определили командиром взвода разведки в 867-й Прикарпатский ордена Суворова стрелковый полк.

Храпов освобождал Польшу. 30 января 1945 года его подразделение получило задачу разведать передний край противника, установить его огневые средства. Разведчики выяснили, что немцы отступают, и стали их преследовать. Настигли врага в селе Ляс. Вступили в бой. В населённом пункте располагался немецкий штаб. Лейтенант Храпов со своими бойцами действовал дерзко, отважно и решительно. Разведчики ударили с тыла и выбили ошеломлённых фрицев из села. Уничтожили 20 офицеров во главе с подполковником, восьмерых взяли в плен, захватили ценные документы, два мотоцикла, 20 автоматов и 15 винтовок. Взводного представили к ордену Красной Звезды и вскоре вручили эту награду.

"КОМАНДИРОВАТЬ НЕМЕДЛЕННО"

ДЕНЬ ПОБЕДЫ Иван Васильевич встретил во Львове, в филиале офицерских курсов "Выстрел", куда его направили учиться незадолго до окончания войны. Было такое торжество, вспоминает ветеран, что невозможно передать словами.

По окончании курсов лейтенанта Храпова определили в резерв Прикарпатского военного округа. Кадровик, ознакомившись с личным делом фронтовика, сказал: "Мы хотели бы сохранить вас для армии". Сначала бывшему войсковому разведчику предложили стать заведующим делопроизводством у начальника канцелярии штаба округа. Фронтовик отказался от этой рутинной, бумажной работы. Но начальник отдела кадров никак не хотел упускать офицера. До назначения на строевую должность Храпову предложили временно послужить заместителем начальника окружного архива. Иван Васильевич наведлся в подвал, где располагался архив. Увидел там огромную очередь штабных офицеров, груды папок – многие воинские части расформировывались, вот и несли сюда горы документов.

Храпов подумал, что лучше уж уволиться из армии, чем плавать в этом бумажном море. И снова ответил отказом кадровику.

Однако тот от своего не отступался, предложил лейтенанту службу в областном военкомате Закарпатской области, после войны присоединённой к Украинской ССР. Военный комиссариат там только формировался. В Ужгород Храпов поехал. Проработал в облвоенкомате несколько лет, пока его однажды не вызвали в Москву, на улицу Малая Лубянка, в Министерство государственной безопасности СССР.

Начальник политотдела облвоенкомата полковник Сорокин, который воевал в том же 867-м Прикарпатском ордена Суворова полку, не желал отправлять однополчанина в Белокаменную: "Не отпустим тебя в Москву, отстоим, у меня есть знакомые в округе". Да и сам Иван Васильевич не очень-то хотел ехать. Но на следующий день в штаб ПрикВО пришла ещё одна телеграмма по поводу Храпова: "В подробности не вдаваться. Командировать немедленно".

В Москве ему предложили службу в МГБ. И вскоре капитан Храпов поехал с семьёй на Урал, в посёлок Верх-Нейвинский. Ивана Васильевича назначили командиром подразделения, охранявшего секретный оборонный завод. Так фронтовик оказался во внутренних войсках.

Они и сами толком не знали, что стерегут. Несколько раз на завод приезжал заместитель Председателя Совета министров СССР Л.П. Берия, курировавший МВД и МГБ. Он досконально знал обстановку на предприятии: агентура работала чётко. Говорил Лаврентий Павлович тихо, но если, скажем, беседуя с начальником цеха, чуть повышал голос и спрашивал: "А вы что же, до сих пор не сделали?", то начальника цеха тут же убирали. Теперь-то ясно, что это было одно из предприятий, где ковали ядерный щит Родины.

В пятьдесят седьмом подполковнику Храпову доверили обеспечить охрану испытаний водородной бомбы на архипелаге Новая Земля. Вместе с представителем МГБ Иван Васильевич отобрал 9 офицеров и 51 сержанта и солдата из своей воинской

О полковнике И.В. Храпове
часто писали газеты

Иван Васильевич
и Нина Александровна Храповы
вместе почти 70 лет.
Лето 2015 г.

части. Приехали в Саров, приняли под охрану эшелон с разобранной водородной бомбой. Поезд отправился на Кольский полуостров. Когда добрались туда и разгрузились, специалисты стали собирать термоядерную бомбу, а бойцы Храпова стерегли объект пуще глаза. В те дни Ивану Васильевичу довелось видеть отца советской атомной бомбы академика Игоря Васильевича Курчатова.

Готовую бомбу тягач вёз к самолёту Ил-28 со скоростью 5 километров в час. "Двадцать восьмой" воины внутренних войск охраняли в течение трёх дней до взлёта. Когда машина поднялась в воздух, люди зааплодировали. Кто крестился, кто шапку вверх бросал. Родовались, что всё нормально. Самолёт ушёл в сторону Новой Земли, где и сбросил чудовищной мощности боеприпас, нужный для укрепления обороноспособности державы. Испытание прошло успешно.

После решения этой важнейшей для Родины задачи Иван Васильевич пошёл на повышение. Он и дальше был причастен к созданию ядерного щита Отечества. Поехал в Среднюю Азию. Служил там до 1969 года начальником комендатуры, охранявшей два завода, где перерабатывали урановую руду.

Ветеран Великой Отечественной войны и внутренних войск МВД России полковник в отставке Храпов уже много лет живёт в Симферополе. Ивану Васильевичу идёт девяносто второй год, однако он, как говорится, на печи не лежит. Активно участвует в военно-патриотической работе. Фронтовик – частый гость в школах и вузах Республики Крым, воинских коллективах, в том числе в бригаде внутренних войск. Да, связи с войсками правопорядка Иван Васильевич не теряет. Так что ветеран и сегодня в строю.

С МУЗЫКОЙ ПО ЖИЗНИ

"Музыка удваивает, утраивает силу армии", – утверждал в своё время генералиссимус Александр Суворов. Достаточно один раз услышать выступление военного оркестра, чтобы понять правоту великого полководца.

Военные музыканты внутренних войск неизменно радуют сослуживцев своим талантом и мастерством. Один из таких творческих коллективов – оркестр Пермского военного института, которым руководит капитан Артём Проскуров.

**Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора,
майора Вадима КИРИЧЕНКО
и из архива оркестра
ПВИ ВВ МВД России**

ПО ЗОВУ ТРУБЫ

В ЖИЗНЬ ульяновского паренька музыка ворвалась в раннем детстве: их рабочий посёлок Языково на всю область славился старейшим духовым оркестром, созданным ещё в 1900 году. Его музыканты были непременными участниками всех поселковых мероприятий – радостных и печальных, обеспечивая их проведение музыкальным сопровождением.

А непосредственно учиться музыке Артём пошёл, что называется, за

компанию, чтобы доказать товарищам, что и он не хуже. Были у него в босоногом детстве два закадычных друга. Вместе лазили по соседским садам, гоняли мяч, ходили рыбачить и купаться на речку. Одного родители отвели в музыкальную школу, и вскоре он уже хвастался перед корешами своими успехами в освоении тубы, с гордостью демонстрируя сверкающий начищенной медью инструмент. Такая реклама возымела своё действие: второй товарищ подался в ту же школу и тот же класс, объяснив свой поступок желанием стать воспитанником военного оркестра, отслужить в нём срочную службу и остаться на контракт.

"А я чем хуже?", – подумал тринадцатилетний Артём Проскуров и на следующий день отнёс заявление

в музыкальную школу. Хотел было пойти учиться игре на саксофоне, но набор на этот инструмент был ограничен, и он оказался в одном классе с друзьями.

Занятия музыкой быстро увлекли Артёма, причём настолько, что пятилетний курс он осилил за два с половиной года, экстерном сдал все экзамены, получил аттестат и в шестнадцать лет поступил в музыкальное училище в Ульяновске. В том же году он впервые надел военную форму, прикрепил к петлицам эмблемы с лирой, став воспитанником оркестра Ульяновского высшего военно-технического училища имени Богдана Хмельницкого. Сейчас, уже став офицером и возглавив военный оркестр, Артём с восторгом вспоминает, с какой жадностью он тогда впитывал каждый звук, из-

даваемый инструментами военных музыкантов даже на репетициях, как любовался их выправкой и красивой формой с аксельбантами на выступлениях перед публикой.

Новичок быстро вжился в коллектив и вскоре уже выступал вместе со старшими товарищами на эстрадных площадках города. Когда Артёму исполнилось восемнадцать, он принял присягу, стал полноправным солдатом. А ещё через два года заключил контракт, твёрдо решив связать свою судьбу не только с музыкой, но и с военной службой.

В то время он ещё продолжал учиться в музыкальном училище. А вскоре после его окончания рискнул подать документы в Московскую военную консерваторию. На успех особо не надеялся: юноше тогда казалось, что он слишком уж высоко замахнулся. Но на прослушивании члены приёмной комиссии отнеслись к молодому человеку вполне благосклонно, отдав должное его мастерству и таланту. И хотя поначалу его зачислили в резерв, вскоре он всё же надел курсантские погоны.

После этого для парня начались нелёгкие концертно-полевые будни. Грязными и уставшими будущие военные дирижёры возвращались с полевых занятий по тактике и боевых стрельб, быстро принимали душ, переодевались в белоснежные рубашки и отправлялись выступать на концертных площадках.

Во время учёбы в консерватории Артёму крупно повезло: их курс трижды представлял Россию на международном фестивале военных оркестров "Милитари-тату", поочерёдно проходившем в Шотландии, Австралии и Норвегии. С тех пор прошло много лет, но офицер до сих пор полон впечатлений и с удовольствием показывает фотографии, сделанные в тех зарубежных командировках.

ВОЕННЫЙ ДИРИЖЁР

НА ПЯТОМ курсе Артёму предложили попробовать свои силы в оркестрах внутренних войск, пообещали хорошую перспективу служебного роста. И он согласился связать свою дальнейшую судьбу с войсками правопорядка.

В августе 2010 года выпускник уже Военного института военных дирижёров лейтенант Проскуров с молодой женой оказался в Липецке, в специальном моторизованном полку тульского соединения Центрального регионального командования ВВ МВД России.

Поначалу подчинённые встретили его с прохладцей: в коллективе оказалось немало музыкантов, которым было пятьдесят лет и более, поэтому требования зелёного лейтенанта они исполняли нехотя, а то и вовсе игнорировали, не воспринимая его всерьёз ни как командира, ни как коллегу-музыканта. Артём переживал, но понимал – ситуацию с наскока не исправишь, авторитет одним закручиванием гаек не приобретёшь. Пришлось много поработать, чтобы проявить себя и как высокопрофессиональный музыкант, и как требовательный начальник, и как рачительный хозяйственник. В итоге и уставной порядок в оркестре был наведён, и новая программа подготовлена.

За те четыре года, что он руководил полковым липецким оркестром, Артём вырос профессионально, повзрослел, набрался опыта. И понял, что надо двигаться дальше. Поэтому

когда в 2014 году начальник военно-оркестровой службы Главкомата полковник Олег Плотников предложил ему возглавить коллектив военных музыкантов пермского войскового вуза, Проскуров охотно согласился.

Новые коллеги и подчинённые, с каждым из которых он нашёл время поговорить по душам, рассказали Артёму, что раньше в Перми было около десятка военных оркестров, а осталось только три. "Значит, работы предстоит немало", – подумал старший лейтенант и приступил к делу за сучив рукава.

РАТЬ ВОЕВОДЕ ПОД СТАТЬ

В ОТЛИЧИЕ от Липецка, в Перми у Проскурова не возникало проблем с подчинёнными. Коллектив институтского оркестра был дружный, состоял из истинных профессионалов, охочих до работы.

Например, концертмейстер оркестра прапорщик Дмитрий Ильин, чей

Курсант Артём Проскуров
на международном фестивале
военных оркестров "Милитари-тату".
Шотландия, 2007 год

Старшина оркестра
прапорщик Дмитрий Миглан

путь в музыке был усеян не только розами. В 1983 году он окончил музыкальную школу по классу флейты, стал воспитанником военного оркестра Пермского авиационно-технического училища. После срочной отучился в Пермском музыкальном училище по классу флейты и попытался поступить на военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Увы, попытка оказалась неудачной.

Вернувшись из столицы, расстроенный Дмитрий решил поставить крест на профессиональной музыкальной карьере и поступил в Пермский политехнический институт. Однако, пока учился, играл в эстрадном оркестре "Кругозор" при студенческом клубе.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Технический вуз он окончил в 1994 году, вернулся инженером на оборонный завод "Эвистур", который направлял его на учёбу. Но предприятие, как и многие другие в то время, находилось на грани разорения, и дипломированный специалист-оборонщик оказался безработным.

Долго продолжались его мытарства, пока в феврале 2000 года фанатичная тяга к музыке и желание быть профессиональным музыкантом не привели Дмитрия к КПП учебного

полка внутренних войск в посёлке Гамово, недалеко от Перми.

Но долго он там не задержался. Только музыкант освоил саксофон и начал строить творческие планы, как учебку переформировали в милицкий батальон, где оркестра в штате не было. И тогда искренне переживавшие за него друзья-музыканты подсказали, что в оркестре Пермского военного института внутренних войск появилась вакантная должность. На неё-то прапорщика Ильина вскоре и назначили.

Ещё одна неординарная фигура институтского оркестра — Евгений Аркадьевич Упоров. Музыке он отдал полвека. Окончил музыкальную школу, училище, двадцать три года преподавал, обучая детей игре на баяне, дал путёвку в жизнь целой плеяде именитых ныне музыкантов.

Он пришёл в оркестр пермского вуза внутренних войск осенью 1992 года, причём не один, а вместе с сыном-скрипачом. Сын, отслужив положенный срок, поступил в педагогический вуз. А отец остался. И вот уже двадцать три года радуется коллегам и слушателям своим музыкальным талантом, восхищает их виртуозной игрой на тубе и бас-гитаре, щедро делится опытом и секретами мастерства с молодыми музыкантами.

Следом за начальником в Пермь перевёлся и прапорщик Дмитрий Миглан, который на новом месте стал старшиной оркестра. Он профессиональный трубач, за плечами которого Липецкое музыкальное училище и

служба в военном оркестре липецкой СМВЧ. Здесь он не только был ведущим солистом, но и активно помогал дирижёру Проскурову готовить новую музыкальную программу, концертные выступления и дефиле, с которыми военные музыканты внутренних войск блистали на торжествах и праздниках, приводя в восторг и сослуживцев, и жителей Липецка.

ТВОРЧЕСТВО

С ПРИХОДОМ на должность дирижёра капитана Артёма Проскурова в оркестр Пермского военного института словно вдохнули новую жизнь. Всего за полгода оркестранты подготовили музыкальную программу, посвятив её 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Отдельные номера из нового репертуара военные музыканты продемонстрировали публике ещё в конце 2014 года, дав ряд концертов в Орджоникидзевском районе Перми. Тогда со сцены звучали и популярные песни фронтовых лет, и военные марши, и музыкальные композиции из мелодий к советским кинофильмам, среди которых были хорошо всем известные "Маруся", "Пять минут", "Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь", "Потолок ледяной". Каждое исполнение неизменно заканчивалось зрительскими аплодисментами и криками "Браво!".

Но всё же главный экзамен музыкантам пришлось держать весной нынешнего года, когда страна отмечала 70-летие Великой Победы. Со слезами на глазах седые ветераны и совсем ещё юные пермяки слушали "День Победы", "Я люблю тебя, Россия", "Путь-дорожка фронтовая", "В лесу прифронтовом", "Майский вальс" и многие другие берущие за душу произведения.

Кульминация праздничных выступлений пришлась на 9 мая. В этот день, помимо участия в военном параде, где музыканты войскового вуза выступали в составе сводного военного оркестра Пермского гарнизона, они дали ещё несколько концертов. А затем весь май военная музыка звучала на эстрадных площадках в жилых районах города, на промышленных предприятиях Пер-

ми, в школах и вузах, радуя и волнуя слушателей самых разных возрастов. Высокое исполнительское мастерство в те дни показали старший сержант Денис Красников, сержанты Владимир Ляпунов, Андрей Катаев и Сергей Пьянков, младший сержант Иван Ушаков.

К слову, нынешний год юбилейный и для самого творческого коллектива: оркестру Пермского военного института внутренних войск МВД России исполнилось 45 лет. Видя, с каким энтузиазмом и усердием коллектив юбиляра и его новый руководитель взялись за работу, всемерную поддержку им стал оказывать начальник вуза генерал-майор Борис Гонцов. Теперь у музыкантов и новые инструменты, и новая, необычайно эффектная и красивая концертная форма.

Не нарадуется состоянием дел в оркестре и заместитель начальника института по работе личным составом полковник Виталий Мясников.

— Кто, как не военный оркестр, должен своей музыкой вдохновлять стоящих в строю солдат и офицеров, — наблюдая за репетицией творческого коллектива, — с улыбкой говорит Виталий Георгиевич. — Эта музыка завораживает, захватывает сознание полностью, возвышает душу и очищает помыслы, зовёт на подвиги и свершения. И в этом её великое предназначение!

Один из старейших музыкантов оркестра Евгений Упоров даёт интервью пермскому телевидению

Концертмейстер оркестра прапорщик Дмитрий Ильин

И музыка звучит!

Дорогие друзья!

В этом номере мы рассмотрим поучительные партии.

Алехин – Санчес. 1939 г.

1. e4	e6
2. d4	d5
3. Kd2	c5
4. Kgf3	Kc6
5. CC5	Cd7
6. exd5	Kxd4?

Этот ход ведёт к ослаблению позиции чёрных. Лучше 6... еd.

7. Kxd4	cxd4
8. dxe6!	CxC5
9. Фh5	Фe7
10. ФхС5+	Kpd8
11. О-О	fxe6
12. Kf3	Фd7

Чёрные стремятся облегчить своё положение разменом ферзей.

13. FC3	Фd5
14. c4!	Фd7
Нельзя 14... dc из-за 15. Лd1/	
15. Kxd4	Kpc8

16. Лd1	Сс5
17. Се3	
Белые делают простые развивающие ходы, и их атака вскоре становится непреодолимой. Сейчас грозит	
18. Ке6	

17...	Cxd4
18. Лxd4	Фe7
19. c5!	Kf6
20. c6	C6
Или 20... bc 21. Лс1	
21. Сg5	Ле8
Чтобы на 22. Лd7 ответить 22... Фс5.	
22. Лс1!	a5

Рассчитывая в случае 23. Фb6 ещё как-то защищаться посредством 23... Ла7.

23. Cxf6	gxf6
24. Лd7	FC4
25. Фd3!	

Чёрные сдались, так как у них нет хорошей защиты против угрозы 26. Лс7+ Крхе7 27. Фd7+, и мат следующим ходом.

Алехин – Санчес. 1936 г.

1. e4	e5
2. Kf3	Kc6
3. CC5	Kf6
4. О-О	Kxe4
5. d4	Kd6
6. dxe5!	KxC5
7. a4	Kd6?
Правильно здесь 7... d6	
8. exd6	Cxd6

9. Kg5!	Ce7
Если 9... 0-0, то 10. Фd3!, вызывая ослабление пешечного расположения чёрных.	

10. Фh5	g6
Это уже вынуждено.	
11. Фh6	Cf8
12. Ле1+	Ke7
13. Ке4!	f5
Единственный ход. Если 13... Cxh6, то 14. Kf6+ и 15. Cxh6#	

14. Kf6+	Kpf7
15. Фh4	Cg7
16. Cg5	h6
17. Фс4+	Kpf8
Нельзя 17... d5 18. Kxd5 Фxd5? Из-за 19. Лхе7+ с выигрышем ферзя.	
18. Лхе7!	Фхе7
19. Kh7+	Лхh7
20. Cxe7+	Kpxe7

Партия, по существу, решена, но продолжение ещё поучительно.

21. Фхс7	CxC2
22. Ла2	Cf6
23. c4	Kpf7
24. Ле2	Лh8
25. Фd6	

Препятствует ходу 25... Ле8.

25...	a5
26. Кс3!	Ла6
27. Фd5+	Kpg7
28. KC5	Ле6
29. Kd6!	Лd8
30. Kpf1!	

Чёрные сдались, так как у них нет защиты против угрозы Кхс8 и Фхd7+.

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам конкурса на призы президента FIDE (Международной федерации шахмат) К.Н. Илюмжинова.

Напоминаю, что три победителя конкурса будут награждены ценными подарками.

Задача № 1

Белые начинают и дают мат в 3 хода.

Задача № 2

Белые начинают и дают мат в 3 хода.

Задача № 3

Белые начинают и дают мат в 3 хода.

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача № 1

1. Фh7+!	Kxh7
2. Kg6+	Kpg8
3. Cd5#	

Задача № 2

1. Cc1! b6	
2. Лd2!	Kpf4
3. Лd4#	

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

С ВОЛНАМИ СПОРЯ

Подготовили
подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан **Илья АНТОНЮК**
Фото Ивана **ЯНЧЕНКО**

Курсант Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России **Александр Василенко** спас отдыхающих, которые тонули в штормовом море.

В августе Александр был в отпуске и отдыхал в Крыму, в Мисхоре. Однажды стихия разыгралась не на шутку, поэтому Василенко вместо купания решил прогуляться вдоль побережья и подышать целебным воздухом. Несмотря на ненастье, на пляже находилось довольно много отдыхающих из местного санатория "Ай-Петри". Среди них нашлись и такие, кто решил испытать на себе мощь штормового прибора.

Вдруг сильный ветер разнёс по пляжу отчаянный крик: "Спасите!". Александр немедленно побежал на пирс, откуда увидел барахтающуюся в воде девочку. Рядом с большим трудом держались на воде её родители, которые тоже стали тонуть и ничем не могли помочь ребёнку. В ту же секунду Александр прыгнул в море. Подплыв к девочке, он схватил её за руку и вытащил на берег. После этого не задумываясь снова бросился в бурлящую воду и вытянул на песок женщину.

Сражение с волнами забрало немало сил, но в море ещё боролся за свою жизнь мужчина, и Саша снова поплыл спасать человека. На помощь ему бросились два парня. Втроём они с трудом отыскивали уже погружившегося под воду главу семейства. Спа-

сённый был жив, хотя и наглотался солёной воды. Пострадавшему сделали искусственное дыхание, после чего он пришёл в себя.

Далеко не каждый человек сможет, рискуя своей жизнью, спасти других. Александр Василенко смог. Такой у него характер! Так его воспитали родители, классный руководитель Ольга Борисовна Лёвочкина, другие педагоги Красногвардейской школы № 1, где он учился.

Сегодня будущий офицер получает знания, укрепляет силу духа в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России. Курсанты второго курса факультета морально-психологического обеспечения могут гордиться своим однокурсником.

Военнослужащие внутренних войск спасают людей не только в разбушевавшейся водной стихии. В августе ефрейтор Алексей Васильев поймал выпавшую с шестого этажа трёхлетнюю девочку, а в июне прапорщик Денис Апостол, сержанты Александр Курда, Вадим Коротенко и ефрейтор Игорь Хомик вынесли из горящего дома женщину-инвалида.

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ

В Санкт-Петербурге в кругу семьи вместе с детьми, внуками и правнуками отметила 100-летие ветеран Великой Отечественной и внутренних войск Людмила Григорьевна Щёголева.

Во время войны, когда немецкие полчища приближались к Ленинграду, она, как и многие тысячи горожан, строила оборонительные укрепления на подступах к Северной Пальмире. Потом пошла служить в политотдел воинской части НКВД, где встретила будущего мужа – Анатолия Андреевича. Все 900 блокадных дней они вместе защищали Ленинград, в котором и остались после войны.

Людмила Григорьевна награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями "За победу над Германией" и "За оборону Ленинграда", другими знаками отличия.

Сегодня, несмотря на преклонный возраст, ветеран-юбиляр ведёт активный образ жизни, является членом нескольких общественных организаций.

МЕДАЛИ ПЕРВЕНСТВА СТРАНЫ

В городе Чайковский Пермского края чемпион XXII зимних Олимпийских игр в Сочи заслуженный мастер спорта прапорщик Алексей Волков из Уральского регионального командования завоевал золотые медали чемпионата России по летнему биатлону.

В индивидуальной гонке он быстрее всех преодолел дистанцию 20 километров и не допустил ошибок на огневых рубежах, благодаря чему завоевал награду высшего достоинства.

На том же турнире Алексей Волков вместе с Ярославом Ивановым, Евгением Боярских и Петром Пашенко выиграл эстафету 4х7,5 километра.

– Гонка есть гонка, лёгкой она не бывает. Сегодня команда справилась на "отлично". Бежал в одиночестве, с небольшим запасом, – сказал журналистам чемпион после финиша.

Виктор БОБКОВ

ЗАМЕТЁННЫЕ СЛЕДЫ

Записки разведчика

ВПЕРЕДИ на сошках стоял ручной пулемёт. Запасные диски к "дегтярю" лежали в брезентовой сумке справа на земле.

Я шагнул на дно окопа и осмотрелся. Тьма непроглядная. Дальше десяти-пятнадцати шагов ничего не видно. В такую ночь можно надеяться только на слух, если кто попытается подойти к окопу. Может, ради любопытства бандеровцы и наблюдали издали, но близко не подходили.

Тишина в селе: ни голосов человеческих, ни лая собачьего, ни крика петушиного. Даже ветра нет в этой низине, окружённой сопками и хребтами Карпат. Вот и теперь лишь слышны шаги спускающегося с горы Ивана Полонского, который сменился с поста.

Я присел на край окопа, потянулся к пулемёту, провёл ладонью по кожуху и диску. Металл охлаждал пальцы.

Мне не раз приходилось стоять на этом посту, и я знал на память все кочки и кусты, расположенные впереди окопа.

Прошло первое послевоенное лето. Стихли раскаты войны: умолкли грохот танков, разрывы бомб, снарядов и мин, трескотня пулемётных и автоматных очередей. Но земля была изранена, поля изрыты траншеями и окопами. Куда ни глянь, чернели разрушенные доты, ржавели подбитые танки, пушки с исковерканными механизмами и погнутыми стволами, возле окопов валялись гильзы артиллерийских снарядов. По полям ходили сапёры с миноискателями и, обнаружив мины, подрывали их на месте.

Жалкое зрелище представлял собой и сам город Тернополь. Стены домов проломаны снарядами, иссечены осколками и пулями. Люди ютились, приспособив развалины под жильё, расчищали улицы, дороги.

Мы стояли гарнизоном в селе Сукель. Оно располагалось в долине, а со всех сторон его окружали хребты и сопки, покрытые лесами.

Днём из окопа село видно как на ладони. Извивается небольшая горная речка, по её берегам белеют вросшие в землю мазанки с маленькими окошками и под соломенными крышами. И только сельская школа крыта железом.

Возле хат растут фруктовые деревья. Тут же поставлены низкие убогие навесы для скота, а к ним прилеплены плетённые клетушки для кур, уток и гусей. По ту сторону речки возвышается сопка, покрытая толстыми вековыми деревьями. Даже в летние дни, когда солнце в зените, она затеняет речку и на многие её извилины никогда не попадают солнечные лучи.

Рядом другое село — Брязы. Оба почти соединяются крайними хатами.

Мы знали, что в лесах скрываются бандеровцы: днём они отсиживаются в бункерах, шалашах и бараках, а ночью приходят в село. Кто-то из местных жителей снабжает их продуктами, кто-то передаёт сведения о нас.

Мы сидели в засадах, прислушиваясь к ночным шорохам и звукам, перекрывали дороги, ведущие в село, делали вылазки на сопки, хребты и в ущелья.

Летом бандеровцам жилось вольготнее: следы их найти было нелегко. С наступлением зимы маскироваться становилось труднее, приходилось реже бывать в сёлах, а уходя, буквально заматывать за собой следы.

Хотя эти головорезы и не представляли какой-то организованной силы, но людям жилось и спалось беспокойно. С опаской выходил в потёмках хозяин хаты на стук в окно или в дверь, отодвигал щеколду, не зная, кто окажется перед ним.

Не раз бывало в селах Западной Украины и такое, что вечером односельчане видели живым и здоровым голову сельской Рады, а утром он висел в петле или исчезал из села, пополнив списки без вести пропавших.

По ночам то тут, то там гремели выстрелы, и мы недосчитывались активистов, сторонников и организаторов колхозов. Буржуазные националисты всячески мешали проведению коллективизации: сжигали трактора и другие сельскохозяйственные машины, которые присылала крестьянам советская власть, грабили жителей, поджигали хаты, угрожали оружием. Нередко поутру, выходя из хаты, хозяин находил сунутую под дверь бумажку: "Пийдеш до

колхозу — готуй домовину!", то есть: "Вступишь в колхоз — готовь гроб!". Задумывался крестьянин, но и под страхом смерти всё чаще выбирал колхоз. А чтобы охранять его от покушений бандеровцев, а добро от грабежа и поджога, работали мы рука об руку с организованными в сёлах отрядами "ястребков".

Постройка, в которой разместился наш гарнизон, стояла под горой. Возле неё всегда дежурил часовой, а ночью на бугре в окопе выставляли пост с ручным пулемётом Дегтярёва.

На этот раз и мне предстояло стоять здесь до рассвета. Время от времени смотрю на стрелки часов. Медленно передвигаются они, а в памяти воскрешаются события, походы, товарищи...

Вспомнилось, как в 1944 году меня провожали на войну. Как провожали? Да так, как и всех. Слезы... Словно каждый уходящий воевать больше никогда и не вернётся в родной дом. Я сидел на скамейке у стола и укладывал в мешок бельё, носки, сухари. Укладывал аккуратно, будто собирался к тёще в гости со своим подарком. Потом улёгся в сани, укрылся бараньим тулупом с волчьим воротником да так и ехал до самого райвоенкомата.

На прощание отец моего товарища Саньки Сироткина посоветовал нам:

— Держитесь вместе, ребята. Будут распределять по отделениям, взводам — в строй становитесь рядом. Ростом вы одинаковые, окажетесь в одном взводе.

Мы так и сделали. Всё же как-никак земляки. Но на войне все становятся близки. Бойцы с Кавказа и Украины, из Сибири и Средней Азии, разных национальностей, возрастов и характеров — все свои. Ели кашу из одного котелка, курили одну самокрутку, спали рядом, обернув руку ремнём автомата, укрывались одной плащ-палаткой. Сотни километров прошагали, приспособившись даже вздремнуть на ходу и не сбиться с дороги, держа ориентир на стук патронов в диске ручного пулемёта идущего впереди пулемётчика. Вступали в схватку с врагом и каждый раз после отыскивали глазами друзей, которые, опорожнив диски, наполняли их патронами, готовясь к новым испытаниям.

Иногда было и так. Всего лишь несколько минут назад сидели вместе на привале, шутили, а тут вот он, боевой друг, лежит недвижим, и ничего ему больше не надо. А дальше — строй молчаливых солдат, обращённых лицом к могиле, прощальные слова, троекратный залп, горсть земли на крышку гроба, скрежет лопат, и на кладбище прибавилась новая могила с красной звездой...

Со всеми подробностями вспомнилось и утро 9 мая 1945 года. Накануне мы прочёсывали кустарники и овраги, а поздно вечером усталые и запыхлённые пришли в село на берегу Днестра. Расположились на ночлег в сенях и в хате у хозяина, выставили часовых.

Я стоял на посту у входа, когда на улице было уже светло. Майские ночи короткие, солнце взошло в половине пятого. По пыльной дороге тарахтели подводы. По другую сторону хаты стоял на посту Иван Полонский.

Через час я разбудил повара Куцева. Ему было за сорок, и густая щетина на бороде и щеках ещё больше старила его.

— Который час? — спросил Куцев, протирая заспанные глаза.

— Половина шестого.

Он тут же сел на солому, на которой спал, сунул ноги в ботинки, затянул шнурки, старательно намотал обмотки, кряхтя поднялся и вышел из сеней на улицу. Ярко светило солнце. Куцев прищурился, медленно зашагал к колодцу, достал ведро воды, вылил в бачок, развёл под ним огонь. Потрескивали поленья, а он сидел на бревне возле грудка и перебирал рассыпанную на плащ-палатке фасоль.

Без четверти шесть я разбудил лейтенанта Заруднева и радиста. Сели они возле плетня на бревно, развернули радиостанцию. Радист пощёлкал тумблерами, настроил приёмник на волну. Шум и треск слышались в наушниках.

Полонский из любопытства подошёл к нам. Все четверо молчали. Заруднев посмотрел на часы, ожидая последние новости из Москвы. В то время наши войска громили фашистов под Берлином, и мы с нетерпением ждали известий об окончательной победе.

И вот среди шума и треска в наушниках послышался перезвон кремлёвских курантов, за ним последовал Гимн Советского Союза и голос диктора с сообщением о том, что подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Мы тут же разбудили всех разведчиков. Бойцы выстроились в две шеренги, Заруднев сообщил о только что услышанных новостях. Строй смешался. Бросали вверх пилотки, обнимали друг друга. А потом в утренней тишине прогремели залпы из пулемётов и автоматов. Эхо прокатилось по лесу на том берегу Днестра.

— Та шо вы людей пугаете? — крикнула с порога хозяйка.

— Война окончилась, мать! — с радостью сообщил ей Куцев.

— Чого же домой не идёте?

— А вот фасоль доварю, позавтракаем, а тогда уж и по домам.

Он ещё с минуту-другую продолжал разговаривать с хозяйкой, помешивая поварёшкой в бачке, а разведчики уже готовились к выходу.

— Ну пойдём, Дружок, искупаю тебя в Днестре, — обращаясь к служебной собаке, сказал Никаноров. — Недолго нам с тобой тут вместе бродить осталось. Война-то окончилась, мне домой пора, а тебе... Ну тебе ещё послужить придётся. Не горюй, назначат другого хозяина, и будешь с ним тянуть поводок вот так же, как со мной.

Сменившись, и мы с Полонским двинули к реке. Пока Куцев фасоль сварит, можно и в Днестре искупаться, и рыбы наловить для ухи.

Повесив автоматы за спину, мы догнали Никанорова с Дружком. Шли через заброшенный сад. Запах цветущих яблонь щекотал ноздри.

Прошли мимо глинобитной развалюхи. Стены потрескались, крыша покосилась, калитка держалась на одной ржавой петле. По всему было видно, что давненько не касалась погребённая хозяйская рука. Слева в нескольких шагах от нас лежала куча битого кирпича.

— Когда-то здесь дом стоял, садом окружённый, — вздохнул Никаноров, — а теперь — щебень, головни да зола с бурьяном.

— Сколько таких хат за годы войны сожжено, не счесть, — проговорил Полонский. — Люди трудились, годами обу-страивали гнездо, растили деревья, а тут упала одна шаль-ная бомба, и всё сгорело...

В левом углу сада осталась незасыпанной траншея, в которой разросся кустарник, а чуть дальше за бурьяном виднелся артиллерийский окоп.

Дружок вдруг остановился, фыркнул, насторожился. Раздвигая сухую траву, потянул поводок.

— Ну, что там, мышь учуял? — ласково спросил Никаноров. — Идём, идём! У нас мало времени. Вперёд!

Но Дружок не двинулся с места. Он стал лихорадочно раз-гребать лапами землю. Никаноров нагнулся и увидел в бурья-не жестяную трубу небольшого диаметра. Она возвышалась над землёй всего на три-четыре сантиметра. К трубе были приклёпаны низкие металлические стойки, а к ним — конусообразная крышка чуть большего диаметра, чем сама труба.

— Ищи! — одобрил Никаноров действия Дружка.

Вокруг трубы трава была примята, и вскоре мы замети-ли ещё такую же. И снова Дружок стал разгребать землю.

— Работай! Хорошо! Работай!

— Что, клад нашёл? — усмехнулся Полонский, но Ни-каноров оборвал его:

— Тихо! Зови скорей младшего лейтенанта!

Полонский возвратился к хате, доложил Зарудневу, а через минуту весь сад окружили разведчики. Возле кухни остались только радист и повар.

Никто не мог и подумать, что всего лишь в ста метрах от хаты, в которой мы ночью спали, в большом оборудо-ванном бункере затаились бандеровцы. Они, конечно, слышали треск пулемётных и автоматных очередей, но не решились оставить убежище.

— Осмотреть погреб! — приказал Заруднев. — Только осторожно.

Открыли дверь. В погребе пусто. Посредине — квадрат-ная яма. По бокам её установлены деревянные щиты, а на дне — битый кирпич и земля. Пахло сыростью.

Никаноров удлинил поводок, пустил Дружка в яму. Он быстро облазил её и остановился у одного из четырёх ши-тов, стал царапать лапами доски.

— Рядом! — приказал Никаноров.

Дружок прыгнул наверх и прижался к ноге. Штыком винтовки Никаноров свалил щит на дно ямы, перешёл на противоположную сторону и свалил второй, а третий упал сам. За ним и находился лаз в бункер.

— Выходи, кто там есть! — крикнул Никаноров.

В ответ грохнула автоматная очередь, за ней вторая, третья, четвёртая. Пули впились в доски щита противопо-ложной стенки. Стрельба умолкла на две-три секунды, по-слышался глухой шелчок, и в доску щита ударила граната. Все упали вниз лицом. Граната взорвалась на дне, и оскол-ки никого не зацепили.

Разведчики залегли у входа. Из темноты подземелья снова раздались автоматные очереди.

Никаноров достал из подсумка гранату, выдернул кольцо и, не опуская её ниже верхней стенки лаза, бро-сил в бункер. Раздался взрыв, и стрельба прекратилась. Из лаза повалил дым. Бросили вторую гранату. Дым потянул-ся из отдушин в саду. Благодаря ему обнаружили и второй выход из подземелья. Он располагался под кустом в конце траншеи.

Разведчики насторожились. Из-под земли доносились крики, выстрелы, разрывы гранат. Потом всё стихло. И когда из отдушин перестал куриться дымок, младший лей-тенант сказал Никанорову:

— Пусти Дружка для проверки.

— Жаль мне его. Как бы не подстрелили.

— Вряд ли там кто живой.

ОБ АВТОРЕ

Виктор Андреевич БОБКОВ (1927-2014) попал на фронт семнадцатилет-ним. Принял присягу в декабре 1944 года и в составе 4-го Украинского фронта дошёл до Венгрии. Однако война не кончилась для молодого солдата в мае 45-го. Больше года вместе с сослуживцами он очищал Тернопольщину от фашистских недобитков и оуновцев. Затем, окончив Московское погранучилище, стал офицером связи и до 1960 года нахо-дился в строю. Отмечен целым рядом медалей, в том числе "За боевые заслуги".

После увольнения в запас окончил филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и многие годы трудился редактором многотиражной газеты "Машиностроитель" в подмосковном городе Климовске, в изда-тельстве "Колос", в Министерстве связи и столичном Институте стали и сплавов.

Рассказ, который сегодня мы предлагаем вашему вниманию, передала в редакцию дочь Виктора Андреевича — Любовь Викторовна. Работу над ним он закончил осенью 1974 года.

Фото 1956 г.

Никаноров отстегнул поводок и, указывая на вход в бункер, скомандовал:

— Вперёд!

Дружок спрыгнул в яму, кинулся в лаз и тут же исчез в темноте.

Не больше минуты потребовалось псу, чтобы проверить бункер. Он выскочил наружу и вернулся к хозяину.

— Значит, живых там и вправду нет. Иначе бы собака вступила с ними в борьбу.

Первым вытащили из бункера бандита с изуродованным лицом. Он подорвал себя гранатой, приблизив её к нижней челюсти. Кисть правой руки была оторвана.

За ним вытащили ещё пятнадцать трупов. Все погибли от автоматных очередей и осколков гранат. Семнадцатый лежал у второго выхода. Он тоже взорвал себя гранатой. Стало ясно, что эти двое были главарями. Они не позволили сдаться ни одному из пятнадцати подчинённых.

Вспомнилось и другое.

Я был вторым номером у пулемётчика Нурахметова. В сорок пятом ему было сорок, а мне всего семнадцать. Провоевал он всю Отечественную, а когда она окончилась, ещё с полгода не расставался с оружием. Возвращаясь из похода, первым делом брался за пулемёт. Разбирал его, раскладывая детали на газете или тряпице, оттирал нагар, смазывал и собирал. Потом несколько раз отводил затвор назад и, убедившись, что тот ходит свободно, принимался за диски. Хотя по инструкции их полагалось разбирать только в присутствии оружейного техника, но где же его найдёшь в нужную минуту да и смысл какой. Нурахметов знал это дело, как говорят, назубок.

А походов было много. Пыли, которая проникала во все щели диска, тоже было много, и старый опытный солдат, зная об этом, разбирал диск обстоятельно. Потом устанавливал пружину, закрывал крышку, снаряжал диск и проверял его работу, пальцем выталкивая поочередно все сорок семь патронов.

Мне тоже знакомы были каждый винтик этого пулемёта, каждая деталь. Вместе с Нурахметовым я чистил его, оттирал нагар и грязь. На досуге Нурахметов обучал меня тонкостям стрельбы. Бывало, поставит винтовочную гильзу на расстоянии двадцати пяти шагов и скажет:

— Ложись к пулемёту, стреляй по гильзе.

Прижимаю приклад, прицеливаюсь не дыша... Бац. Упала гильза. Нурахметов снимает с пулемёта диск, кладёт на землю (это чтобы не было случайного выстрела), идёт к гильзе, осматривает и несёт мне. Посмотрю я на гильзу — дырка в самом центре. Неплохо! А он ходит и после каждого выстрела показывает продырявленные гильзы:

— Вот так и давай, чтоб без промаха.

Я и до этого стрелял метко. В сорок третьем году на сборах в райвоенкомате обучали стрельбе из винтовки. Как-то мне дали даже снайперку. Руководитель стрельбы лейтенант Скобелев сказал:

— Винтовка бьёт точно. Если промахнёшься, не кивай на оружие — виноват твой глаз. Видишь мишень? До неё триста метров, а через оптический прицел она будет совсем рядом.

Я совместил мушку с прорезью на прицельной планке. И правда, хорошо видна мишень, отчётливо чёрное

яблочко и круги с цифрами. Досылаю патрон в патронник, тщательно целюсь, приостанавливаю дыхание, плавно нажимаю на спусковой крючок. Выстрел происходит неожиданно. Один за другим следуют ещё четыре. Проверяем мишень. Все пять пуль продырявили "десятку".

— Быть тебе снайпером! — сказал тогда лейтенант.

Но мне не снайпером пришлось стать, а вторым номером ручного пулемёта Дегтярёва. Но конечно же, я гордился этим. Ведь пулемёт — это сила. Автомат тоже хорошее оружие в ближнем бою. А если бандеровец оторвался метров на двести? Из автомата его не возьмёшь. Тарахтят выстрелы, рассеиваются пули, поднимая пыль, а он всё дальше уходит. А из пулемёта дашь одну-две очереди — не уйдёт, останется лежать.

А оказался я вторым номером вот по какому случаю. В нашу часть приехал сержант Сигунов, чтобы отобрать пополнение для борьбы с бандеровцами. Нас выстроили в две шеренги, рассчитали по группам, он назначил старших (временных командиров до прибытия в часть). Одну из групп поручил возглавить мне. В Чорткове высадились из эшелона. Дальше предстоял пеший переход. Шли весь день, несколько раз делали привалы, выставя охранение. Сигунов всё поглядывал на бойцов, высматривая самых выносливых. А когда прибыли в расположение части, то я оказался в его отделении, во взводе разведки. Позвал он пулемётчика Нурахметова, спросил: "Возьмёшь вторым номером?" Тот окинул меня взглядом, похлопал по плечу: "Стреляешь метко?" — "Не промахнусь".

И меня назначили к нему вторым номером.

Помотались мы с ним изрядно. Помнится и последний наш с ним многокилометровый марш.

Направляющий Першко наблюдал по правую сторону дороги, Дмитриев — по левую. Шли молча. Слышно только постукивание патронов в диске ручного пулемёта за спиной Нурахметова. Под ногами шуршали пожелтевшие листья. Увидев в стороне от дороги селение, младший лейтенант Заруднев раскрыл планшет, рассматривая на ходу маршрут движения. Через два часа пути, обогнув кустарник, вошли в село. Впереди виднелись покрытые лесом сопки, хребты.

— А ведь это Карпаты, — подойдя к Зарудневу, сказал Полонский.

— Да, — подтвердил тот. — Вот сюда нам и нужно. Здесь пункт сосредоточения.

Позади остались исхоженные вдоль и поперёк поля, леса и сёла Тернопольщины.

Першко отворил ворота во двор. Рыжая хозяйская собака, увидев немецкую овчарку на поводке у Никанорова, сорвалась с места. Хозяин погрозил пальцем. Она поджала хвост, легла возле передней стены хаты, положила морду между лап и поглядывала на незнакомых людей.

В маленьком хлеве хрюкал поросенок. Разгребая солому, бродили куры. Мычала привязанная к дереву корова. За плетнём росло с десятков яблонь и груш. Листья с них уже почти все опали, но тёмно-красные яблоки ещё висели на трёх деревьях.

— Что ж ты, батя, яблоки не снимаешь? — спросил сержант Сигунов.

— Та навищо спешить? Хай висять, бо холода ще нема, а це зимни яблоки.

— Холода нема, це вирно, — перейдя на ломаний український язык, согласился Сигунов. — Та их же птицы поклюють.

— Може, трохи и поклюють, та им тож надо исты, — засмеялся хозяин.

Из открытой двери сеней выглянул мальчуган. Хозяин позвал сына.

— Ходи набери товарищам яблук, хай кушают.

Мальчуган скрылся за дверь, а оттуда выскочил с корзиной, перелез через плетень, ловко влез на нижние сучья яблони, поднялся выше, обхватил ствол и стал трясти. Попадали на землю яблоки.

— Ще, ще! — крикнул отец.

Мальчуган посмотрел вниз и тряхнул ещё раз. Снова застучали по земле яблоки. Он слез, собрал их в корзину, поднял на плетень, подавая отцу.

— А что, ребята, — подойдя к плетню, сказал повар Куцев, — обедать в общую кухню пойдём или своё сготовим?

— Готовь, старик, готовь! — одобрил Виноградов, снимая диск с ручного пулемёта. — Общая кухня пусть на добавку останется.

Выбрав лужайку, разведчики расположились на отдых. У плетня чистил автомат сержант Сигунов. Он тоже часто рассуждал о том, как после окончания войны поедет в Грязи-Воронежские и заживёт там мирной жизнью. Возле него покуривал Борисов. Он прошёл всю Отечественную рядовым бойцом. Сибиряк, крепкий физически, лёгкий на ногу, он не чувствовал усталости от длительного марша. Когда докладывал командирам, всегда называл себя рядовым. Его поправляли, мол, не рядовой, а красноармеец, но он тут же забывал и снова представлялся — рядовой Борисов.

Возле Борисова на короткий чурбан уселся Першко и вытянул натруженные ноги. Першко моложе Борисова, ему чуть больше двадцати. В сорок первом ещё пацаном он подался в партизаны. Дрался с фашистами дерзко, наградили его двумя орденами Славы и медалями.

Куцев помешал поварёшкой в бачке и, зачерпнув, попробовал:

— Можно обедать!

Зазвенели котелки и застучали ложки. Один за другим подходили к бачку разведчики, отходили в сторону и садились на траву. Никто ещё не знал, что это их последняя совместная трапеза.

После обеда младший лейтенант Заруднев построил всех и стал зачитывать приказ. Один за другим вставали перед строем Нурахметов, Никаноров, Куцев, Борисов, Подгорный, Храпов, Сигунов. Было и весело, и грустно. Весело потому, что названные бойцы сдадут оружие и разъедутся по родным краям. А грустно потому, что пришло время расставаться. Они уезжали, а мы оставались бандеровцев добивать...

Стою на бугре и смотрю в темноту. Только она светлее, чем осенняя. Снег лежит на склоне. Поблизости никаких деревьев нет, впереди кусты, кажущиеся тёмными пятнами. Эти кусты я видел, когда было светло, пересчитал их и ночью только посматривал, не прибавился ли ещё куст. В темноте трудно различить издали — куст перед тобой или человек.

Хата, в которой расположились наши, не так уж далеко отсюда, но всё же потребуются несколько минут, чтобы, услышав пулемётную очередь, поднять всех "в ружье" и добраться до бугра. Хотя, если откровенно, не было случая, чтобы бандеровцы решились открыто напасть на наш гарнизон. Они легко расправлялись с безоружными селянами, а нас боялись. И не только боялись, но и ненавидели. К солдатам других родов войск относились иначе. Был однажды такой случай. Как-то под вечер артиллерист повесил за спину карабин и отправился в ближнее село. Походил, поговорил с дивчинами (его даже горилкой угостили), а потом четверо бандюганов отняли карабин, надели на голову плотный мешок, увели в подземный бункер и там допросили:

— Где ты находишься, знаешь?

— Нет, — прямодушно ответил солдат.

Ему снова накинута на голову мешок, вывели из бункера, довели до дороги, по которой он пришёл в село, сняли мешок и сказали:

— Иди! Да чтобы больше здесь ноги твоей не было!

Пошёл солдат, не оглядываясь. Вдруг слышит, кричат ему вслед:

— Вернись! Возьми карабин, а то влетит от командира...

Вот так. А будь это солдат МВД, совсем другой бы пошёл разговор. Его бы и расстреливать не стали — замучили бы пытками, не один ремень на спине из кожи вырезали, глаза выкололи, а потом подвесили на сук. Об этих зверствах мы были наслышаны...

А ночь между тем подошла к концу. Посветлело. Росшие впереди кусты стали отчётливо видны. Диск пулемёта покрылся изморосью.

С рассветом мы самостоятельно снимались с поста. Вот и я оттянул защёлку, отделил диск от пулемёта, положил его в сумку, а пулемёт повесил на ремень и направился к хате, где спали мои товарищи.

Когда спустился с горы, в селе уже проснулись. Из печных труб валил дым, доносился лай собак, крик горластых петухов.

Я вошёл в хату, поставил в пирамиду пулемёт, снял телогрейку и повесил на гвоздь. Возле стола стоял повар Ярулин, резал мясо. На чугунной плите кипела вода в кастрюле. Вдоль стены темнели нары. На глиняном полу на соломе, накрытой плащ-палатками, спали два Ивана — Полонский и Трухин да Христофор Лалабеков. Пока я стоял на посту, им было вольготнее, а вчетвером приходилось лежать на боку.

С появлением в селе нашего гарнизона жизнь местных жителей стала безопаснее. Теперь они были уверены, что бандеровцы ночью не придут в хату, не отымут поросёнка или корову. Через своих связных те знали, что по селу ночью ходят патрули и устраивают засады. Да и жители стали осторожны. Они без дела не бродили в поздний час.

Сколько мы ни патрулировали, сколько ни устраивали засад, но ни одного оуновца не поймали и, лишь прочёсывая окружающие леса, порой нападали на вражьи следы и находили бандеровцев.

Умение маскироваться иногда помогало им уводить нас на ложный путь. Мы ходили целый день по буеракам, взбирались на сопки, а к вечеру возвращались в расположение гарнизона ни с чем. В том же, что в селе и в округе

прячутся бандеровцы, сомнений не было. Стоило прочесть густые заросли подальше от жилья, и мы находили шалаши, в которых останавливались оуновцы по пути к постоянным бункерам.

Однажды утром майор Макаров приехал в наш гарнизон. Он поговорил с солдатами, которых знал раньше, познакомился и с теми, которые пришли позднее.

— Отберите ребят повыносливее, — сказал он младшему лейтенанту Тимофееву. — Пусть диски и рожки наполнят патронами и гранат выдай по пять-шесть штук на брата. Отсюда зайдём в Брызы к Кенину, возьмём там ещё несколько человек да пройдем по ложине к дальним сопкам. Вернёмся к вечеру, раньше не ждите...

За селом Брызы наезженная санями дорога вела по ложине. Ни ветра, ни облаков — ясный день. В такую пору хорошо бы встать на лыжи да с охотничьим ружьём и собакой побродить по горам. Но мы охотились не за дичью, а за зверьём в человеческом обличье.

Шли гуськом, сначала по дороге, потом свернули в сторону. Снег не глубокий, идти легко. Кое-где на пригорках чернела земля. Прошли километров пять, присели на пригорке на высохшую траву.

— Долго нам придётся здесь стоять на гарнизоне? — спросил у майора сержант Кухарев.

— Когда всех выловим, тогда и уйдём. Пока мы в селе, людям жить веселее, они чувствуют защиту. А без нас... Придёт бандеровец, наставит ствол, и что скажет ему крестьянин? Отдаст последний кусок хлеба.

Покурили, двинулись дальше. Всё так же чернели пригорки, белели покрытые снегом низины.

— Постой! — преградил вдруг путь Лалабеков, заметив следы впереди себя. — По-моему, из наших дальше никто не ходил.

— Ты был направляющим, — сказал Сироткин, — тебе лучше знать, ходил кто или не ходил.

— Не было там никого. Я же с тобой рядом сидел, — уверил Ковальчук.

На покрытой инеем траве отпечатки были неотчётливы, но человек шёл туда же, куда и мы. Прошли ещё несколько метров. Кое-где на запорошенной снегом траве следы стали заметнее. Явно не от солдатских ботинок или сапог: какие-то узкие и каблук небольшой.

Шли по следам, но и наблюдение по сторонам не ослабляли. Неизвестно, куда эти следы приведут. Возможно, бандеровцы следили за нами и ждали, когда подойдём поближе, чтобы открыть огонь.

Через час мы оказались у оврага, за которым начинался перевал. Пробираясь между стволами деревьев, поднялись наверх. Смотрим вниз в ущелье. Издалека да ещё сквозь стволы всего не разглядишь, но всё же заметно длинное деревянное строение — барак. Из трубы вьётся дымок. Там, конечно, должна стоять охрана, но наверху никого нет. Хорошо устроились. Под землёй в бункерах надоело сидеть, решили бараки строить подальше от сёл!

Мы рассыпались в цепь, чтобы отрезать отход бандеровцам. В гору они не побегут: слишком круты склоны ущелья.

— Кухарев! — позвал майор Макаров. — Отрежешь отход вправо. С тобой два автоматчика, остальные пойдут со мной... Вперёд!

Однополчане 1944 г. (В.А. Бобков справа)

Все бросились вниз по склону. Затрещал валежник. Ноги едут, как на лыжах, по пути сгребая снег, перемешивая его с листьями.

Охранник услышал шум, увидел солдат, выстрелил в нашу сторону и мотанул вверх по ущелью. Потрявоженные бандеровцы высыпали из дверей барака, ведя огонь на ходу. Треск автоматных и пулемётных очередей слился в один гул. На ходу попасть в цель непросто. Но вот сержант Кухарев возле дерева установил ручной пулемёт. Гремит очередь. Это уже прицельный огонь. Первый бандеровец падает... Но их много, больше, чем нас. По ту сторону барака идёт непрерывная стрельба. Что делается там — не видать.

— Бейте по ближним! — кричит Кухарев. — Дальних я из пулемёта достану!

Переносим автоматный огонь на тех, что выскочили из барака последними. Они карабкаются наверх, спотыкаясь о валежник, оборачиваясь, отстреливаются. Руки вверх никто не поднимает.

Падает второй, третий, четвёртый... Даю одну за другой очереди из автомата. Падает ещё один, остальные уходят. Их уже меньше — пятерых я насчитал, а нас трое. Ничего, справимся, лишь бы Кухарев уложил из пулемёта двух дальних. Один из них, видать, охранник, отбежал дальше

всех и теперь карабкается по склону. Нажимаю на спусковой крючок, но вместо очереди всего два выстрела. Диск кончился. А это уже второй. Осталось три рожка заряженных. Остальные патроны в картонных коробках лежат. Сунул в сумку порожний диск, достал рожок, вставил в паз, снова прицелился. Тарахтит очередь, но бандеровец скрылся за деревом, одни ноги видны, да и те он быстро спрятал. Уполз, как ящерица, в нору. Теперь из автомата не возьмёшь.

Видели его и Кухарев с Полонским. Но в такой горячке разве вмиг сориентируешься, по которому стрелять сначала.

Кухарев диск меняет, Полонский тоже что-то замешкался. Посмотрел на него: что он там делает, почему молчит, не случилось ли чего? Да нет, жив. Лежит за деревом, лихорадочно рожок патронами набивает. Не любил он круглые диски, всегда по пять-шесть рожков с собой носил. Их можно заполнять патронами и на ходу, диск же так не заполнишь. Но в кругляк семьдесят один патрон помещается, а в рожок только тридцать два.

Затрещал автомат Полонского, а за ним и пулемёт Кухарева. Упали ещё два бандеровец, а двое драпают. Переносу огонь на одного из них. Он падает. Второго срезает пулемётная очередь Кухарева.

Бандитов осталось двое — тот, что уполз за дерево, и так там и сидит. И другой — остервенелый, с автоматом. Он лупит по мне, но целится плохо: пули свистят выше. Даю ответную очередь, но его трудно взять: спрятался за бревно, выставит сначала автомат, потом — голову, даст очередь и снова скроется, отползёт влево или вправо и опять стреляет. Хитрый гад, но что он один против троих?

Два автомата и пулемёт сосредоточили огонь по бревну, за которым залёг бандеровец. Летят щепки, взлетают комья земли, перемешанной со снегом, а он всё жив, даже ухитряется снизу из-под бревна стрелять, но пули впадают в землю впереди нас, летят рикошетом.

Видю его: ползёт в сторону, веду мушку за ним. Сверху бревна выглянул ствол автомата, потом — диск. Жму на спусковой крючок. Длинная очередь. Полетела кора. Бандеровец повернул автомат стволом вверх, дёргает за рукоятку затвора, злится. Ага, догадываюсь: очередью диск изрешетило, патроны не подаёт. Он отбросил автомат в сторону, выхватил револьвер. В кого целится, не ясно, но его головы из-за бревна не видно. Одиночный выстрел, второй, третий. Кухарев прошёлся очередью вдоль бревна. Рука бандеровца убралась. Что он делает там? Может, гранату готовит, чтобы швырнуть в нас, или револьвер перезаряжает? Посылаем очереди все трое в одну точку. Летят земля, снег, щепки, кора, но слишком уж толстое бревно...

Ползу вперёд по-пластунски. Подняться, кинуться к нему, пригнувшись, рискованно. К тому же кто знает: может, на чердаке барака ещё кто-то сидит, выжидает.

Прополз метров десять. Кухарев даёт очередь, прикрывая мой манёвр. В рукава набился снег. Он тает, но не до него. Берегу автомат, чтобы снег в канал ствола не попал. В сумке на ремне гранаты Ф-1 и РГ-42. Я знаю боевые качества той и другой. Ф-1 нужно применять из-за укрытия — осколки разлетаются на двести метров вокруг, а между мной и бандеровцем уже не больше двадцати метров. Снял перчатки, достал гранату РГ-42. Разогнул и свёл вместе

концы чеки, прижал рычаг, за кольцо выдернул чеку, приподнял руку...

Кухарев словно читает мои мысли и даёт длинную очередь. А я бросил гранату, а сам ткнулся в снег, прижал руками шапку-ушанку. Взрыв!

Поднимаю голову. Бревно заволокло дымом. Падают на снег комья земли. Граната легла точно. Если бандита взрывом не разнесло, то изрешетило и оглушило.

Ползу смело. Пулемёт Кухарева молчит. Он уже не может стрелять по цели: я совсем близко. Справа, метрах в пяти от меня, раскинув руки, лежит бандеровец, винтовка — в двух шагах от него. Я прополз мимо. Но вдруг — шорох. Меня словно кто в бок толкнул, и я повернул голову. Бандеровец "ожил", тянет винтовку к себе. Встретились глазами. Раздумывать некогда. Быстро меняю положение, поворачиваюсь лицом к врагу, направляю в него автомат. Бандеровец в ярости схватил винтовку. Но ему больше нужно времени, чтобы повернуть затвор влево, оттянуть назад, дослат патрон в патронник, повернуть рукоятку вправо и выстрелить. Мне же хватит и двух секунд, чтобы уложить его. Рывком отвожу затвор автомата, даю короткую очередь.

Мгновенно оглядел впереди и слева убитых: не "ожил" ли кто ещё. Но нет. Ползу вперёд, соображаю, как взять того последнего. Не спускаю глаз с дерева, за которое он уполз в самом начале боя.

А по ту сторону барака стрельба уже стихла, банда разгромлена. Лишь мы ещё не добились этого.

Кухарев и Полонский снялись со своих позиций. Мы с трёх сторон окружили дерево и тут услышали дикий крик. Бандит сидел с поднятыми руками, оружие валялось на снегу.

— Ну что там? — крикнул от барака майор Макаров.

— Да всё, — ответил Кухарев. — А наши как?

— Все живы и невредимы.

Обыскали барак, кладовые, погреб. Собрали оружие, патроны, гранаты, бумаги. Стало уже темнеть, когда тронулись в обратный путь.

Продираясь сквозь заросли, прочёсывали намеченный участок леса. Шли цепью на расстоянии восемь-десять шагов друг от друга.

Даже в солнечный день было темно в этом лесу. Ветви высоких деревьев переплелись вверх, образовав сплошную завесу. Толстые стволы стояли так часто, что и погибшее дерево не могло упасть на землю. Ко всему между ними поросль ельника разрослась сплошной стеной. Тихо внизу, не шелохнётся ни одна ветвь, а наверху слышен шум ветра. В таких местах и зверь-то не ходит, но этот лес — надёжное укрытие для бандеровцев. Впрочем, он спасал их от преследования только летом, да и то не всегда. Когда шли с овчаркой, она приводила по следу к бандитскому убежищу.

В этот раз мы были без собаки. Шли, иногда сбиваясь с намеченного пути, ломая цепь, то расходясь, то соединяясь плотнее. Ещё двести шагов, ещё сто... Они даются с трудом. Иссакапаны лица, ободраны руки, но идём вперёд, шаг за шагом приближаемся к цели.

В лесу стало светлее. Сквозь верхушки деревьев пробивается голубизна. Поредела мелкая поросль ельника. Вдруг Полонский заметил пустую бутылку.

— Горилку глотали вражьи твари, — сквозь зубы процедил он. — Даже прятать не стали, решили, что здесь, кроме их, ничья нога не ступит.

Осмотрели местность, заглядывая под каждый куст. Ничего больше не обнаружили. Снова вытянулись в цепь, стали искать, в какую сторону ушли бандиты. Подошли к небольшому оврагу, который находился шагах в пятидесяти от поляны. Никто из нас не мог предположить, что в самом начале его устроена землянка, в которой отсиживались враги. Они, очевидно, недавно пришли сюда из села и разожгли печку. Дымок тянулся из трубы, его разносило ветром. Возле землянки часового не выставили. Мы подошли ближе, взяли землянку в полукольцо. Полонский поднялся на крышу и замер возле трубы. Крикнул:

— А ну вылазь! Кто есть там?

Вместо ответа из-за двери вылетело что-то длинное.

— Ложись, граната! — крикнул Полонский.

Раздался взрыв. Следом из землянки выскочил бандеровец. Он дал две очереди, но тут же был убит. Затем выскочили ещё двое, но не сделали и нескольких шагов, как тоже были сражены нашими очередями.

Стрельба прекратилась, но все лежали на снегу, глядя на выход из землянки. Никто больше не появлялся. Подошли ближе. От входа потянуло спёртым воздухом. Осмотрели убитых, взяли оружие и боеприпасы. Вошли внутрь. В подземелье темно и сыро. От дощатого пола до потолка — полтора метра. Справа от прохода у стенки — деревянная полка под самым потолком. Нары неширокие — метра два — застланы сеном, которое покрыто тряпьем. На полке листья табака да старые газеты. Посреди — чугунная печка, такие устанавливали во время войны для отопления товарных вагонов. За нею в углу — кладовая. На одной полке — пустые бутылки, на другой — две с самогоном, в тряпке завернуто сало, соль, хлеб, внизу под полкой — ведро с водой. Против нар на трёх столбах широкая неоструганная доска, служившая столом. На ней пустые кружки и перевёрнутая набок коптилка.

Вот и всё бандеровское жильё. Не предусмотрели для них руководители ОУН ни кино, ни радио, ни бани...

Вечером 9 февраля 1946 года накануне выборов в Верховный Совет СССР мы с Иваном Полонским патрулировали село. Дежурство подходило к концу. Шагая по извилистой дороге, иногда останавливались, прислушивались. Автоматы висели на груди.

Справа внизу, у подножия сопки, журчала по камням небольшая, в некоторых местах и зимой не замерзающая речка. Село засыпало.

Трудно предусмотреть, откуда может грохнуть винтовочный выстрел или автоматная очередь. На фронте враг перед тобой, а здесь можно ожидать выстрела и в лоб (что, к слову, случалось редко), и в спину, и слева, и справа, с чердака, с дерева и даже из-под земли. Как легко бандеровцу прицелиться и нажать на спусковой крючок, и как трудно найти его!

Миновали хату, в которую иногда заходили, и приветливая хозяйка угощала нас парным молоком, а хозяин — украинским тютюном. Возле плетня стояли розвальни с дровами, огонька в окнах не было.

— Хозяин и дрова не успел сложить в поленницу, — заметил Иван. — Видать, поздно приехал, не до того было.

Подошли к хате, в которой размещался наш гарнизон. Часовой окликнул и, узнав нас по голосу, ничего не спросил. Ребята уже спали, но мы, забравшись под нары, улеглись на плащ-палатку и долго шептались, лежа на боку. Полонский был под впечатлением недавней поездки в отпуск и рассказывал о том, как живут на Кубани. Я слушал, изредка перебивая вопросами, а потом перестал. Мы постепенно забылись и уснули.

Проснулся я от треска еловых поленьев. На плите в кастрюле кипела вода. Возле плиты на табурете сидел Ярулин. Он чистил картофель.

Чтобы никого не разбудить, я боком выполз из-под нар, отыскал валенки, натянул их и сел поближе к плите. Закурили.

Ярулин снял крышку с кастрюли, попробовал. Я докурив папиросу, бросил её между горящими поленьями, надел телогрейку, шапку и вышел на улицу.

В селе ещё спали. Лишь во дворах кричали петухи один другого громче. Вдоль стены вросшей в землю хатёнки, держа на груди автомат, медленно шагал часовой. Услышав скрип калитки, он повернул обратно. Это был Иван Трухин.

— Не замерз? — спросил я, пряча руки в карманы ватника.

— Да нет, терпимо. Мороз сегодня не дуже лютый.

Падал на землю пушистый снежок. Ни звёзд, ни луны. На небе облака. Только по ту сторону села виднелись контуры сопки. Постояв на улице с полчаса, я вернулся в хату и снова забрался под нары. Полонский ещё спал, а мне не спалось. Лежал с открытыми глазами и смотрел в темноту.

В половине шестого Ярулин разбудил младшего лейтенанта Тимофеева. Тот быстро поднялся, растолкал двоих своих спящих ребят. Они умылись, взяли оружие и пошли на избирательный участок.

Пока было темно, жители села приходили голосовать по одному, но уже к девяти часам их стало собираться больше. В это время с ближней сопки бандеровцы открыли пулемётный огонь по школе, где проходили выборы. Пули защёлкали по крыше, поднимая снежную пыль. Перепуганные избиратели разбежались по своим хатам. Наш гарнизон был поднят по тревоге. Мы открыли ответный огонь, а потом поднялись на вершину сопки, но там уже никого не было. На примятом снегу валялись гильзы, а на противоположном склоне осталась торная тропа, ведущая к наезженной санями дороге. Далеко уйти бандеровцы не могли, но и прочёсывать местность у нас не было возможности. Мы возвратились в село, чтобы обеспечить нормальную обстановку на избирательном участке. Перепуганные крестьяне просили принести урны для голосования к ним в хаты, боялись, что их увидит кто-то из живущих на легальном положении бандитов и потом учинит расправу. Переговорив между собой, члены избирательной комиссии взяли переносные урны и пошли по хатам.

У въезда в село и на выезде из него мы установили пулемёты. По селу ходили патрули.

— Вот и выпили парного молока, — с сожалением сказал Полонский, когда мы проходили мимо своих знакомых.

— Та ходить до хаты, — тихонько сказал хозяин, выглядывая из открытой двери.

Мы свернули во двор, пригнулись, чтобы не стукнуть о притолоку, и вошли в дом.

— Вечером я чекал вас, думал, мабуты, кто приде до нас, но не було никого, — затараторил хозяин, усаживая нас на скамейку. — Та вот я шо хотел вам казаты. Ихал я вчора з лиса, дрова вѣз. За силом повстречались вооружѣнные люди. Кто булы воны, того я не знаю. Тильки думаю, шо бандеровцы булы це.

— Какое оружие было у них, русское или иностранное?

— Того я не бачил. Було вже темно. Шли воны той дорогой, шо люди наши з сила в лис за дровами издют. Ти, шо шли передними, тильки казали мени: "Посторонись!". Зѣхал я в снig, чекаю, колы воны пройдут. А воны идут не дюже швидко. Их було, мабуть, чоловик тридцать. Потим, шо шли передними, пидходють до меня. Один з них кажеть: "Де мешкаеш?" Та, кажу: "В цим сели Сукель. Ось дрова до дому везу". "Шоб никто не знал. Ты не бачил никого!.. — пригрозил один з них, — або..." — Он наставил автомат. Я перелякався. А воны пишли по дороге.

Об этом мы рассказали майору Макарову, который приехал в село часа через два после сообщения о том, что бандеровцы обстреляли избирательный участок.

На следующий день ещё до рассвета мы вышли из села. Нужно было в течение короткого зимнего дня прочесать те ущелья, в которых ещё не бывали.

Если, как говорил крестьянин, бандеровцы пошли по дороге, по которой возят дрова, то должны же они с этой дороги где-то свернуть. Да и тропа с сопки, с которой обстреляли избирательный участок, уходила в том же направлении.

До рассвета шли без перекура: спички не зажигали — свет виден далеко. Леса в этих местах глухие. Сюда и птицы зимой не прилетают.

Постепенно ночной туман рассеялся, хорошо стали видны близлежащие сопки и хребты Карпат. Мы продвигались гуськом по глубокому снегу. Менялись направляющие. Кухарев нѣс пулемѣт пламегасителем вниз, чтобы снег не попал в канал ствола. Большую часть пути он являлся направляющим. Высокий и не обиженный силой, он двигался, не поднимая высоко ног, и после него в снегу образовывалась такая тропа, что можно было подумать, будто тут прошѣл не один человек, а пять или шесть.

Позади Кухарева шагал майор Макаров. Иногда он останавливался, открывал планшет, смотрел на топографическую карту.

Километров через десять вышли на поляну.

— Можно передохнуть, — сказал майор. — Только на вершину хребта не соваться.

Мы счистили снег с поваленного дерева и, наблюдая по сторонам, принялись перекусывать, достав из вещмешков ещё не совсем замѣрзший хлеб.

— Как вы думаете, Полонский, — спросил майор, — найдѣм мы сегодня тех, которые вчера обстреляли избирательный участок?

— Как искать будем, — пожав плечами, ответил Иван.

Вдруг все оживились. По косоугу мчался заяц.

— Эх! Закуска какая ушла, — потирая руки, сказал Полонский. — Будь это другое время — лежать бы косоугу меня в вещмешке. — Он пошѣл по следу, словно надеясь пристукнуть зайца без выстрела, но, не пройдя и тридцати шагов, обнаружил в кустарнике тропу.

Трудно было сказать, сколько человек здесь прошло, но тропа была торная, такая же, как та, которая протоптана нашими тридцатью парами ног.

По следам определили направление движения и пошли цепочкой, всматриваясь в густые заросли кустарника с шапками снега на ветвях.

Хотя бандеровцы и не устроили засаду, мы были готовы к любым неожиданностям.

Тропа шла по склону хребта, нигде не поднимаясь на его вершину. Через километр кончился кустарник, и лес поредел. И вдруг тропа исчезла. Возле кустов всюду был притоптан снег.

— Может, они пошли в другую сторону? — засомневался майор.

— Того быть не может! — уверил Полонский. — Сам видел следы идущего последним. Не пятался же он?

Внимательно осмотрели местность вокруг утоптанного пятачка. Вскоре заметили полосу не больше метра ширины. На ней виднелись мелкие комочки, уже запорошённые снегом. Прошли по этой полосе метров триста. И снова — тропа, в начале которой лежали корзина и метла, засыпанные снегом.

Пошли по тропе. Вскоре она поднялась на вершину хребта, а километра через два спустилась в глубокое ущелье.

Солнце стояло ещё высоко, и до заката оставалось часа три. Продвинулись вперѣд. Выставили заслоны, чтобы отрезать бандеровцам отход вниз по ущелью.

Как только майор дал условный сигнал, ринулись вниз. Затрещали сучья, зашуршал снег.

— Облава! — крикнул охранник, который стоял возле землянки. Он выстрелил и побежал, но далеко не ушѣл.

Бандеровцы были застигнуты врасплох и не могли оказать организованного сопротивления. Схватив оружие и гранаты, они выбегали из землянок, открывая стрельбу на ходу. Путь к отходу оставался один: вверх по крутому склону, противоположному нашему. Однако мы учли всё. Особо отличились в бою пулемѣтчики, оставленные в заслоне.

— На опушку не выходить! — приказал майор. В бинокль он увидел, что напротив, возле поваленного дерева остановились трое. Один из них — высокий в чѣрной шинели, второй — в полушубке, на голове шапка-ушанка и автомат на груди, третий — в телогрейке без шапки, волосы взлохмачены, держит пулемѣт за пламегаситель. Высокий что-то говорил остальным.

— Обходите поляну лесом, — приказал Макаров. — Нужно постараться взять их живыми.

Бандеровцы заметили мелькающие между деревьями фигуры. Высокий в чѣрной шинели махнул рукой, и все трое метнулись в лес.

— Огонь! — крикнул Макаров.

Враз ударили пулемѣт и пять автоматов. Тот, что в полушубке, тут же был убит, высокий взмахнул руками и упал на снег, а пулемѣтчик успел спрятаться за дерево.

Держа оружие наготове, мы пересекли поляну и побежали к тому месту, где только что стояла троица. Убитый в полушубке повис на нижних сучьях ели. Автомат на боевом взводе торчал в снегу, рядом валялась шапка.

В нескольких шагах от этого, раскинув руки, лежал второй бандеровец в черной шинели, галифе и хромовых сапогах. На его левом боку висела кобура, а через плечо — планшет. Он был худощав, длинные пальцы время от времени шевелились, грудь то подымалась, то опускалась. Из раны на голове сочилась кровь. Лицо было бледное, казалось, что лежит он здесь давно и истёк кровью.

Макаров снял с бандеровца планшет и достал из него топографическую карту.

— Идите по следу! — приказал он. — Да осторожно!

Мы с Полонским устремились вниз. Из ущелья слышались голоса. Остановились, взгляделись. Снова побежали. Автоматы наготове. Справа возле кустов заметили вмятину на снегу. Полонский свернул, я остался на месте. Он копнул снег носком ботинка, задел за что-то металлическое. Копнул ещё раз. Из-под снега показался край диска пулемёта.

— Он без оружия, — воспрянул Иван, извлекая из сугроба пулемёт. — Бежим!

Но кто же там, внизу, чьи голоса нам слышны? Видим машины, нагруженные брёвнами, людей в фуфайках и шапках. Лесорубы! Они оживлённо о чём-то говорят и смотрят туда, откуда прибежал бандеровский пулемётчик. По всему видно, ожидают, что по его следу кто-то да пойдёт.

— Не видели здесь беглеца? — ещё не дойдя до машины, спросил Иван.

— Здесь он... здесь... В кузове лежит, — наперебой заговорили лесорубы.

Мы заглянули в кузов машины. У левого борта без шапки лежал связанный бандеровский пулемётчик.

Я вернулся на гору с трофейным ручным пулемётом. Майор Макаров сидел возле дерева, рассматривал топографическую карту, извлечённую из найденного планшета. Рядом стояли сержант Кухарев и младший лейтенант Кенин. Я подошёл к майору и хотел доложить, но он опередил меня вопросом:

— Ушёл? Без оружия?

— Никуда не ушёл. Полонский там охраняет его.

Макаров поднялся, убрал карту в свой планшет, подошёл к раненому. Бандеровец редко дышал, судорожно двигал нижней челюстью. Вдруг он открыл глаза, оглядел стоявших, попытался подняться, но тут же упал на спину.

— Поднимите его, — сказал Макаров.

Кухарев взял бандеровца за плечи и без усилия поставил на ноги. С убитого напарника сняли полушубок, шапку и надели на раненого.

Ранение оказалось не столь серьёзным. Автоматная пуля попала в правую часть лобной кости, прошла под кожей и вышла с левой стороны. Бандеровец лишь на несколько минут потерял сознание. Мы перевязали ему раны. Он молчал, уставясь в снег.

Макаров подошёл ближе к бандеровцу, присел на корточки, спросил:

— Как чувствуете себя?

— Их шпрыхе дойч, — тихо проговорил пленник.

— Ишь, гусь какой, — кивнул майор, — на немецком языке говорит, на русском говорить не хочет. Кенин, — позвал он младшего лейтенанта, — вы знаете немецкий?

— Так точно.

— Спросите его, кто он, как фамилия, должность и кто этот убитый?

Вскоре мы узнали, что кличка его — Змеюка, а убитый — начальник его личной охраны. Всего в охране было тридцать бандеровцев.

— Его нужно доставить живым, — сказал майор, — птица-то важная.

Это действительно был не рядовой бандеровец, который слепо из страха выполнял распоряжения своего начальства. Он знал, где располагались бункера, в которых сидели "боевики", знал и тех, которые живут в сёлах на легальном положении. Из него предстояло выжать всё, что он знал.

Пока собирались, майор поговорил с лесорубами. Они возили дрова в населённый пункт Сколе, находившийся в шести километрах отсюда.

Пленников посадили в кузов машины, с ними сели конвоиры.

В районе не удивились, когда во дворе появилась группа вооружённых солдат. В зимний солнечный безветренный день были слышны пулемётные очереди, и тут с часу на час ждали каких-то известий.

Макаров позвонил в Калуш и Станислав, сообщил об итогах операции, о том, что взяли живым одного из бандеровских главарей. Теперь предстояла важная задача доставить его по назначению. Маршрут выбрали кратчайший — через горы.

Макаров осмотрел запряжённого в сани гнедого мерина, поправил сбрую, а потом отошёл в сторону, закурил. Все стояли группами по обеим сторонам упряжки.

— Готовы? — спросил майор.

— Готовы! — ответили сразу несколько голосов.

— Тогда в путь!

Александр ИГНАТЬЕВ

СТИХОТВОРЕНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Александру Андреевичу ИГНАТЬЕВУ идёт 92-й год. Без всякого преувеличения, это наш старейший автор. В конце пятидесятых, когда журнал "На боевом посту" делал первые шаги, Александр Андреевич опубликовал здесь повесть "Февраль был выюжным" о борьбе с оуновским подпольем на Западной Украине. С той поры и продолжается наша дружба с этим замечательным человеком.

Он родился в Астрахани, со школьной скамьи ушёл на фронт. Воевал на 2-м Белорусском сержантом, командиром отделения автоматчиков. Окончил пограничилище и служил в погранотрядах в Батуми и Выборге. После юридического факультета Военно-политической академии преподавал сначала в училище, затем в Высшей школе КГБ СССР. Полковник, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук. Он и ныне — профессор на кафедре уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России.

О том, что Александр Андреевич автор многих монографий, учебников, статей в юридических изданиях, говорить излишне. А вот о том, что его перу принадлежат четырнадцать повестей и несколько десятков рассказов, два сборника стихов, хочется сказать непременно. Его книги выходили в Москве и Киеве. Да и вообще, судьба этого талантливого человека вполне могла сложиться иначе. В своё время он выдержал экзамены в Литературный институт им. А.М. Горького, но учиться не смог: не позволила служба.

Поздравляя фронтовика с 70-летием Великой Победы, мы просили его рассказать о "своей" войне. Вот тогда-то он и передал нам поэтическую подборку, помеченную годами лихолетья, со своими сегодняшними комментариями.

Стихи бесхитростны, порою неумелы, написаны нетвёрдой мальчишеской рукою, но они живые свидетельства времени, и это в них самое ценное.

ПРОЩАНИЕ С ЮНОСТЬЮ

Вот и юность прошла,
безмятежная, милая,
Пронеслась, словно ветер
над мирной рекой.
Начинается зрелость —
пора хлопотливая,
Начинается зрелость войной.
Мне семнадцать всего,
и неполных к тому же,
Ну и что из того, коль в огне горизонт,
И солдатский ремень
затянувши потуже,
Ухожу добровольцем на фронт.
Я неважный пророк и гадать не гадаю,
Долго ль будет война
и вернусь ли домой,
Но что мы победим, это точно я знаю,
И за эту победу иду я на бой.
До свиданья, знакомая ива ветвистая,
До свиданья, родные степные края,
Так прощай, моя юность,
горячая, чистая,
Комсомольская юность моя.

Июнь 1941 года, Астрахань

КЛЯТВА

Пусть я погибну под гусеницами
танков,
Пусть пуля фашиста меня сразит,
Но и тогда я врага достану,
И тогда голос мести не замолчит.
Если танк раздавит меня
в поле чистом,
Он на воздух взлетит от моих гранат.
Если сердце пробьёт мне
пуля фашиста,
Я убью его, вырвав из рук автомат.

Июль 1942 года, Астрахань

Я ВЕРЮ

На площади толпа, ветру тесно,
Головы подняты, слух обострён.
Репродуктора чёрный раструб
С крыши к толпе обращён.
На карнизе голубь, спокойный такой,
Чистит клювом перо,
А репродуктор передаёт
Сводку Информбюро.
Летит сообщение чёрным вороном
Под крыши городов и сёл:
"Наши войска после упорных боёв
Оставили город Орёл".
А через день ещё суровее
Голос диктора стал,
Ещё темнее лица стоящих
У станков, у машин, у шпал.
Враг лезет, бросая на карту
Всё, что имеет в руках.
И ценой миллионов солдатских
жизней

Захватывает города.
Удары его тяжелы, жестоки,
Горька потеря родных городов,
Но дух наш не сломлен,
не сломлена сила,
Сила советских полков.
Я верю —
Настанет тот день долгожданный,
Когда просветлеют лица людей,
Когда над площадями
весть взвьётся:
"Враг отброшен от наших дверей!"
Пусть борьба тяжела и жестока,
Пусть не скоро победа придёт,
Но она ворвётся в просторы наши,
В столице огнём зацветёт.
Клином советским, могучим клином
Выбьем фашистский клин,
Выбьем к чертям, затрещит Германия,
Дрогнет и рухнет Берлин.

15 октября 1941 года, Астрахань

АРМИЯ ЮГА, СТОЙ!

Опасность заносит над страной
Смерти чёрные крылья,
Армия юга, стой!
Вцепляйся в землю ковылью.
Шаг назад — это к смерти шаг,
Значит, надо стоять,
Чтобы наш гордый стяг
Позором не запятнать.
Слышишь, солнцем залитый юг,
Как стонет в цепях Украина,
Сколько крови народной лютот
Бандиты, зверьё из Берлина?
Так стой же, как стоит Ленинград,
Как Севастополь стоял,
Чтобы волчьи зубы враг
Начисто обломал.
Чтобы снова в стране родной
Жизнь расцвела, как сад.
Армия юга, стой!
Стой! И ни шагу назад.

Август 1942 года, Астрахань

ПРОЩАЛЬНОЕ

Сентябрь облетает багряной листвою,
Расставаться придётся опять.
Что толку вспоминать былое,
Да и не хочется вспоминать.
Последний скажем друг другу привет,
И этим всё мы скажем,
Быть может, встретимся, а может, нет,
Но это не так уж важно.
Как птицы холодных дальних стран,
Мы покидаем края родные.
Привычка пустоту заполнит нам,
И чувства в сердце закипят иные.
Иная жизнь вокруг нас зацветёт,
И с ней сольёмся мы душою,
Но в сердце путь уж не найдёт
Чувство прежнее и всё былое.
Но, быть может, сердце задрожит,
Если встретимся в краю родном
случайно.

Словно вихрь в сознание пролетит,
и в груди отзовется трепет тайный.

3 сентября 1942 года, Астрахань

МЫ ШЛИ ПО БЕЛОРУССИИ

Мы шли по Белоруссии на запад,
Стояла в воздухе июльская жара.
Леса горели, догорали хаты.
Казалось, воздух раскалился докрасна.
Подошвы раскалились до предела,
По пеплу шли, он не успел остыть.

И хата уцелевшая
на нас с мольбой глядела,
Сама земля просила отомстить.
Среди руин разрушенной деревни
Старуха встретила усталая, в пыли,
Увидев нас, упала на колени
И низко поклонилась до земли.
И голосом высоким, сквозь рыданье
Сказала: "Не покинули. Пришли,
Сынки мои, дай бог побить вам немца
И воротиться до родной земли".
И долго вслед махала нам рукою,
А мы тогда в очередном бою
Врага громили с силою тройною
За мать многострадальную свою.

Июль 1944 года, под Минском

ДВОРЕЦ

На яблоне свистел шальной скворец
От радости, что пули не свистели.
Село на карте значилось "Дворец",
И девушки там так красиво пели.
Привал коротким был в тот раз,
Но всё ж привал — отрада для солдата,
А тут ещё пришли провести нас
Веселые, глазастые девчата.
И песню старую, знакомую давно
(Они не знали песен наших новых)
Запели дружно. Сильно и легко
Летела песня среди лесов сосновых.
Про то, как снова расцветали груши
И яблони цвели над речкой вновь,
Про то, как полонённая Катюша
Здесь берегла солдатскую любовь.
Прощанья час так быстро подошёл,
Как будто отдыхать не начинали,
Но отдохнули очень хорошо
На этом мы на памятном привале.
Мы шли туда, где был войны конец,
А голоса нам долго вслед звенели...
Село на карте значилось "Дворец",
И девушки там так красиво пели...

Июль 1944 года, Белоруссия

ТАК ВСТРЕТИТЬСЯ ПРИШЛОСЬ

На окраине польской деревни
Одинокий я крест увидал.
Снял ушанку, к кресту наклонился,
Полустёртую надпись читал.
Не прочёл до конца, отшатнулся,
На снегу у могилы присел.
Мой хороший и верный товарищ
Здесь нашёл свой последний удел.
С детских лет мы с ним крепко
дружили,

И, расставшись в начале войны,
Мы надеялись встретиться снова,
Не сбылись, не сошлись мечты.
Я немало по свету мотался
И немало всего повидал.
Видел смерть, видел горе и муки
И немало врагов убивал.
А вот здесь, на снегу у могилы,
На глазах у весёлых девчат,
Что собрались поодаль от хаты,
Как мальчишка, заплакал солдат.

*Январь 1945 года,
город Млава, Польша*

ПОБЕДА

Когда настала тишина на поле боя,
Когда умолк последний пулемёт,
Увидел я, что небо голубое
И что в саду над тихою рекою
Обломанная яблоня цветёт.
В минуту историческую эту
Ход мыслей у меня

был почему-то прост.

Подумал я, что ведь теперь по свету
Свободно буду двигаться,
И не ползком, а в рост!

1945 год, Германия

НА РОДИНУ

Над головою небо голубеет,
Июль шумит колосьями хлебов,
Дымки на горизонте возникают
На Родину идущих поездов.

Остался позади Берлин разбитый,
Германия осталась позади.
На Родину с победою мы едем.
Лети, наш поезд, пулю лети!

И вот уже последний столб мелькает,
Берёзы русские над речкою стоят.
Ну, здравствуй, сторона моя родная,
Встречай своих

прославленных солдат!

Июль 1945 года

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ГЕРОИЗМ

Героизм – это победа души над телом.

Анри-Фредерик АМЬЕЛЬ,
швейцарский писатель, поэт, мыслитель-эссеист.

Кто презирует опасность, тот думает о ней; однако настоящий герой об опасности даже не думает.
Карл Людвиг БЁРНЕ,
немецкий публицист и писатель.

Несчастлива страна, у которой нет героев.
Пьер БУАСТ,
французский поэт.

Героизм стремится к спасению человечества своими силами и при этом внешними средствами; отсюда исключительная оценка героических деяний, в максимальной степени воплощающих программу максимализма. Нужно что-то сдвинуть, совершить что-то свыше сил, отдать при этом самое дорогое, свою жизнь, – такова заповедь героизма.

Сергей БУЛГАКОВ,
философ, богослов,
православный священник.

Истинный герой отличается простотою нравов и нежностью чувств в мирное время, мужеством и храбростью на поле брани и пламенной любовью к Отечеству.

Фёдор ГЛИНКА,
поэт, публицист, прозаик, офицер.

Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть.
Максим ГОРЬКИЙ,
писатель, драматург.

Герои в вечности сияют.
Гавриил ДЕРЖАВИН,
поэт, государственный деятель.

Вера в героизм создаёт героев.
Бенджамин ДИЗРАЭЛИ,
английский государственный деятель,
писатель.

Способность к героизму заложена в человеке.
Вадим КОЖЕВНИКОВ,
писатель, Герой Социалистического Труда.

Смерть героев подобна закату солнца.
Карл МАРКС,
немецкий философ, социолог,
экономист, писатель, журналист,
общественный деятель.

Истинное геройство заключено не в руках, а в сердце и в голове.
Герман МЕЛВИЛЛ,
американский писатель.

Умение распознавать возможное от невозможного – вот что отличает героя от авантюриста.

Теодор МОММЗЕН, немецкий историк, филолог, юрист, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим.

Константин РОКОССОВСКИЙ, военачальник, Маршал Советского Союза и маршал Войска польского, дважды Герой Советского Союза.

Терпенье нужно, и геройство, и даже гибель, может быть, чтоб всей земли переустройство, как подобает, завершить.

Ярослав СМЕЛЯКОВ, поэт.

И в нижнем звании бывают герои.

Александр СУВОРОВ, великий полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус.

Героизм начинается с победы над самим собой.

Леонид СУХОРУКОВ, журналист, писатель.

Нет героев от рождения, Они рождаются в боях.

Александр ТВАРДОВСКИЙ, писатель и поэт.

Герой – это живое воплощение всего, что есть лучшего в человеке, а лучшее – это борьба за мощь, за изобилие, за счастье страны и народа.

Алексей ТОЛСТОЙ, писатель, общественный деятель.

В идеальном случае война должна быть героическим мероприятием. Без героизма она сводится всего лишь к схватке между животными, которая вместо того, чтобы возвышать человека через идеалы, унижает его достоинство звериной жестокостью.

Джон ФУЛЛЕР, английский военный историк и теоретик, генерал-майор.

Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества.

Юлиус ФУЧИК, чешский журналист, писатель.

У могилы героя мы не печалимся от неизбежной утраты, а заряжаемся его мужеством и с какой-то отчаянной радостью возвращаемся обратно в бой.

Оливер Уэнделл ХОЛМС-младший, американский юрист.

Быть героем – значит сражаться и против всесильной судьбы.

Стефан ЦВЕЙГ, австрийский писатель.

Безумными могут быть приключения; герой же должен быть разумным.

Герберт Кит ЧЕСТЕРТОН, английский мыслитель, журналист и писатель.

Можно быть или героем, или святым. Посередине находится не мудрость, а обыденность.

Освальд ШПЕНГЛЕР, немецкий писатель, историк и философ.

Поклонение героям должно выражаться в том, что сами мы будем героически настроены.

Ральф Уолдо ЭМЕРСОН, американский эссеист, поэт, философ, пастор, общественный деятель.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

СЕМЬ ЛЕТ НА "РАССТРЕЛЬНОЙ" ДОЛЖНОСТИ

17 февраля 1938 года в своём служебном кабинете от сердечного приступа скончался Абрам Слуцкий, руководивший внешней разведкой страны с мая 35-го. Сменивший его Сергей Шпигельглас исполнял обязанности четыре месяца, затем был отстранён от должности и расстрелян. Та же участь постигла и Зельмана Пассова, возглавлявшего отдел полгода. В ноябре того же жуткого 38-го руководить внешней разведкой стал Павел Судоплатов, но через два месяца и его объявили врагом народа, посадили за решётку и не расстреляли только потому, что наркома Николая Ежова сменил Лаврентий Берия, и волна репрессий пошла на убыль. После Судоплатова разведку возглавил Владимир Деканозов. Через полтора года, в мае 39-го, он станет заместителем наркома иностранных дел и, к слову сказать, расстрелян будет в конце 53-го, проходя по делу Берии как его "подручный".

"Вот такая чехарда, в большинстве случаев со смертельным исходом происходила в то время вокруг должности начальника внешней разведки НКВД СССР, — пишет полковник Александр Бондаренко, автор очередной книги, вышедшей в серии ЖЗЛ — "Фитин". И продолжает: — Павел Фитин будет руководить разведкой не считанные месяцы, как его предшественники, а целых семь лет, и это окажутся самые трудные годы в истории службы, поскольку придутся они на время Второй мировой".

Что и говорить, мало кто завидовал Павлу Михайловичу Фитину. Тридцатилетним младшим лейтенантом запаса пришёл он на службу в НКВД в марте 1938 года, а в мае 39-го в звании майора госбезопасности уже принимал один из важнейших отделов ГУГБ НКВД СССР. Именно при нём нашим разведчикам удалось выяснить дату нападения фашистской Германии на СССР, планы операций и направле-

ние основных ударов вермахта, обеспечить встречи руководителей стран антигитлеровской коалиции и пресечь сепаратные переговоры наших англо-американских союзников с представителями Германии. Ну и наконец, сделать всё возможное, чтобы завладеть секретами ядерного оружия.

В книге А. Бондаренко, основанной на документах, большинство из которых публикуются впервые, открываются многие секреты тогдашнего высшего руководства страны, внешней политики и спецслужб, а заодно разоблачаются некоторые широко распространённые легенды и устоявшиеся заблуждения.

Лет тридцать назад в музее защитников Брестской крепости моё внимание привлёк необычный экспонат — обручальное кольцо. Оно лежало рядом с фотографией и гармонью красноармейца Фёдора Рябова — бойца батальона войск НКВД, погибшего в первые дни Великой Отечественной. Оказалось, что оно передано в экспозицию его невестой, долгие годы искавшей и нашедшей-таки место гибели родного человека.

ЖИВОЙ ЛЮБВИ ЗАЛОГ

Всё это так взволновало меня, что вскоре написал "Брестскую балладу", которая заканчивалась так:

*И отмечает каждый взгляд
кружочек золотой
с никчёмным званьем — экспонат,
с высокой чистотой,
как в мёртвом море островок —
живой любви залог.
Его мерцающим огнём
мы все озарены.
В него надеждою живём —
да вынесет из тьмы! —
твой круг спасательный и мой
над бездной мировой.*

И вот в новой книге Николая Карташова "Служивый народ", изданной в столице, в ИПО "У Никитских ворот", среди трёх десятков рассказов о служивых людях, судьбы которых простёрлись через два с лишним века отечественной истории, читаю воспоминания фронтовика:

"Осенью 1945 года судьба забросила меня в Порт-Артур. Случайно

оказался на кладбище, где похоронены пятнадцать тысяч солдат, матросов и офицеров, погибших ещё в русско-японскую войну... Моросил серый колючий дождь. Проходя мимо одной из офицерских могил, я невольно обратил внимание на необычную надпись. Она не была выбита умелой рукой гравёра, а нацарапана чем-то острым. Я нагнулся к надгробию и прочитал слова, которые потрясли меня и сразу запади в сердце: "Милый, я дошла к тебе. Мария". В желобках букв поблёскивала вода, словно это были её слёзы... Не раз пытался я представить эту таинственную женщину, восхищался верностью чувств к человеку, которого любила и ради которого прошла через всю Россию, через незнакомые земли".

Нечто подобное пережил и я в Бресте. Да и думы наши наверняка созвучны:

"Дай-то бог, чтобы и у молодых людей нынешнего поколения российского воинства любовь была такой же красивой, чистой и светлой".

